

В.В. Трушков

**МЕСТО
ДЕПУТАТОВ-
КОММУНИСТОВ
В КЛАССОВОЙ
БОРЬБЕ**

Научно-аналитический обзор

Москва
2014

Трушков В.В.

Место депутатов-коммунистов в классовой борьбе. /
Научно-аналитический обзор. – Москва. 2014. – 184 с.

Вниманию читателей предлагается научно-аналитический обзор международного «круглого стола», который 14–15 марта 2014 года проходил в Москве. Тема состоявшейся дискуссии: «Коммунисты в парламенте и классовая борьба». В работе излагаются основные позиции, с которыми выступили в ходе обсуждения представители 22 марксистско-ленинских партий по наиболее существенным аспектам, касающимся места депутатов-коммунистов в классовой борьбе.

В ЕДИНОМ СТРОЮ

Международный «круглый стол», проходивший в Москве 14–15 марта 2014 года, был созван по инициативе КПРФ. Когда руководство нашей партии решало вопрос о теме, которая заслуживает обсуждения коммунистами в международном масштабе, оно имело в виду не только сегодняшний день, но и тенденции общественного развития. Поэтому была предложена не «Парламентская деятельность коммунистических партий», а более важная и обращённая в будущее тема: «Коммунисты в парламенте и классовая борьба». Актуальность и верность такого выбора показали события на Украине, хотя подготовка к «круглому столу» началась ещё до них.

Предложенная нами тема была горячо поддержана братскими партиями. В «круглом столе» приняли участие представители 22 компартий. Среди них Прогрессивная партия трудового народа Кипра и Партия коммунистов Республики Молдова, имеющие более чем по трети мандатов в своих парламентах. Сирийская компартия и Компартия Бразилии на выборах выступают скромнее, но их представители в последние годы постоянно входят в правительство. Впрочем, Ливанская компартия парламентских мандатов не имеет, но на выборах набирает тоже примерно треть голосов.

В общем, у каждой из присутствовавших партий есть интересный опыт. При всём его разнообразии они сошлись во мнении, что, хотя сегодня буржуазный парламент – это реакционный институт государства монополистического капитализма, он даёт коммунистам некоторую возможность защищать интересы трудящихся. К тому же парламент необходимо использовать как средство подъёма классовой борьбы. Они дружно ссылались на работу «Детская болезнь “левизны” в коммунизме», в которой В.И. Ленин настаивал, что коммунисты должны работать в парламентах. Но при этом он подчёркивал, что главная задача – борьба за социализм, за власть пролетариата, а потому рекомендовал не заниматься игрой в «буржуазно-парламентские бирюльки», «не гоняться... за “местечком” в парламенте», а заниматься «насущнейшей работой пропаганды, агитации, организации в массах... везде будить мысль, втягивать массу, ловить буржуазию на слове, использовать ею созданный аппарат, ею назначенные выборы, ею сделанные призывы ко всему народу, знакомить народ с большевизмом». Коммунисты помнят об этом ленинском наказе.

У прошедшего международного «круглого стола», обсуждавшего тему «Коммунисты в парламенте и классовая борьба», есть вторая существенная грань. Он состоялся накануне пленума ЦК КПРФ, в повестку дня которого был поставлен вопрос «О задачах по повышению эффективности работы депутатского корпуса КПРФ». Трудно не заметить содержательную связь между проблематикой «круглого стола» и пленума нашего ЦК.

Во-первых, пленум обратил внимание, что последствия мирового экономического кризиса, который в последнее время дополнился острым политическим кризисом, в России в основном совпадают с его разрушительным воздействием на социально-экономическое положение трудового народа в

других капиталистических странах, на что обращалось значительное внимание на международном «круглом столе». В принятом пленумом ЦК КПРФ постановлении прямо указано на «углубления кризисных явлений в Российской Федерации. Официально рост ВВП в 2013 году составил менее полутора процентов, а с учётом реальной инфляции рост просто отсутствовал. Бегство капитала нарастает, рубль слабеет. Международные резервы страны за первый квартал 2014 года сократились на 27,6 млрд долларов. Экономическое падение продолжается. Растут долги регионов. Увеличивается дефицит их бюджетов. На местах всё сложнее гарантировать реализацию инвестиционных и социальных программ по капитальному ремонту и строительству жилья, росту заработной платы, обеспечению гарантий в сфере образования и здравоохранения. Снижается уровень жизни народа. 10 трлн рублей составляет кредитная задолженность граждан перед банками. Работа многих предприятий приостановлена. Углубление экономического кризиса ведёт к росту безработицы».

Во-вторых, «круглый стол» подвёл итоги парламентской работы ведущих коммунистических партий в условиях коренного изменения глобальной расстановки политических сил после контрреволюционных переворотов в бывших республиках Советского Союза и восточноевропейских странах. Участники нашей международной дискуссии практически единодушно отмечали, что большинство коммунистических партий за минувшую четверть века в основном овладели методами парламентской деятельности в условиях глобального наступления капитала на завоевания трудящихся. Они заявляли, что своеобразным примером для многих компартий стала деятельность в этой сфере Коммунистической партии Российской Федерации, которая быстро освоила методы парламентской работы в условиях буржуазного строя. Об этом говорит то внимание, с которым было воспринято вступи-

тельное слово Председателя ЦК КПРФ Г.А. Зюганова, а также весьма подробный рассказ о парламентской деятельности КПРФ первого заместителя Председателя ЦК КПРФ, первого заместителя председателя Государственной думы И.И. Мельникова.

Апрельский пленум ЦК КПРФ также подвёл итоги разносторонней парламентской деятельности нашей партии. В своём постановлении он указал: «Пройдя двадцатилетний путь успехов и неудач, партия накопила большой опыт работы в массах, организации протестного движения, парламентской деятельности. За последние годы в полтора раза возросла численность депутатского корпуса КПРФ. Сегодня в него входят 92 депутата Государственной думы, 451 депутат в региональных парламентах и около 9000 депутатов в органах местного самоуправления. Значительным успехом стала победа руководителя новосибирских коммунистов А.Е. Локотя на выборах мэра Новосибирска 6 апреля 2014 года.

По инициативе фракций КПРФ на региональном уровне приняты многие важные законодательные акты. В Алтайском и Красноярском краях, Калужской, Ленинградской, Московской, Оренбургской, Псковской, Томской и Ульяновской областях, Москве и Санкт-Петербурге приняты законы «О копии Знамени Победы». В Амурской, Белгородской, Вологодской, Иркутской и Самарской областях действуют законы «О детях войны». Усилиями депутатов КПРФ в Государственной думе ФС РФ и в Законодательном собрании Санкт-Петербурга возвращён в состав ВМФ России крейсер «Аврора».

В-третьих, проанализировав материалы международного «круглого стола», российские коммунисты с удовлетворением могут отметить, что нашей партией накоплен большой опыт согласованной деятельности депутатской вертикали, в которой первую скрипку играет фракция КПРФ в Государственной думе. Выступая на апрельском пленуме ЦК КПРФ,

Г.А. Зюганов отмечал: «Главный вопрос – это вопрос о власти и собственности. Мы – за власть Советов и за народную собственность. Для того чтобы эффективно бороться за решение этих вопросов, требуется современная, умная, хорошо организованная, дисциплинированная и программно обеспеченная партия. Для того чтобы решить эту задачу, мы с вами давно постановили создать пять вертикалей. Организационную мы быстро выстроили: в каждой области, республике и крае создали партийные структуры. Решили задачи создания агитационно-пропагандистской вертикали. Сложнее было с депутатской вертикалью, но сегодня она тоже выстроилась, хотя корневая основа, связанная с местными структурами, пока является слабой. Нам показалось, что легче преодолеть это сопротивление вверху, и наша фракция сегодня имеет 92 депутата, она в состоянии сформировать правительство народного доверия вместе с союзниками и попутчиками».

В постановлении пленума ЦК КПРФ отмечено: «Усилилась координация работы депутатской вертикали партии. Летом 2013 года состоялся I Всероссийский съезд депутатов-коммунистов и сторонников КПРФ. От имени избирателей он выработал и принял наказания представителям партии в органах власти. Опыт работы парламентских фракций обсуждался на семинарах-совещаниях Приволжского, Северо-Кавказского и других федеральных округов».

В-четвёртых, апрельский пленум ЦК КПРФ особо отметил необходимость внимательного отношении к накопленному опыту парламентской деятельности коммунистов. В докладе И.И. Мельникова на апрельском пленуме отмечалось: «Наши товарищи со всего мира подтвердили установки Программы КПРФ, наше понимание парламентской борьбы». «Мы участвуем в парламенте для того, чтобы демонстрировать противоречия буржуазной системы, ограниченность и бесперспективность капитализма», – точно сформулировал

член Политбюро ЦК Прогрессивной партии трудового народа Кипра Георге Лукаидес. «Работа в парламенте – лишь часть классовой борьбы, направленной на изменение баланса сил, на организацию масс, на их мобилизацию», – поддерживал эту мысль член Политбюро ЦК Партии труда Бельгии Бодуин Декерс, который также сделал очень точное замечание: «Мы не призываем: голосуйте за нас, и мы всё сделаем за вас. Мы говорим людям: возьмите своё будущее в свои руки, продолжим борьбу совместно!»

В этой связи хотелось бы обратить внимание на ценный опыт работы наших зарубежных товарищей в региональных и муниципальных органах власти. Выступавшие на «круглом столе» говорили о деятельности своих политических единомышленников в муниципалитетах, подчёркивали важность для партии их работы, так как региональные и муниципальные органы управления являются местом, где можно решать реальные проблемы трудящихся.

Полезный опыт представила Партии труда Бельгии. Её работа в местных выборных органах направлена на то, чтобы поднять боевитость широких народных масс, направить их активность против буржуазии и её прислужников во власти. Для этого депутаты записывают на видео заседания советов. Они это делают не всегда на профессиональные камеры, а порою даже на мобильные телефоны. Распространяя среди избирателей такие видеофильмы, коммунисты разъясняют населению поведение власти. Бельгийские коммунисты считают, что это – самый лучший способ сорвать маску с буржуазных прислужников. Это гораздо эффективнее, чем словесные заявления. Буржуазные партии приходят в ярость от таких действий коммунистов. Ведь раньше они проводили заседания-междусобойчики за закрытыми дверями. Теперь этого уже они сделать не могут. Коммунисты зримо изобличают их антинародную политику, их антинародную сущность.

Это даёт возможность получать партии гораздо больше голосов, чем прежде. Партия труда Бельгии подчиняет свою работу в местных советах формуле «улица – совет – улица». Её депутаты руководствуются наказами человека с завода и фермы, с улицы. А после обсуждения в совете они снова возвращаются к избирателям на улицу.

Интересен опыт работы у Социалистической партии Латвии в Рижской думе. В 2013 году левоцентристская коалиция получила 58% голосов избирателей Риги. По опросам, её руководству доверяют 70% горожан, тогда как руководству литовского Сейма доверяют 15% населения страны.

Заместитель председателя партии товарищ Христюбов объяснял это так: в условиях кризиса для правительства Латвии главное – выполнить требования Евросоюза, всё, что возможно, обложить дополнительными налогами, взять деньги с уже и так бедного населения. А депутаты Рижской думы обеспечили бесплатный проезд в общественном транспорте для всех пенсионеров, для всех учеников, для всех инвалидов. А если бы не противодействие правых либералов, они сделали бы бесплатный проезд в общественном транспорте для всех рижан.

При такой работе коммунистов в местном самоуправлении авторитет партии не может не расти. А укрепляясь на низовом уровне, он затем обеспечивает успех и на национальных выборах. Но главное: такая работа, формируя доверие к коммунистам, готовит массы не только к голосованию за них, но и к классовой, в том числе уличной, борьбе. О внимательном отношении руководства КПРФ к парламентскому опыту наших зарубежных товарищей свидетельствует уже то, что анализ международного «круглого стола» участники пленума ЦК получили в розданном им пакете документов.

Наконец, хотелось бы обратить внимание на то, что собравшиеся в Москве в марте 2014 года для делового

обсуждения актуальной проблемы, касающейся отношения коммунистов к парламентаризму в условиях наступления капитала на человека труда, высоко оценили предложенную руководством КПРФ форму коллективного осмысления «горячих вопросов» международного коммунистического движения в форме «круглых столов». Они справедливо видят в них не только интересный способ делового общения, но и серьёзный инструмент консолидации деятельности коммунистических партий разных стран.

Эта новая форма сотрудничества, приобретающая характер традиции, учитывающей современные особенности деятельности коммунистических партий в нынешнем многообразном мире, является одновременно проявлением преемственности в деятельности международного коммунистического движения. Об этом тем более стоит помнить хотя бы потому, что московский «круглый стол», на котором рассматривался вопрос ««Коммунисты в парламенте и классовая борьба», состоялся в год 150-летия создания Международного товарищества рабочих, более известного как Первый Интернационал. Полуторавековая дистанция не отменила актуальности основных положений теории научного коммунизма.

Как и прежде, сегодня рост производительных сил, с одной стороны, с неумолимостью требует сохранения и развития рабочего класса, с другой, собственники средств производства, покупая рабочую силу пролетария, ставят его в унижительные, нечеловеческие условия. В «Учредительном манифесте Международного товарищества рабочих» К. Маркс писал, что «ни усовершенствование машин, ни применение науки к производству, ни улучшение средств сообщений, ни новые колонии, ни эмиграция, ни новые рынки, ни свободная торговля, ни всё это, вместе взятое, не устранит нищеты трудящихся масс; что на современной порочной

основе всякое дальнейшее развитие производительной силы труда неизбежно углубляет общественные контрасты и обостряет общественные антагонизмы».

Как и полтора века назад, сохраняет актуальность положение Примерного устава Международного товарищества рабочих, которое провозглашает «долгом человека требовать прав человека и гражданина не только для себя самого, но и для всякого человека, выполняющего свои обязанности. Нет прав без обязанностей и обязанностей без прав».

В другом документе, «Инструкции делегатам Временного центрального совета по отдельным вопросам», К. Маркс подчёркивал главную задачу пролетарского интернационального сотрудничества: «Международное Товарищество Рабочих ставит своей целью объединить, направив в общее русло, *стихийное движение* рабочего класса».

Сохраняют актуальность и ключевые вопросы рабочего движения, которые и сегодня остаются предметом классового противостояния:

– борьба за 8-часовой рабочий день, который необходим «как для восстановления здоровья и физической силы рабочего класса, который составляет основной костяк каждого народа, так и для обеспечения рабочим возможности умственного развития, дружеского общения между собой, социальной и политической деятельности»;

– существенное место профсоюзов в классовой борьбе, так как «разобщённость рабочих создаётся и продолжает существовать *вследствие неизбежной конкуренции между ними самими*». Маркс особо отмечает, что профсоюзы «важны как организованная сила для уничтожения самой системы наёмного труда и власти капитала»;

– «противодействие проискал капиталистов, всегда готовых в случае стачек и локаутов злоупотреблять услугами иностранных рабочих, используя их как орудие против

местных рабочих. Одна из великих задач Товарищества – добиться того, чтобы рабочие различных стран не только чувствовали, но и действовали как братья и товарищи, борющиеся за своё освобождение в единой армии», и т.д.

Коммунистическая партия Российской Федерации выступает последовательной сторонницей устойчивых международных контактов братских марксистско-ленинских партий. Мы видим в них возможность овладения богатым опытом наших товарищей, которые в течение всего XX века вели борьбу за классовые интересы трудящихся в условиях буржуазного строя, в том числе напряжённую парламентскую деятельность. Мы готовы делиться с зарубежными соратниками по борьбе за рабочее дело своими наработками и находками. У нас общие цели. У нас общий девиз: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Леонид КАЛАШНИКОВ,

член Президиума, секретарь ЦК КПРФ,

Андрей ФИЛИППОВ,

заведующий Международным отделом ЦК КПРФ

МЕСТО ДЕПУТАТОВ- КОММУНИСТОВ В КЛАССОВОЙ БОРЬБЕ

События последних месяцев, когда американский капитал пытался спровоцировать попытку контрреволюционного переворота в Венесуэле, когда на Украине захватившие власть правонационалистические силы, поддерживающие профашистские элементы из «Правого сектора», осуществляют диктатуру крупного капитала, актуальность поставленной на обсуждение «круглого стола» темы «Коммунисты в парламенте и классовая борьба» стала особенно зримой: мир вступил в пору обострения классовой борьбы. В этих условиях важно попытаться обобщить накопленный опыт парламентской работы коммунистов, рассмотрев его через призму классовой борьбы пролетариата против всевластия частной собственности, за строительство социализма. О том, насколько серьёзно коммунистические партии отнеслись к поставленной на обсуждение теме, свидетельствует состав участников международного «круглого стола», который состоялся 14–15 марта в Москве.

В его работе приняли участие представители 22-х братских партий. В обсуждении участвовали Председатель ЦК КПРФ Г.А. Зюганов, генеральный секретарь ЦК Сирийской коммунистической партии А. Багдаш, четыре заместителя председателя партий, пять членов

политбюро и секретариата, шесть членов ЦК коммунистических партий. Среди выступавших на «круглом столе» было 12 депутатов национальных парламентов и депутат Европарламента. Анализ роли коммунистических фракций и депутатов-коммунистов в современной классовой борьбе привёл к тому, что осмысление их парламентской работы тесно увязывалось с проблемами демократии, государства и права (в частности – избирательного законодательства) с нынешним мировым экономическим кризисом и кардинальными глобальными изменениями капиталистической системы.

ВЕЛИКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕЯ

«Круглый стол» на правах хозяина открыл Председатель ЦК КПРФ Г.А. Зюганов. В своём вступительном слове

он обратил внимание на то, что в условиях необычного по своим масштабам и глубине кризиса были вновь убедительно продемонстрированы преимущества социалистического жизнеустройства странами, продолжающими социалистическое строительство: «В прошлом году из 200 стран, которые попали в яму кризиса, эффективно работали около полутора десятков. Самой эффективной оказалась социалистическая экономика братского Китая. Китай дал прибавку в экономике по ВВП почти 8 процентов. Очень уверенно работала социалистическая экономика Вьетнама. Китайцам и вьетнамцам удалось соединить достоинства государственного регулирования, умной социальной политики, политической стабильности, очень грамотной информационной политики, направленной на укрепление отечественной экономики; подготовки кадров и развитие своих международных рынков с возможностями рынка».

Г.А. Зюганов заявил, что «сегодня нам всем угрожают три опасности. Это прежде всего неравенство, национальные проблемы, которые обострились во многих странах, и слом баланса сил, который складывался после Второй мировой войны и который обеспечивал устойчивость мира и уберёг мир от новой войны».

Эти опасности правомерно рассматривать через призму провозглашаемой коммунистами цели возвращения многомиллионных масс трудящихся на магистральный путь исторического развития – путь социалистического созидания. Так в Программе КПРФ записано: «В XXI веке социализм как учение, массовое движение и общественный строй получит своё второе дыхание». Поэтому неудивительно, что из трёх отмеченных им опасностей Г.А. Зюганов особое внимание уделил проблеме преодоления неравенства. Он заметил:

«Что касается неравенства, я недавно был приятно удивлен, когда три нобелевских лауреата из Соединенных Штатов Америки, три крупнейших ученых обратились к общественности США, указав, что им тоже угрожает неравенство. Всего один процент граждан США владеют третью национального богатства. Они сравнили эту ситуацию с преддверием Великой депрессии и предложили целый ряд конкретных мер для того, чтобы вывести страну из кризиса...

Меня приятно удивило и поразило, что нобелевские лауреаты из США предложили меры совершенно социализированного характера. Они настаивают на том, чтобы эта богатейшая страна вкладывала ресурсы прежде всего в образование, здравоохранение и в подготовку кадров. Они требуют того, чтобы вводилась прогрессивная, более жёсткая шкала налогов на бизнесменов и власть имущих для того, чтобы дополнительные резервы и средства направить на поддержку тех, кому трудно, на поддержку бедняков. Они настаивают на том, чтобы минимальная зарплата и пособия были

существенно повышены. Они требуют того, чтобы был ограничен спекулятивный бизнес, чтобы более активно развивать науку и научно-технический прогресс. К слову сказать, такого рода меры во многом совпадают с той программой, с которой Компартия России выступила в Государственной думе по выводу Российской Федерации из кризиса».

Безусловно примечательно, что наиболее дальновидные учёные ставят вопрос о необходимости преодоления социального неравенства. Но пока они в своём мировидении не могут сбросить шоры буржуазного жизнеустройства и ограничиваются рекомендациями ремонта капиталистической системы, не покушаясь на всевластие частной собственности. Однако их заслуга в том, что они побуждают задуматься над пороками капиталистического неравенства. Коммунисты никогда не ограничивались ремонтом строя, основанного на эксплуатации человека человеком. Обратимся снова к нашей партийной Программе:

«КПРФ рассматривает социализм как свободное от эксплуатации человека человеком общество, базирующееся на общественной собственности и распределяющее жизненные блага по количеству, качеству и результатам труда. Это общество высокой производительности труда и эффективности производства, достигаемых на основе научного планирования и управления, применения наукоёмких и ресурсосберегающих технологий. Это общество подлинного народовластия и развитой духовной культуры, стимулирующее творческую активность личности и самоуправление трудящихся. Человек станет главной целью и фактором общественного развития».

Маршрут в это общество в самых главных чертах проложен К. Марксом и Ф. Энгельсом и уточнён применительно к эпохе империализма и пролетарских революций В.И. Лениным. Мечты о социальном равенстве родились ещё в античности. Христианство, формируя у эксплуатируемых и

угнетённых покорность, переместило мечту о социальном равенстве из земной жизни в загробную. С первыми ростками капитализма появились разнообразные социалистические утопии (утопия переводится на русский как «место, которого нет»). Великий Ленин писал: «Социалистические мечтания превратились в социалистическую борьбу миллионов людей только тогда, когда научный социализм Маркса связал преобразовательные стремления с борьбой определённого класса. Вне классовой борьбы социализм есть пустая фраза или наивное мечтание» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 45).

Г.А. Зюганов в своём выступлении указал на творческое развитие марксистско-ленинского учения Коммунистической партией Российской Федерации. Он отметил: «Исключительное значение в новых условиях на фоне кризиса имеет программная работа партии. Мы подготовили программу вывода страны из кризиса, которую обнародовали и которая была и остаётся главным документом в ходе как местных выборов в депутаты, так и в ходе выборов в Государственную думу и президента РФ. Подготовлены 24 отраслевые программы развития различных отраслей народного хозяйства страны. Многие из них реализовываются на местах нашими депутатами, исполнительной властью, которую мы поддерживали и которая показывает пример активной работы».

Международное коммунистическое движение в своей практике исходит из научной теории марксизма-ленинизма. Не случайно **Ванесса Грациотин**, заместитель председателя ЦК Коммунистической партии Бразилии, первая в истории этой страны женщина-сенатор, говорила на «круглом столе»: «Почти за сто лет, которые прошли с момента революции 1917 года, очень много уроков в ходе революционных боёв коммунистические силы почерпнули из опыта строительства социалистического общества. Полученные уроки стали ключевым моментом, основой деятельности всего международ-

ного коммунистического движения, они и сегодня придают новый импульс борьбе за социализм во всем мире. По нашему мнению, Великая Октябрьская социалистическая революция продолжается... Накануне празднования 100-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, в условиях, когда жестокий кризис поразил капитализм, мы ещё лучше понимаем огромное значение той революции для пролетариата, важность применения основных положений, которые выработаны Карлом Марксом и Владимиром Лениным по поводу характера и системных тенденций в развитии капитализма, подчеркивая необходимость применения базовых принципов развивающейся марксистско-ленинской теории в нашу идеологическую работу, в борьбу рабочих и крестьян».

Представители Коммунистической партии Индии (марксистской) не смогли приехать в Москву, но ЦК этой партии прислал доклад, каждое положение которого его авторы неизменно проверяют научной логикой марксизма-ленинизма. В докладе справедливо отмечается: «Марксизм требует конкретного анализа конкретных условий. Значит, коммунисты должны точно установить, на какой стадии находится общество, в котором мы живём и работаем. Соответственно с этим партия определяет тактику своей деятельности».

Не смог приехать из Киева член ЦК Компартии Украины **Г.К. Крючков** (его доклад был зачитан участникам «круглого стола»). Излагая позиции КПУ, Крючков отмечал: «Законом для нас всегда был и остаётся ленинский завет коммунистическим парламентариям: не заниматься игрой в “буржуазно-парламентские бирюльки”, “не гоняться... за «местечком» в парламенте”, а заниматься “насущнейшей работой пропаганды, агитации, организации в массах”» (Там же. Т. 41. С. 102), “езде будить мысль, втягивать массу, ловить буржуазию на слове, использовать ею созданный аппарат, ею назначенные

выборы, ею сделанные призывы ко всему народу, знакомить народ с большевизмом»» (там же, С. 84).

Выступая на «круглом столе», член ЦК Компартии Греции, депутат Европарламента **Г. Туссае** сообщил собравшимся: «На XIX съезде (2013 год) Компартия Греции единогласно приняла Программу партии, учитывающую, что сегодня в Греции существуют объективные предпосылки для построения социалистического-коммунистического общества. Предстоящая революция в Греции будет социалистической».

Генеральный секретарь ЦК Сирийской коммунистической партии **Аммар Багдаш** в первых же словах своего выступления, обращаясь к представителям братских партий, отметил: «У нашего “круглого стола” очень удачный выбор названия. Именно: “Коммунисты в парламентах и классовая борьба”. Такое название этой дискуссии уже само по себе показывает, что мы, как истинные марксисты-ленинцы, смотрим на парламентскую деятельность как на часть классовой борьбы. То есть парламентская деятельность – это составной компонент нашей работы, это вторичное от её целого: от классовой борьбы во имя победы социализма и потом коммунизма. Именно в таком подходе к этой проблеме и состоит позиция Сирийской коммунистической партии».

Член политбюро Партии труда Бельгии **Бодуин Декерс** заметил, что в Бельгии с её 11-миллионным населением «мы ощущаем на всех уровнях социальной и политической жизни тяжёлую власть монополий. К сожалению, у нас расквартирована штаб-квартира агрессивного блока НАТО, а также многочисленные учреждения Европейского союза. Но мы хорошо помним, что в течение нескольких лет у нас жил Карл Маркс, который на нашей земле вместе с Энгельсом написал основополагающий документ всего нашего международного движения “Манифест Коммунистической партии”».

СВЕРИМ ЧАСЫ С МАРКСОМ И ЭНГЕЛЬСОМ

Обращение к основоположникам научного коммунизма безусловно свидетельствует о единой методологической основе деятельности братских партий, в том

числе при осмыслении ими места их парламентской работы в классовой борьбе пролетариата с буржуазией. Участники «круглого стола» были единодушны во мнении, что для коммунистических партий парламентская деятельность не может быть самоцелью, она – лишь одно из средств борьбы за революционное преодоление капиталистического мироустройства. Более того, практически каждый выступающий считал своей обязанностью указать, что парламентаризм занимает лишь подсобное место в борьбе рабочего класса и его стратегических союзников с всевластием капитала.

Да иной подход и невозможен, если помнить чёткое указание и завет основоположников теории научного коммунизма, который содержится в письме Ф. Энгельса Ф. Визену от 14 марта 1893 года: «Ведь ближайшая цель рабочего движения – завоевание политической власти для рабочего класса самим рабочим классом» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 39. С. 41). Реализация этой цели связана с высочайшей активностью самих пролетарских масс, тогда как любой парламент представляет собой представительный институт. В этом смысле он всегда буржуазен, так как политическая система капитализма существует как форма отчуждения трудящихся масс от политики. Не случайно в буржуазных странах принципиально отсутствует механизм отзыва парламентариев избирателями.

Но К. Маркс в работе «Восемнадцатое бюроера Луи Бонапарта» обратил внимание на диалектику парламентской борьбы. А она такова, что «дискуссионный клуб парламента необходимо дополняется дискуссионными клубами в сало-

нах и трактирах; депутаты, постоянно апеллирующие к народному мнению, дают тем самым право народному мнению высказывать своё действительное мнение в петициях. Парламентский режим предоставляет всё решению большинства, – как же не захотеть огромному большинству вне парламента также выносить решения? Если вы на вершине государства играете на скрипке, то можете ли вы удивляться, что стоящие внизу пляшут» (Там же. Т. 8. С. 161).

И когда интересы буржуазии «предписывают ей спастись от опасности своего собственного правления», то есть выходящего из-под её контроля парламентаризма, то она отказывается от него, передавая фактически всю полноту власти исполнительным структурам. Маркс показал это на примере правления Луи Бонапарта, но то был совсем не уникальный случай. В 30-е годы XX столетия немецкая буржуазия, фактически добровольно отказавшись от парламентаризма, установила самодержавную диктатуру Гитлера, а в конце столетия «новая» буржуазия Российской Федерации сначала урезала права парламента в пользу президента Ельцина, а затем навязала стране «расстрельную конституцию», по которой президент РФ наделялся правами, сопоставимыми с царём-самодержцем.

Маркс был убеждён, что борьба пролетариата за власть требует не просто рабочего контроля за деятельностью парламента (прежде всего той его части, которая получила от него депутатские мандаты), но и непосредственного участия в парламентской деятельности своих избранников, даже если это противоречит регламентам и прочим канонам буржуазного парламентаризма. Великий мыслитель утверждал: «Право демократических народных масс оказывать своим присутствием моральное воздействие на позицию учредительных собраний есть старое революционное право народа, которое со времён английской и французской революций использовалось во

все бурные эпохи. Этому праву история обязана почти всеми энергичными шагами таких собраний. Если люди, цепляющиеся за «почву законности», если трусливые и филистёрски-настроенные друзья «свободы дебатов» испускают вопли против этого, то лишь по той причине, что они не хотят никаких энергичных решений» (Там же. Т. 5. С. 436).

Парламентская деятельность, по мнению Маркса и Энгельса, только тогда приносит максимальную пользу классовой борьбе пролетариата, когда тесно соединяется, сливается с внепарламентской борьбой труда против капитала.

Величие основоположников научного коммунизма в том, что они рассматривали роль парламента всегда в контексте не только классовой борьбы, но и исторического этапа развития капитализма. Они чётко выделяли общее и особенное.

Безусловно общим для любой исторической обстановки служит использование революционными партиями парламента как инструмента формирования политического сознания и политической активности широких масс трудящихся, прежде всего – рабочего класса. В этом отношении полностью сохраняют свою актуальность написанные К. Марксом и Ф. Энгельсом «Требования Коммунистической партии в Германии» (кстати, они начинаются с призыва «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»). После требования объявить Германию республикой следуют два сугубо «парламентских» пункта:

«2. Каждый немец, достигший 21 года, имеет право избирать и быть избранным, если только он не подвергался уголовному наказанию.

3. Народные представители получают вознаграждение, для того чтобы **и немецкий рабочий имел возможность заседать в парламенте немецкого народа** (выделено мной. – В.Т.)» (Там же. Т. 5. С. 1).

«Парламентские» пункты «Требований Коммунистической партии» тесно связаны с дополняющими и подкрепляю-

щими их экономическими, политическими и социальными пунктами. Они включали в себя требования учреждения вместо всех частных банков государственного банка, национализации транспорта и почты, прогрессивного налога, создания государственных мастерских и гарантии права на труд, отмены всех повинностей и долгов сельского населения перед землевладельцами. Такими виделись классикам основы экономического базиса нового общественного устройства. Важнейшим политическим требованием провозглашалось всеобщее вооружение народа. Социальные требования включали в себя бесплатное судопроизводство, отделение церкви от государства, бесплатное народное образование. В «Требованиях Коммунистической партии» чётко определялась и социальная база нового жизнеустройства: пролетариат, мелкая буржуазия и мелкое крестьянство (см. там же).

Таким образом, в этом документе сконцентрированы наиболее важные приёмы и инструменты воплощения в жизнь рабочего класса и его союзников. А всеобщее избирательное право, участие масс в формировании парламента, скоординированная парламентская и внепарламентская работа депутатов и их избирателей являются верным средством роста политической сознательности и активности трудящихся. Но этот важнейший сдвиг реален лишь тогда, когда парламентские процедуры идут в ногу с экономическими, политическими и социальными преобразованиями в обществе.

Общей закономерностью является также и подчинение парламентской деятельности классовой борьбе. Пренебрежение этим требованием Маркс и Энгельс подвергали беспощадной критике. В статье «Дебаты в Берлине по вопросу об адресе» Энгельс возмущался: «Даже депутаты крайне левой, вместо того, чтобы прямо противопоставить себя всему собранию, продолжают питать надежды, что им в самой палате или посредством палаты ещё удастся добиться чего-нибудь

и сколотить большинство в пользу левой. Вместо того, чтобы занять в парламенте внепарламентскую позицию, единственно достойную позицию в такой палате, они, в угоду парламентскому приспособленчеству, делают одну уступку за другой; вместо того, чтобы по возможности игнорировать конституционную точку зрения, они постоянно заигрывают с ней во имя драгоценного мира» (Там же. Т. 6. С. 400)

Такой же общей закономерностью парламентской деятельности коммунистов является недопустимость, непозволительность впадать коммунистам в **парламентский критинизм**. Это свойство и депутатов, и парламентских партий появляется тогда, когда они начинают считать, что принимаемые парламентом решения определяют ход истории. Ф. Энгельс в 1852 году зло иронизировал над «левыми» депутатами франкфуртского Национального собрания: «Левая Собрания, считавшая себя красой и гордостью революционной Германии, была совершенно опьянена несколькими жалкими успехами... Эти несчастные, слабоумные люди в течение своей в общем совершенно бесцветной жизни так мало привыкли к чему-либо похожему на успех, что действительно вообразили, будто их жалкие поправки, принимаемые большинством в два или три голоса, изменяют весь облик Европы. С самого начала своей законодательной карьеры они более чем какая-либо другая часть Собрания были заражены неизлечимой болезнью – *парламентским критинизмом*, недугом, несчастные жертвы которого проникаются торжественным убеждением, будто весь мир, его история и его будущее направляются и определяются большинством голосов именно того представительного учреждения, которое удостоилось чести иметь их в качестве своих членов» (Там же. Т. 8. С. 91–92).

В то же время Маркс и Энгельс были не доктринёрами, а великими диалектиками. Они всегда исходили из того, что всякое общее существует и проявляет себя в конкретных

условиях. А в развитии капитализма, отмечали классики, чередуются «мирные» и «немирные» этапы. Мирный период развития капитализма не означает эпоху бесконфликтности. Конкуренция является неотъемлемой чертой капитализма, и в этот период продолжается передел собственности, передел мира, но в мирный период сохраняется неизменным качественное соотношение классовых сил в глобальном масштабе. А заканчивается он тогда, когда передел собственности не ограничивается рамками капиталистического класса, когда на первое место выходит борьба, открытое противостояние антагонистических классов. Немирный период обычно связан с революциями и контрреволюциями.

Анализ, осуществлённый К. Марксом и Ф. Энгельсом, убеждает, что роль парламентской деятельности коммунистов в «мирные» и «немирные» периоды развития капитализма принципиально различна. Некоторое представление об их взглядах, касающихся значения парламентской деятельности коммунистов в «немирные» периоды, мы уже получили из приведённых выше оценок родоначальников научного коммунизма, относящихся к революции 1848 года.

В июне 1848 года в «Новой Рейнской газете» была опубликована статья Маркса и Энгельса «Программа радикально-демократической партии во Франкфурте и франкфуртской левой». В ней авторы, анализируя деятельность Национального собрания во Франкфурте-на-Майне, подчёркивают его решающие возможности в революционном процессе. Они пишут: «Национальное собрание должно было бы повсеместно диктаторски выступать против реакционных поповозновений отживших правительств, и тогда оно завоевало бы себе такую силу в народном мнении, о которую сломались бы все штыки и приклады» (Там же. Т. 5. С. 40).

Но когда случается, что не только Национальное собрание, но даже его левая часть должны выступать (даже не

по-диктаторски, но и по-парламентски) против реакционных поползновений, то они получают от противников «пинки и оскорбления», а от революционеров – беспощадный приговор. Например, такой, какой получили от Фридриха Энгельса. А он в «Новой Рейнской газете» в марте 1849 года писал: «Левые получают по заслугам. Почему эти господа воображают, что они должны что-то осуществить там, где абсолютно ничего нельзя осуществить? Почему они внушают себе, что способны добиться парламентскими методами того, чего можно добиться только революционными методами, силой оружия?» Впрочем, великий революционер сам отвечает на поставленный вопрос: «Эти господа благодаря парламентской деятельности поднялись на “высоту”... где... революционная энергия, если только она имела, испаряется» (Там же. Т. 6. С. 401).

Принципиально иную оценку основоположники научного коммунизма давали Парижской коммуне. Обратимся к знаменитой работе Карла Маркса «Гражданская война во Франции». В ней дано глубокое осмысление первого опыта пролетарской власти. «Задача состояла в том, – указывал Маркс, – чтобы отсечь чисто угнетательские функции старой правительственной власти, её же правомерные функции отнять у такой власти, которая претендует на то, чтобы стоять над обществом, и передать естественным слугам общества. Вместо того, чтобы один раз в три или в шесть лет решать, какой член господствующего класса должен представлять и подавлять народ в парламенте, вместо этого всеобщее избирательное право должно было служить народу, организованному в коммуны, для того чтобы подыскивать для своего предприятия рабочих, надсмотрщиков, бухгалтеров, как индивидуальное избирательное право служит для этой цели всякому другому работодателю... С другой стороны, Коммуна по самому существу своему была безусловно враждебна

замене всеобщего избирательного права иерархической инвестирующей (системой полной зависимости лиц, стоящих на более низкой ступени иерархической лестницы, от вышестоящих светских и церковных властей. – *В.Т.*)» (Там же. Т. 17. С. 344).

Но чтобы успешно и наверняка решить проблемы общественно-политического устройства, надо было ещё обязательно изменить экономический базис. Иначе надстройка повисает в воздухе, оторванная от земли, и в этом случае её судьба оказывается не лучше судьбы Ахиллеса, когда недругу удавалось оторвать его от матери-земли. Поэтому Маркс отмечал: «Политическое господство производителей не может существовать одновременно с увековечением их социального рабства. Коммуна должна была поэтому служить орудием ниспровержения тех экономических устоев, на которых зиждется само существование классов, а следовательно, и классовое господство... Коммуна хотела уничтожить эту классовую собственность, которая превращает труд многих в богатство немногих. Она хотела экспроприировать экспроприаторов. Она хотела сделать индивидуальную собственность реальностью, превратив средства производства, землю и капитал, служащие в настоящее время прежде всего орудиями порабощения и эксплуатации труда, в орудия свободного ассоциированного труда» (Там же. Т. 17. С. 346).

При этом Маркс особо подчёркивал: «Рабочий класс не ждал чудес от Коммуны. Он не думает осуществлять по декрету народа готовые и законченные утопии. Он знает, что для того чтобы добиться своего освобождения и вместе с тем достигнуть той высшей формы, к которой неудержимо стремится современное общество в силу собственного своего экономического развития, ему придётся выдержать продолжительную борьбу, пережить целый ряд исторических

процессов, которые совершенно изменяют и обстоятельства, и людей» (Там же. Т. 17. С. 347).

Поражение Парижской коммуны стало завершением революции в Европе, то есть «немирного» этапа развития капитала. Ему на смену пришёл «мирный этап». В нём роль парламентских форм защиты интересов пролетариата занимает всё более заметное место. В письме Ф. Зорге от 21 марта 1894 года Ф. Энгельс с удовлетворением констатирует: «Скоро не останется ни одного европейского парламента без рабочих представителей» (Там же. Т. 39. С. 190).

В письме Испанскому федеральному совету Международного товарищества рабочих Ф. Энгельс отмечает, что социалисты вынуждены «бороться с влиянием и деятельностью старых политических партий – аристократических или буржуазных, монархических или даже республиканских. Опыт показал повсюду, что лучшим средством освободить рабочих от этого господства старых партий было создание в каждой стране пролетарской партии, которая ведёт самостоятельную политику, ясно отличающуюся от политики других партий, так как должна выражать условия освобождения рабочего класса. Детали этой политики могут меняться в зависимости от особых условий каждой страны; но так как основные отношения между трудом и капиталом всюду одни и те же и политическое господство имущих классов над классами эксплуатируемыми существуют повсюду, то принципы и цель пролетарской политики будут везде одни и те же, по крайней мере во всех странах Запада. Имущие классы, земельная аристократия и буржуазия, держат трудящийся народ в рабстве не только могуществом своего богатства, путём одной только эксплуатации труда капиталом, но также и силой государства, при помощи армии, бюрократии, судов» (Там же. Т. 17. С. 291).

Но мирный этап развития капитализма, создавая широкие возможности для парламентской деятельности коммуни-

стов, требуя повышенного внимания коммунистических партий к этой деятельности, создаёт одновременно предпосылки для проявлений «парламентского критинизма», который беспощадно критиковали К. Маркс и Ф. Энгельс.

Более того, увлечённость парламентаризмом неизбежно порождает синдром социал-соглашательства. Это явление тоже было глубоко проанализировано родоначальниками научного коммунизма. Яркий образец такого осмысления был дан Энгельсом в его статье «Английские выборы». В ней он обратил внимание на буржуазно-торгашеский характер буржуазной демократии, в том числе на такой показной её элемент, как избирательное право. Выбор Англии для подобного анализа не случаен: с одной стороны, здешняя буржуазия раньше, чем в континентальной Европе, пошла на расширение избирательных прав граждан, с другой – «в Англии как правительство, так и кандидаты в парламент привыкли ухаживать за избирателями».

Первым следствием подобных обстоятельств в «мирный» этап развития капитализма оказывается стремление правящих классов капиталистического общества вовлечь политиков, связанных с рабочим движением, с протестными действиями трудящихся, с их мечтой о социалистическом жизнеустройстве, в свой буржуазный «высший свет», приманить их буржуазным образом жизни, приручить их. Энгельс пишет: «Председатели и секретари тред-юнионов и политических рабочих союзов, так же, как и другие известные рабочие ораторы, которым приписывали влияние на рабочий класс, сразу стали важными людьми; члены парламента, лорды и прочий знатный сброд стали наносить им визиты, проявлять неожиданное внимание к пожеланиям и потребностям рабочего класса, обсуждать с этими “рабочими лидерами” вопросы, над которыми до сих пор высокомерно насмехались и самая постановка которых уже считалась

засорной; они даже начали вносить пожертвования и устраивать денежные сборы на нужды рабочих. Вполне естественно, что “рабочим лидерам” пришла в голову мысль пройти самим в парламент; их знатные друзья отнеслись к этому в общем сочувственно, но, разумеется, лишь для того, чтобы в каждом отдельном случае **помешать избранию рабочего** (выделено мной. – *В.Т.*)». (Там же. Т. 18. С. 478).

Буржуазное разращение политических руководителей рабочих организаций приносило (увы, случается, и сейчас приносит) свои позорные плоды. И Энгельс прямо обнажает этот политический недуг: «“Рабочие вожди” предпочли вступить в переговоры со своими знатными друзьями и выступить “респектабельно”, что означает в Англии (а в XXI веке и в других “цивилизованных”, то есть капиталистических странах, включая Россию) – *по-буржуазному*... Это было поворотным пунктом. Чтобы пройти в парламент, “рабочие лидеры” прибегли в первую очередь к голосам и деньгам буржуазии и лишь во вторую очередь – к голосам самих рабочих. Но тем самым они перестали быть рабочими кандидатами и превратились в буржуазных кандидатов... Они образовали между собой общество взаимного страхования при выборах, Лигу рабочего представительства, которая черпала свои очень скудные денежные средства главным образом из буржуазных источников» (Там же. Т. 18. С. 478).

Подобные метаморфозы отравляли целые организмы социал-демократических партий, подталкивая их к отказу от революционного марксизма, к поддержке буржуазии и её правительств (наиболее ярко такое соглашательство проявилось в социал-шовинизме, эпидемия которого началась ещё на подступах к Первой мировой войне). Энгельс вслед за Марксом проявляет непримиримость к любым проявлениям ренегатства. В работе «К критике проекта социал-демократической программы 1891 г.» он прямо заявляет:

«Забвение великих, коренных соображений из-за минутных интересов дня... погоня за минутными успехами и борьба за них без учёта дальнейших последствий... принесение будущего движения в жертву настоящему, – может быть, происходит и из-за “честных” мотивов. Но это есть оппортунизм, а “честный” оппортунизм, пожалуй, опаснее всех других» (Там же. Т. 22. С. 237).

Именно в противовес оппортунизму, социал-соглашательству и социал-предательству ряда «рабочих вождей» К. Маркс и Ф. Энгельс так активно поддерживали выдающегося представителя немецкого рабочего класса Августа Бебеля, прошедшего путь от токаря до одного из вождей германской и европейской революционной социал-демократии. Вот Энгельс готовит «Сообщение о деятельности Интернационала на континенте». В нём он особое внимание обращает на то, что «сообщения из Германии принесли весть о большой победе. Член Интернационала, депутат германского рейхстага Бебель, приговоренный саксонским судом к девятимесячному тюремному заключению и к лишению всех депутатских прав за “оскорбления”, содержащиеся в одной из его речей, только что... снова был избран большинством в 10470 голосов против 4420 голосов, полученных правительственным кандидатом. Вот уже третий раз как Бебель избирается в своём округе, и сейчас он получил на 2500 голосов больше, чем в какие-либо предыдущие выборы. Итак, Бисмарку снова придётся столкнуться с единственным человеком, который в теперешнем рейхстаге осмеливается открыто выступать против него в защиту интересов рабочего класса, и с единственным человеком, который действительно внушает ему страх. Все было сделано, чтобы воспрепятствовать переизбранию Бебеля: запугивание, разгон избирательных собраний полицией и т. д.; кандидат, которого противопоставили Бебелю, был одним из самых приличных людей, какого могли найти,

но несмотря на все эти усилия, рабочие Глаухау и окрестностей отдали Бебелю почти три голоса из каждых поданных четырех, и при этом там не было никаких Самюэлов Морли (английский промышленник, либерал. – *В.Т.*), чтобы оплачивать расходы».

Итак, предмет разговора для коммунистов не новый. Он был поставлен ещё Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом. Но и сегодня остаётся безусловно актуальной проблема: какое место в современной классовой борьбе пролетариата, возглавляемого коммунистическими партиями, занимает парламент?

...А ПО-РУССКИ – ГОВОРИЛЬНЯ

Нет-нет, это не ирония, не ёрничанье. Это – дословный перевод слова «парламент» с английского. В 1265 году у английского короля, похоже, иссякла фантазия на придумывание всё новых налогов. И тогда он созвал представителей трёх сословий (дворянства, духовенства и городского «третьего сословия»), чтобы систему налогообложения разработали они сами. И началась... говорильня. По-английски сие занятие звучит вполне величественно: парламент. В следующем году этому почтенному институту буржуазной политической системы исполнится 750 лет. За эти века он существенно трансформировался, сохранив неизменной лишь свою классовую природу.

О ней очень точно высказался на «круглом столе» генеральный секретарь ЦК Сирийской компартии **Аммар Багдаш**: «Истинные марксисты-ленинцы смотрят на парламентскую деятельность как на часть классовой борьбы. Она вторична, потому что только в классовой борьбе можно добиться победы социализма и потом – коммунизма. Такова позиция Сирийской коммунистической партии, которая при этом не отрицает необходимости работать в парламенте. Мы

придаем парламентской деятельности должное значение, но не возводим её в абсолют, как это делают многие буржуазные, в том числе, социал-демократические партии. Всем марксистам-ленинцам известно высказывание классиков о том, что буржуазный парламент никогда не решает серьезные вопросы буржуазной демократии, их решают биржа и банки. Рабочие великолепно понимают, что буржуазный парламент – чужое им учреждение. Это – орудие угнетения пролетариев буржуазией, учреждение враждебного класса эксплуататорского меньшинства». Заметим, что это – позиция политика, партия которого не только несколько десятилетий успешно работает в парламенте, но и входит в состав правительства Сирии.

С позицией А. Багдаша солидарен член ЦК Компартии Греции, депутат Европарламента **Георгиос Туссас**, партия которого также представлена в национальном парламенте уже многие десятилетия: «Вера во всемогущество буржуазного парламентаризма явилась источником серьёзных проблем в коммунистическом движении, она привела к социал-демократическому перерождению партий, она способствовала росту разлагающего влияния еврокоммунизма. Концентрация компартий на парламентской деятельности привела к их самоуспокоению, к фактическому отказу от необходимых мер для борьбы с реакционными, фашистскими силами. Страдающие таким недугом компартии оказались неподготовленными к атакам антикоммунизма и не проявили достаточной классовой бдительности».

Критическое отношение марксистов-ленинцев к увлечению парламентаризмом чётко обосновал член политбюро Бельгийской партии труда **Бодуин Декерс**: «Социализм не может быть достигнут с помощью институтов буржуазного государства. Мы должны стремиться к тому, чтобы развить классовую борьбу, вовлечь в неё рабочий класс,

который будет строить совершенно иную, социалистическую государственную машину».

Однако ни один из этих политиков не отвергал необходимости участия коммунистических партий в парламентской борьбе. Ссылаясь на Ленина, они тем самым подчёркивают противоречивость парламента и своё диалектическое отношение к парламентаризму. Горький опыт многих компартий показал, что увлечение парламентаризмом явилось питательной почвой и для современного оппортунизма.

Решительно отвергая провозглашение парламентской деятельности политическим приоритетом коммунистических партий, их представители уверенно утверждают единство, с одной стороны, работы в парламенте и, с другой – организации массовой внепарламентской борьбы трудящихся против всевластия капитала. Именно исходя из этого принципа Председатель ЦК КПРФ **Г.А. Зюганов** сообщил участникам «круглого стола»: «Мы сочетаем парламентские формы борьбы с активной работой по защите интересов трудящихся в уличных акциях, шествиях и манифестациях. Практически ежемесячно проводим такого рода акции по всей стране, и они дают определенный успех в достижении наших политических целей».

Развивая это положение, первый заместитель Председателя ЦК КПРФ, первый заместитель председателя Государственной думы РФ **И.И. Мельников** подчёркивал, что либералам, ориентирующимся на Западную Европу и США, непозволительно отдавать улицу. Он пояснил собравшимся: «Проблема заключается в том, что российская уличная оппозиция, которая ориентирована на западных либералов и США, стремится навесить на КПРФ ярлык так называемой “системной оппозиции”. Развязывает пропаганду, особенно среди молодежи, что все фракции в парламенте – одинако-

вые, а оппозиция – это только те, кто находится за стенами парламента».

В своём выступлении Мельников уделил значительное внимание тем важным политическим рычагам, которые в нынешних условиях использует фракция КПРФ в российской Государственной думе:

«Если говорить о сугубо парламентских инструментах борьбы за интересы наших избирателей, то есть трудящихся, то первым из них я назвал бы обращения в Конституционный суд. Для этого необходимо, по Конституции Российской Федерации, 90 подписей депутатов, а у нашей фракции 92 мандата. Мы используем этот механизм регулярно. Один из самых крупных примеров – наше обращение по поводу соответствия Конституции России протоколу о присоединении к Всемирной торговой организации. Даже тогда, когда суд принимает решение не в нашу пользу, сама процедура сбора подписей, обращения в суд, рассмотрения дела играют большую роль в создании общественного резонанса, создают почву для содержательной агитационной работы.

Второй важный парламентский рычаг – обращения в Счётную палату, которая занимается финансовыми проверками. Одним из наиболее громких наших обращений в Счётную палату был депутатский запрос о внеплановой проверке в сфере государственного оборонного заказа. Нам важно, что мы можем получать и использовать объективные данные в своей аргументации. А недавно мы добились того, что наш представитель был избран в состав аудиторов Счётной палаты.

Третий рычаг, наверное, самый серьезный: постановка вопроса о недоверии правительству. Как вы понимаете, этот меч нельзя доставать из ножен слишком часто. Мы уже воспользовались этим мощным политическим инструментом и начали сбор подписей за отставку правительства после

авантюрной либеральной реформы в отношении Российской академии наук. Это не было поводом, это было в большей степени последней каплей в череде шагов нынешнего кабинета министров. Процедура вынесения этого вопроса на рассмотрение ещё не завершена. Мы решили подкрепить её сбором подписей граждан и придержать до того момента, когда давление общественного мнения на парламентское большинство достигнет пика».

Г. Туссас указал на принципиальное различие между двумя линиями парламентского поведения: «Одно дело бороться в парламенте и Европарламенте с буржуазными и оппортунистическими силами за решение народных проблем, выдерживать натиск капитала и буржуазного государства, ЕС и всей капиталистической системы, а другое дело – распространять иллюзии о том, будто парламентская борьба может привести к реформам на благо народа, как это делают оппортунистические силы. Необходимо постоянно бороться с вредоносной утопией о “гуманизации капитализма”, которую буржуазия навязывает массам, несмотря на то что капиталистическая система на её империалистическом этапе становится всё более реакционной и опасной для человечества». В подтверждение своего тезиса депутат Европарламента сообщил, что «парламентская деятельность Компартии Греции подчинена подготовке субъективного фактора к будущей социалистической революции».

Член Политбюро ЦК АКЕЛ, депутат парламента Республики Кипр, депутат Парламентской ассамблеи Совета Европы **Георге Лукаидес**, делаясь опытом работы своей партии, отметил: «Мы участвуем в парламенте для того, чтобы демонстрировать противоречия буржуазной системы, ограниченность и бесперспективность капитализма. Наша работа в парламенте тесно связана с нашей классовой борьбой, с массовым движением пролетариата. Мы

стремимся делать всё для того, чтобы каждым организуемым партией мероприятием, каждым политическим решением АКЕЛ создавать предпосылки для улучшения положения трудящихся».

В своих выступлениях товарищи отмечали, что и в парламентской, и во внепарламентской работе основная функция коммунистов не подменять своими действиями пролетарскую активность и борьбу, а организовывать её, стимулировать активность трудящихся, их собственное стремление победить в противостоянии с буржуазией. **Б. Декерс** в своём выступлении заметил: «Работа в парламенте – лишь часть классовой борьбы, направленной на изменение баланса сил, на организацию масс, на их мобилизацию. Мы не призываем: “Голосуйте за нас, и мы всё сделаем за вас”. Мы говорим людям: “Возьмите своё будущее в свои руки, продолжим борьбу совместно”. Это – единственный способ достичь реальных перемен. Мы используем региональные парламенты и местные советы для того, чтобы содействовать классовой борьбе. Но мы никогда не заменим классовую борьбу пролетариата работой в этих государственных институтах».

Бельгийский коммунист подчеркнул, что именно из этого положения партия исходит, когда определяет своё отношение к избирательной кампании: «Для партии труда Бельгии участие в выборах на всех уровнях, как и работа в парламентах – не фундаментальный, не основной принцип. Это лишь наша тактика, а не стратегия. Коммунисты участвуют во всём этом процессе не автоматически. Всё зависит от достигнутой стадии сознания рабочего класса. Парламент – это лишь один фронт нашей борьбы. Нельзя сказать, что в сегодняшних обстоятельствах он является не важным. Для нас он важен хотя бы потому что в течение десятилетий мы не достигли того влияния, которое имели в Западной Европе даже

в дореволюционный период. Большинство трудового населения всё ещё надеется, что оно завоюет какие-то новые права и блага с помощью выборов. И мы должны учитывать это».

Опытный чешский политик, член ЦК Компартии Чехии и Моравии, депутат национального парламента **Вацлав Снопек**, как бы продолжая мысль товарища из Бельгии, добавил: «Мы всегда стараемся избежать популизма. Популизм – это дорога очень плохая». Это верно. Ленин учил: надо говорить рабочим правду, сколь бы она ни была горька.

Действительно, практика убедительно показала, что популизм несовместим с научным характером марксистско-ленинского мировидения, с коммунистической идеологией. Более того, принципиальный отказ от популизма позволяет коммунистам бороться с иллюзиями широких масс.

Да и ленинская школа формирования депутатов-большевиков, работавших в дореволюционной IV Государственной думе формировала борцов, считавших, что «прямая политика – лучшая политика». Кстати, во время одного из перерывов в беседе с участниками «круглого стола» мы легко сошлись во мнении, что опыт тех депутатов-большевиков сегодня исключительно актуален. Их было всего пятеро: А.С. Бадаев, М.К. Муранов, Г.И. Петровский, Ф.Н. Самойлов, Н.Р. Шагов. Они все были рабочими. Получив мандат от рабочей курии, они стали пролетарскими политиками. Депутаты-большевики уже в первый год работы в Государственной думе выступили с рядом запросов правительству: по поводу Ленского расстрела 1912 года, о преследовании рабочих профсоюзов, о запрещении собраний и выборов в страховые органы и т.д. Особенно широко стала применяться практика внесения запросов после выделения большевиков в самостоятельную фракцию. Только за первые полтора месяца, в течение которых было 24 заседания, большевики внесли 13 запросов: о провокации при аресте социал-

демократической фракции II Думы, о катастрофах на рудниках, о страховых собраниях и др.

Выступая в Думе, депутаты-рабочие на конкретных примерах разоблачали антинародную политику царизма. Так, Н.Р. Шагов и Ф.Н. Самойлов выступили с речами о локаутах на текстильных фабриках. Г.И. Петровский и А.С. Бадаев подняли вопрос об арестах рабочих-уполномоченных при выборах в страховые кассы, о пролетарской печати и т.д. Депутаты-большевики не раз выступали в защиту прав крестьян.

Известно, что проекты двух речей (Н.Р. Шагова по аграрной политике правительства и Г.И. Петровского по смете министерства земледелия) были подготовлены В.И. Лениным. Лениным же было подготовлено 2 законопроекта по национальному вопросу. «Проект закона об отмене всех ограничений прав евреев и всех вообще ограничений, связанных с происхождением или с принадлежностью к какой бы то ни было национальности» царской Думой был отклонен, а «Проект закона о равноправии наций и о защите прав национальных меньшинств» внести в Думу не удалось.

Наряду с легальной деятельностью депутаты из большевистской фракции вели большую нелегальную работу. Большое внимание они уделяли осуществлению связи между местными партийными организациями. Эта работа приобрела особенно большое значение в начале Первой мировой войны, когда легальные большевистские центры (в том числе газета «Правда») были разгромлены правительством.

На тесную связь депутатов-коммунистов с рабочим классом, как условием успеха, обращали внимание многие выступавшие. Представлявший на «круглом столе» Коммунистическую партию Испании депутат парламента Андалузии **Хосе-Мануэл Сифуентес** указывал на необходимость обосновывать европейским трудящимся, что «общества

благосостояния как не было, так и не будет. Да и обещания буржуазной пропаганды о скорой возможности достичь его уже не вернутся. Почему? Потому что возникли новые условия. В пору, пока существовали Советский Союз и мировая социалистическая система, то есть в условиях так называемой “красной опасности”, у капитала была реальная необходимость для того, чтобы несколько расширить права наёмных работников и всех трудящихся, чтобы обещать им в скором будущем молочные реки с кисельными берегами. Но реставрация капитализма в России и восточноевропейских странах привела к совсем другому положению. Те условия, в которых мы живём в настоящее время в наших странах, основываются, как и прежде основывались, в первую очередь, на эксплуатации и на неравноправном, неэквивалентном обмене между странами, то есть между сильными и слабыми».

Новая расстановка сил как внутри капиталистических стран, так и в глобальном масштабе приводит к необходимости существенно улучшить идеологическую работу коммунистических партий. Именно на это обратил внимание товарищ Сифуентес. Он заявил: «Необходимо поэтому вести объяснительную, разъяснительную работу от дома к дому, от факультета к факультету, в каждом учреждении. Надо настойчиво объяснять, кто мы и чего мы хотим, какие наши идеалы и устремления, какие наши программные тезисы. Поэтому мы должны быть более сильными. Мы должны, конечно, учиться друг у друга. Мы должны учиться у наших товарищей, у товарищей португальцев, потому что мы с ними соседи. В частности, учиться вопросам контроля над правительством без всякого сомнения, организации дебатов, которые мы проводим в средствах массовой информации, учиться вести их на том языке, на котором говорят молодые рабочие, на понятном для трудящихся языке. Ведь мы обращаемся к нашим трудящимся для того, чтобы наша позиция была доступна и

понятна, для того, чтобы, скажем, предлагать новые инициативы, которые совпадают с их интересами в каждом конкретном случае. В частности, мы именно так выдвигаем проекты законов, внося их сначала на обсуждение в рабочих, в трудовых коллективах, и только потом они представляются на рассмотрение соответствующего парламентского органа.

В общении с трудящимися очень важен механизм отчётности, отчётности перед нашими избирателями, перед нашими гражданами, перед нашими депутатами. Каждый депутат и каждый сенатор от Компартии посещает деревни, маленькие и большие города с микрофоном в руке и объясняет, каким образом мы ведём нашу деятельность, он стремится услышать от населения, какую оценку они нам дают и какие делают предложения».

Испанский коммунист обращает внимание на то, что в последнее время резко усилилось идеологическое наступление капитала. Об идеологическом плюрализме сегодняшняя буржуазия уже старается вообще не вспоминать. Примечательно, что она стремится реализовывать свои интересы чужими руками, используя для этого партии, которые когда-то участвовали в защите классовых интересов тех, кто подвергался беспощадной эксплуатации со стороны бизнеса. Он говорит: «Социал-демократическая и Социалистическая партии Испании представили в парламент страны инициативу об изменении одной из статей нашей Конституции. Смысл инициативы в том, чтобы закрепить в Конституции фактически в качестве государственной идеологии неолиберализм. Подобное идеологическое наступление на трудящихся происходит не только в Испании, но и в других странах. Налицо необходимость противостоять этой атаке. Такова одна из приоритетных задач нашей партии. Думаю, она актуальна и для других коммунистических партий капиталистических стран».

Идеологической форме классовой борьбы большое внимание уделил заместитель председателя Социалистической партии Латвии **С.Л. Христолюбов**. Надо заметить, что здесь сторонникам товарищеского способа производства приходится работать в сложных условиях. В этой стране запрещена Коммунистическая партия. Хотя Социалистическая партия действует легально и даже фактически руководит столицей, в идеологической сфере она, как говорил один из персонажей фильма «Семнадцать мгновений весны», остаётся «под колпаком».

Тем более было интересно услышать о практических делах латвийских приверженцев социализма. Христолюбов рассказывал: «Социалистическая партия Латвии состоит из представителей трудового народа и работает во имя их благополучия. В Программе Социалистической партии Латвии сказано, что она является убеждённой сторонницей тезиса о том, что история всех цивилизованных обществ была историей борьбы классов. Классовый антагонизм сохранился и сегодня, он проявляется в глобальном противостоянии буржуазии и современного пролетариата. В этих условиях деятельность левой Социалистической партии обществу необходима, она несомненно приносит ему пользу. С одной стороны, СПЛ не позволяет правящей буржуазной политической “элите” полностью игнорировать потребности большинства населения, человека труда в первую очередь, а с другой стороны – показывает народу, и рабочему классу в частности, путь в будущее. Вне всякого сомнения, к достоинству партии следует отнести то, что её представители избирались абсолютно в сеймы Латвии всех созывов, даже в условиях информационных и экономических блокад, со времени получения Латвией независимости.

В своей работе Социалистическая партия Латвии использует и внепарламентские методы борьбы. Стало неотъ-

емлемой традицией проведение митингов-концертов, носящих явно протестный характер в День международной солидарности трудящихся 1 Мая, так как они посвящены борьбе наёмных работников за свои права. Огромной поддержкой населения пользуется празднование Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Подобные мероприятия проводятся как в Риге, так и по всей республике.

Столь же традиционно партия организует празднование Дня освобождения Латвии от немецко-фашистской оккупации 13 октября 1944 года. Причем, это такой же чувствительный для латвийского общества день, как 16 марта, когда ежегодно проводятся шествия легионеров. Правящая сегодня в нашей стране “элита” считает 13 октября не Днём освобождения Латвии, а днём начала повторной оккупации Латвии Советским Союзом, а потом, как его преемницей, Россией. Несомненной заслугой СПЛ является организация встреч партизан и участников Великой Отечественной войны на Кургане дружбы, на стыке границ Латвии, России и Белоруссии. В 2013 году состоялась 55-я такая встреча. Особенность этих встреч состоит в том, что они организуются ежегодно. И не было пропущено ни одного года со дня основания Кургана 55 лет назад. Социалистическая партия Латвии вместе с ветеранами 130-го Латышского стрелкового корпуса, который воевал на стороне Красной Армии, организует памятные встречи в местах, где шли кровопролитные бои в годы Великой Отечественной войны.

В арсенале партии есть множество других мероприятий, в том числе и тех, которые нацелены на защиту человека труда, на воспитание молодежи в традициях старшего поколения, против роста цен и тарифов на ЖКХ, против существования позорного института неграждан, против того же шествия легионеров 16 марта».

Тема острого классового противостояния была поднята в выступлении португальского парламентария-коммуниста **Пауло Са**. Он подчеркнул, что Португальской коммунистической партии сегодня приходится работать в трудной ситуации. Но несмотря на это, указал выступающий, «наша компартия является ведущей силой сопротивления, единственной альтернативой буржуазному режиму. Мы – классовая партия, и мы ведём борьбу масс. Одновременно мы активно участвуем в институтах и структурах власти, включая парламент. Таким образом, Португальская коммунистическая партия представляет собой политическую силу, с которой невозможно не считаться».

Борьба масс Португалии – решающий фактор в противостоянии политике правых сил. ПКП осуществляет политику в интересах левых, патриотических сил. Эта борьба не только рабочего класса и других наёмных трудящихся, в ней также участвуют другие антимонополистические классы и свои общества, которые выступают против усиления эксплуатации, роста несправедливости, включая и социальное угнетение. Таким образом, в борьбу вовлечены широкие слои общества, которые присоединились к борьбе рабочих. Борьба ведётся в очень сложных условиях. Мы выступаем против любых мер, которые ущемляют интересы народа, интересы рабочих. Таким образом, мы боролись против политики целой череды правительств правых сил».

В своих выступлениях представители коммунистических партий и рабочих многократно ссылались на В.И. Ленина, на его теоретические работы и практические указания. Для международного коммунистического движения они и сегодня выполняют роль надёжного компаса.

«АРЕНА КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ»

Вынесенные в название этой главы слова представляют собой окончание

ленинской фразы. В полном виде она звучит так: «Если все классы втягиваются в участие в парламентской борьбе, то это происходит потому, что классовые интересы и конфликты получают своё отражение в парламенте. Если бы возможно было повсюду организовать, допустим, решающую всеобщую стачку, чтобы одним разом сбросить капитализм, тогда революция уже произошла бы в различных странах. Но нужно считаться с фактами, а парламент представляет собой арену классовой борьбы». (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 258). Эти слова взяты из ленинской «Речи о парламентаризме», произнесенной 2 августа 1920 года на II конгрессе Коммунистического Интернационала. На этом конгрессе вопрос о парламентаризме стоял в повестке дня как самостоятельная проблема.

II конгресс Коминтерна (19 июля – 8 августа 1920 года) занимает в истории этой организации исключительное место: он заложил её программные, тактические и организационные основы. Конгресс утвердил Устав Коммунистического Интернационала, принял Манифест, опубликовал воззвания «К пролетариям и пролетаркам всех стран», к профессиональным союзам всех стран, «К рабочим Питера», «Против палачей Венгрии» и другие документы. Он сыграл огромную роль в развитии международного коммунистического движения. После конгресса, указывал В.И. Ленин, «коммунизм стал центральным вопросом всего рабочего движения в целом» (Там же. Т. 43. С. 18).

Строго говоря, именно II конгресс Коммунистического Интернационала окончательно оформил коммунистический характер этого международного объединения. Потому-то В.И. Ленин уделял огромное внимание подготовке этого конгресса. За три месяца до его начала он опубликовал знаменитую брошюру «Детская болезнь “левизны” в коммунизме» (работа над ней была закончена 29 апреля 1920 года). Летом,

в июне-июле, были написаны Тезисы об основных задачах Второго конгресса Коммунистического Интернационала. На самом конгрессе в первый день его работы Владимир Ильич сделал «установочный» «Доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала». Кроме этого он ещё пять раз выступал на пленарных и секционных заседаниях конгресса.

Пожалуй, главная мысль брошюры, тезисов, доклада и выступлений состояла в обосновании необходимости большевистского характера союза коммунистических партий. Важнейшим доказательством этого принципиального политического и теоретического положения была победа Великой Октябрьской социалистической революции, которая бесспорно имела международное значение не только в “широком”, но и в “узком” смысле слова. Но слова о величии Великого Октября ни в коем случае не следствие завышенной оценки свершённого. Уже на первой странице, во втором абзаце «Детской болезни “левизны” в коммунизме» В.И. Ленин сурово и беспощадно оценивает достигнутую Россией планку после победы рабоче-крестьянской революции, которая, по его же словам, имеет всемирно историческое значение. В этом втором абзаце брошюры он писал, что «после победы пролетарской революции хотя бы в одной из передовых стран наступит, по всей вероятности, крутой перелом, именно: Россия сделается вскоре после этого не образцовой, а опять отсталой (в «советском» и социалистическом смысле) страной» (Там же. Т. 41. С. 3–4).

Было бы примитивным и поверхностным и суждение о том, будто В.И. Ленин говорил о величии Великой Октябрьской социалистической революции для того, чтобы учить и поучать единомышленников из других стран. Чтобы опровергнуть эту версию, достаточно прочитать последний ленинский абзац брошюры: «В русском издании этой книги я

несколько неправильно осветил поведение голландской коммунистической партии в целом в области международной революционной политики. Поэтому я пользуюсь настоящим случаем, чтобы опубликовать приводимое ниже письмо наших голландских товарищей по этому вопросу и затем исправить выражение “голландские трибунисты”, которое я употребил в русском тексте, заменив его словами “некоторые члены голландской коммунистической партии”». А далее следует письмо, в котором авторы «должны протестовать» по поводу двух неточных слов (см.: там же. Т. 41. С. 103–104). Какой замечательный пример для некоторых нынешних политиков и аналитиков, которые сплошь и рядом не извиняются за свои опрометчивые суждения и фактические ошибки в своих публикациях!

Ленинскую напористость, а порой и беспощадность в суждениях как брошюры, так и тезисов к II конгрессу Коминтерна, а затем и всех выступлений на самом конгрессе можно объяснить именно его неколебимым большевизмом. Да, большевизм – понятие широкое, как и само это явление. Ленин определял большевизм как применение марксизма к особенностям эпохи. Это – соединение классовой теории научного социализма с рабочим движением, против всех видов оппортунизма и ревизионизма, против конвергенции коммунистической и современной социал-демократической (уже полностью отказавшейся от марксизма) идеологии, а также стратегии и тактики политической борьбы. При этом большевизм всегда был альтернативой сектанству. Будучи решительным защитником пролетарского интернационализма, большевизм выступает за сплочение левых сил в борьбе с диктатурой капитала, утверждает диалектическое единство закономерностей борьбы за социализм и работы по социалистическому созиданию с учётом национальных, региональных и исторических особенностей. И.В. Сталин вскоре после

смерти В.И. Ленина дал точную и ёмкую формулу: «Ленинизм – это большевизм». Она прекрасна тем, что утверждает актуальность большевизма не только в героическом прошлом, но и в XXI столетии.

В 1920 году Ленин ни минуты не сомневался в том, что объединение коммунистических партий планеты может быть только большевистским. В противном случае оно повторит горькую судьбу II Интернационала, то есть сползёт в сети социал-шовинизма, социал-соглашательства, социал-предательства. Позиция Ленина аргументируется просто и гордо: большевизм доказал свою правоту победой Великой Октябрьской социалистической революции. Кстати, об этом непозволительно забывать и нынешним современникам.

А победил большевизм потому, что он был **неразрывно связан с народом**: «Большевики не продержались бы у власти не то что 2¹/₂ года, но и 2¹/₂ месяца... без самой полной и беззаветной поддержки всей массой рабочего класса, т. е. всем, что есть в нём мыслящего, честного, самоотверженного, влиятельного, способного вести за собой или увлечь отсталые слои» (Там же. Т. 21. С. 5–6). Такова его, большевизма, первая опора. О ней, кстати, в канун 20-летия Великой Октябрьской социалистической революции увлечённо писал человек, который лично большевизм отверг, относился к нему критически, но честно признавал его торжество. Русскому религиозному философу-эмигранту из числа пассажиров печально знаменитого «философского парохода» Н.А. Бердяеву принадлежат такие слова: «Самый большой парадокс в судьбе России и русской революции в том, что либеральные идеи, идеи права, как и идеи социального реформизма, оказались в России утопическими. Большевизм же оказался наименее утопическим и наиболее реалистическим, наиболее соответствующим всей ситуации, как она сложилась в России в 1917 году, наиболее верным некото-

рым исконным русским традициям и русским исканиям универсальной социальной правды, понятой максималистски... Коммунизм оказался неотвратимой судьбой России, внутренним моментом в судьбе русского народа» (Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М. 1990. С. 93).

Второй опорой большевизма стала глубоко **научная теория марксизма**. «Большевизм возник, – читаем мы у В.И. Ленина, – в 1903 году на самой прочной базе теории марксизма. А правильность этой – и только этой – революционной теории доказал не только всемирный опыт всего XIX века, но и в особенности опыт шатаний и блужданий, ошибок и разочарований революционной мысли в России. В течение около полувека, примерно с 40-х и до 90-х годов прошлого (XIX. – *В.Т.*) века, передовая мысль в России, под гнётом невиданно дикого и реакционного царизма, жадно искала правильной революционной теории, следя с удивительным усердием и тщательностью за всяким и каждым «последним словом» Европы и Америки в этой области. Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине *выстрадала* полувековой историей мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 7–8).

Пожалуй, не меньше оснований говорить о **третьей опоре большевизма**. Четвёртая глава «Детской болезни “левизны” в коммунизме» начинается коренным вопросом: «В борьбе с какими врагами внутри рабочего движения вырос, окреп и закалился большевизм?» И тут же следует ленинский ответ: «Во-первых и главным образом, в борьбе против оппортунизма, который в 1914 году окончательно перерос в социал-шовинизм, окончательно перешёл на сторону буржуазии против пролетариата. Это был,

естественно, главный враг большевизма внутри рабочего движения. Этот враг и остаётся главным в международном масштабе. Этому врагу большевизм уделял и уделяет больше всего внимания...

Иное приходится сказать о другом враге большевизма внутри рабочего движения... Большевизм вырос, сложился и закалился в долголетней борьбе против *мелкобуржуазной революционности*, которая смахивает на анархизм или кое-что от него заимствует, которая отступает в чём бы то ни было существенном от условий и потребностей выдержанной пролетарской классовой борьбы» (Там же. Т. 41. С. 14).

Для В.И. Ленина II конгресс Коммунистического Интернационала представлялся, судя по всему, столь же значимым, как и... II съезд РСДРП: следовало вновь доказать правоту и истинность большевизма. Доказать в мировом масштабе, добиться, чтобы большевизм – революционный марксизм – был безоговорочно господствующей идеологией и тактикой для мирового коммунистического движения. Господствующим для того, чтобы быть всепобеждающим.

Для Ленина и его единомышленников победа большевиков означала победу Советов. В Коммунистическом Интернационале к концу лета 1930 года уже не было сомневающихся в торжестве Советов не только как власти трудящихся в России, но и как удивительно адекватного времени типа пролетарского, рабоче-крестьянского государства.

Но Ленин не сомневался, что смысл и значение Советов глубже. Опираясь на К. Маркса и Ф. Энгельса, он утверждал, что Советы – это и есть высшая, найденная самими трудящимися форма диктатуры пролетариата. Советы Ленин рассматривал не как институт некоего абстрактного народовластия. В них он видел институт **классового народовластия, пролетариатовластия**, опирающегося на союз рабочих и крестьян.

Следовательно, по своей сущности Советы были и в теории, и на практике рубежа 1910–1920-х годов революционным отрицанием парламентаризма.

В последние десятилетия в российском и мировом коммунистическом движении вопрос о *международном значении* Великой Октябрьской социалистической революции как-то отошёл на второй план. Причём это случилось даже не после буржуазной контрреволюции 1991 года, а где-то с начала 1960-х годов, а то и раньше. Когда В.И. Ленин писал о международном значении «русской революции», то он выделял два главных её признака: Советы и диктатуру пролетариата (что на практике опять-таки означало Советы). Между тем, признав народную демократию как форму диктатуры пролетариата (впервые эта идея была высказана в 1947 году), коммунисты без всяких корыстных намерений и дальнего умысла «задвинули» Советскую форму, скажем так, на второй план. А в 1961 году по настоянию Н.С. Хрущёва XXII съезд КПСС (заметим: вне какой-либо связи с представлением о народной демократии как форме диктатуры пролетариата) «отменил» диктатуру пролетариата, заявив, будто советский рабочий класс от неё «добровольно отказывается».

Между тем история сурово продемонстрировала, что отказ от диктатуры пролетариата означает создание предпосылок для реставрации капитализма даже на завершающей стадии социалистического строительства. Тем самым она подтвердила ленинскую правоту, а он в «Детской болезни “левизны“ в коммунизме» писал: «Некоторые основные черты нашей революции имеют не местное, не национально-особенное, не русское только, а международное значение. И я говорю здесь о международном значении не в широком смысле слова: не некоторые, а все основные и многие второстепенные черты нашей революции имеют

международное значение в смысле воздействия её на все страны. Нет, в самом узком смысле слова, т. е. понимая под международным значением международную значимость или историческую неизбежность повторения в международном масштабе того, что было у нас, приходится признать такое значение за некоторыми основными чертами нашей революции» (Там же. Т. 41. С. 3).

На следующей странице работы Владимир Ильич конкретизирует, что «русский образец показывает всем странам кое-что, и весьма существенное, из их неизбежного и недалёкого будущего. Передовые рабочие во всех странах давно поняли это, – а ещё чаще не столько поняли, сколько инстинктом революционного класса схватили, почуяли это. Отсюда международное “значение” (в узком смысле слова) Советской власти, а также основ большевистской теории тактики» (Там же. С. 4). Далее Ленин добавляет, что «все герои II Интернационала потерпели банкротство, осрамились на вопросе о значении и роли Советов и Советской власти» (Там же. С. 12).

Своеобразное подтверждение ленинского тезиса о международном значении Советов можно увидеть в решении III съезда Социалистической единой партии Венесуэлы придать широкое развитие коммунам. А вопрос о них встал, когда зашла речь «о защите социализма, о необходимости отстранить паразитическую буржуазию от власти всех уровней. Добиваться этого предполагается в том числе через деятельность уже создаваемых коммун – специальных общественных объединений, коммунальных советов, рабочих организаций» (Непокорный континент. «Правда». 2014. № 88. 15–18 августа).

Решительно подчеркивая международное значение Советов, видя в них альтернативу парламентаризму, В.И. Ленин, однако, уделял большое внимание работе

коммунистов в буржуазном парламенте. Тема отношения к парламенту проходит сквозной нитью через все его работы, предваряющие II конгресс Коммунистического Интернационала, через выступления на самом конгрессе, через принятые конгрессом документы.

Начнём с того, как В.И. Ленин анализирует «победоносную борьбу против парламентской (фактически) буржуазной республики и против меньшевиков». Он отмечает, что «большевики начали очень осторожно и подготовили очень не просто». И далее поясняет: «Мы *не* призывали в начале указанного периода (после февральской революции. – *В.Т.*) к свержению правительства, а разъясняли невозможность его свержения без предварительных изменений в составе и настроении Советов. Мы не провозглашали бойкота буржуазного парламента, учредилки, а говорили – с Апрельской (1917) конференции нашей партии говорили официально от имени партии, что буржуазная республика с учредилкой лучше такой же республики без учредилки, а “рабоче-крестьянская”, советская республика лучше всякой буржуазно-демократической, парламентской, республики. Без такой осторожной, обстоятельной, осмотрительной и длительной подготовки мы не могли бы ни одержать победы в октябре 1917 года, ни удержать этой победы» (Там же. С. 13). Вот он, величайший образец диалектики!

Торопливый читатель, открыв соответствующую главу ленинской работы «Детская болезнь “левизны” в коммунизме», находит: «Участвовать ли в буржуазном парламенте? Немецкие “левые” коммунисты с величайшим пренебрежением – и с величайшим легкомыслием – отвечают на этот вопрос отрицательно» (Там же. С. 39). Вот всё и ясно: если Владимир Ильич считает, что отрицание участия в буржуазном парламенте является величайшим легкомыслием, то, следовательно, он безоговорочно за участие в буржуазном

парламенте. Торопливый читатель уже не прочь и закрыть книжку. Но поскольку он слышал, что помимо брошюры, написанной перед конгрессом Коминтерна, есть ещё и выступления на самом конгрессе, то он пробегает глазами речь В.И. Ленина о парламентаризме 2 августа и запинаясь о подчеркнутые кем-то слова: «Если вы в него (в парламент. – *В.Т.*) не войдёте, как вы разоблачите тот или иной парламентский маневр, позицию той или иной партии, если вы будете вне парламента?.. Как вы обнаружите перед действительно отсталыми, обманутыми буржуазией массами истинный характер парламента?» (Там же. С. 257). Теперь торопливый читатель убеждён, что он имеет абсолютно однозначный ответ, в принципе не подлежащий сомнению. А тут ещё на следующей странице предыдущий читатель подчеркнул те самые слова, которые мы вынесли в заголовок: «Парламент представляет собой арену классово́й борьбы». Как здорово! Почему бы после этого не заявить, что «парламентская борьба есть высшая форма классово́й борьбы на современном этапе»?! Кстати, один из публицистов именно так и написал.

Конечно, все приведённые фразы действительно принадлежат В.И. Ленину. Но торопливый читатель выхватывал их из разносторонней логики пролетарского вождя. В действительности **ленинский подход куда глубже, куда богаче, куда диалектичнее.**

Обратимся сначала к «Детской болезни “левизны” в коммунизме». В этой работе В.И. Ленин писал: «Участие в парламентских выборах и в борьбе на парламентской трибуне *обязательно* для партии революционного пролетариата именно в целях воспитания отсталых слоёв *своего класса*, именно в целях пробуждения и просвещения неразвитой, забитой, тёмной деревенской *массы*. Пока вы не в силах разогнать буржуазного парламента и каких угодно учреждений реакционного типа, вы обязаны работать внутри них *имен-*

но потому, что там есть ещё рабочие, одураченные попами и деревенскими захолустьями, иначе вы рискуете стать просто болтунами» (Там же. С. 42)

Ленин – диалектик. Ленинская диалектика состоит в том, что ликвидация буржуазного парламентаризма и участие в буржуазном парламенте – это противоположности, существующие в единстве. Стратегическая задача, воплощаемая в пролетарской социалистической революции, предполагает, конечно же, ликвидацию буржуазного парламентаризма, но поскольку революция – это самодеятельность масс, то необходимость отказа от буржуазного парламентаризма как политического института должна быть не просто осознана массами, но этому осознанию ещё предстоит стать материальной силой. Задача большевиков в том и состояла (и в том и состоит сегодня), чтобы помочь массам пройти все стадии этого диалектического процесса. Ленин убедительно показывает роль большевиков в политическом созревании революционности масс на примере Учредительного собрания.

«Мы участвовали в выборах в российский буржуазный парламент, в Учредительное собрание, в сентябре – ноябре 1917 года. Верна была наша тактика или нет?.. Что в России в сентябре – ноябре 1917 года рабочий класс городов, солдаты и крестьяне были, в силу ряда специальных условий, на редкость подготовлены к принятию советского строя и к разгону самого демократичного буржуазного парламента, это совершенно бесспорный и вполне установленный исторический факт. И тем не менее большевики не бойкотировали Учредительное собрание, а участвовали в выборах и до и *после* завоевания пролетариатом политической власти. ...Эти выборы дали чрезвычайно ценные (и для пролетариата в высокой степени полезные) политические результаты... Вывод отсюда совершенно бесспорный: доказано, что даже за несколько недель до победы Советской республики, даже

после такой победы, участие в буржуазно-демократическом парламенте не только не вредит революционному пролетариату, а облегчает ему возможность *доказать* отсталым массам, почему такие парламенты заслуживают разгона, *облегчают* успех их разгона, *облегчают* “политическое изживание” буржуазного парламентаризма» (Там же. С. 43–44).

А теперь обратимся к ленинской речи о парламентаризме, произнесённой 2 августа. Там есть чеканная фраза, выражающая диалектику классовой борьбы и места в ней парламентаризма: **«Мы вынуждены вести борьбу в парламенте для разрушения парламента»** (выделено мной. — *В.Т.*)» (Там же. С. 256).

Через неделю после завершения работы II конгресса Коммунистического Интернационала, 15 августа 1920 года, В.И. Ленин пишет «Письмо к английским коммунистам», в котором снова касается проблем парламентаризма. Здесь изложена в концентрированном виде ленинская позиция по важнейшему вопросу коммунистического движения. Поэтому придётся привести весьма большую цитату из этого документа:

«Пока мы ещё не в силах разогнать буржуазный парламент, мы должны работать против него и извне и изнутри. Пока сколько-нибудь значительное число трудящихся — не только пролетариев, но и полупролетариев и мелких крестьян — доверяет ещё буржуазно-демократическим орудиям обмана рабочих буржуазией, мы должны разъяснять обман *именно с той трибуны*, которую отсталые слои рабочих и в особенности непролетарской трудящейся массы считают наиболее существенной, наиболее авторитетной.

Пока мы, коммунисты, не в силах ещё взять государственную власть и провести выборы только трудящимися *их* Советов против буржуазии, пока ещё буржуазия распоряжается государственной властью, призывая к выборам разные

классы населения, мы обязаны участвовать в выборах для агитации среди всех трудящихся, не одних лишь пролетариев. Пока в буржуазном парламенте обманывают рабочих, прикрывая фразами о “демократии” финансовые мошенничества и всяческие виды подкупа (нигде подкуп особенно “тонкого” вида по отношению к писателям, депутатам, адвокатам и пр. не продельвается буржуазией так широко, как в буржуазном парламенте), – до тех пор мы, коммунисты, обязаны именно в этом учреждении, которое якобы выражает волю народа, а на деле прикрывает обман народа богачами, неуклонно разоблачать обман, разоблачать всякий и каждый случай перехода Реннеров и К* на сторону капиталистов против рабочих. Отношения между буржуазными партиями и фракциями всего чаще именно в парламенте обнаруживают себя и отражают отношения между всеми классами буржуазного общества. Поэтому как раз в буржуазном парламенте, изнутри его, мы, коммунисты, должны разъяснять народу правду про отношение классов к партиям, про отношение помещиков к батракам, богатых крестьян к беднейшему крестьянству, крупного капитала к служащим и мелким хозяйчикам и т.д.» (Там же. С. 271–272).

Противники участия в буржуазном парламенте обосновывали свою позицию в 1920 году утверждением о том, что парламент как политический институт себя изжил. Это серьёзный аргумент, от которого нельзя отмахнуться и в современных условиях. Историческую исчерпанность парламента можно иллюстрировать на примере Государственной думы Федерального собрания РФ. По окончании каждой парламентской сессии фракция КПРФ подводит итоги своей работы на страницах газеты «Правда». На долю первого заместителя руководителя – координатора фракции, члена Президиума, секретаря ЦК КПРФ С.Н. Решульского выпадает доля подводить общие итоги сессии, т. е. деятельности

Государственной думы. Опытный политик в каждом своём выступлении в «Правде» прежде всего отмечает, что нижняя палата является придатком исполнительной власти. Вот фрагмент его выступления в газете «Правда» при подведении итогов осенней сессии 2013 года: «Нынешняя сессия Государственной думы в принципе такая же, как и предыдущие: мы хорошо знаем, как избирался высший законодательный орган и под каким диктатом исполнительной власти находится Госдума. Депутатское большинство из “Единой России” неукоснительно реализует всё, что повелевает ему правительство. Особенность осенней сессии Госдумы в том, что на неё пришлось 20-летие Конституции РФ и российского парламента, созданного в соответствии с этой Конституцией. Одни её называют “расстрельной”, другие – “ельцинской”, третьи – “танковой”. Не знаю, праздновала ли эти даты страна, но наверху попытки натужного ликования были. Звучали привычные заклинания, что Конституцию трогать нельзя, так как это якобы стержень, который сохраняет Россию. Но ничто не помешало внести в неё поправки, предусматривающие увеличение срока полномочий депутатов Госдумы с четырёх до пяти лет, а президента – даже до шести лет.

Через некоторое время без каких-либо объяснений вносится очередная поправка в Конституцию, предусматривающая объединение Верховного и Арбитражного судов РФ. Всем известно, что судебная система в нашей стране себя дискредитировала, отношение к судьям в народе – хуже некуда. Было бы понятно, если бы президент обратился к парламенту, заявляя, что дальше с такой судебной системой жить нельзя, поэтому приходится вносить изменения в Конституцию РФ. И в подтверждение выложил бы факты и цифры, свидетельствующие о том, что на основе одних и тех же законов Верховный суд принимает одни решения, а Арбитражный – прямо противоположные. Но ничего по-

добного нет. Парламент голосами “партии власти” принимает поправку Конституции, но ни депутаты, ни общество не знают, как после объединения судов будет комплектоваться судейский корпус, как судьи будут проходить переподготовку и т.д.».

Совершенно ясно, что исторически парламентаризм себя изжил, и это С.Н. Решульский подтверждает аргументированно и ярко. Нет ли противоречия в том, что после такого общего вердикта координатор коммунистической фракции рассказывает о конкретных инициативах депутатов, входящих во фракцию КПРФ? Если спросить об этом Решульского, то он наверняка ответит, что противоречие есть, но оно диалектическое. Эту диалектику хорошо раскрыл В.И. Ленин в «Детской болезни “левизны” в коммунизме». Там он писал: «“Исторически изжит” парламентаризм. Это верно в смысле пропаганды. Но всякий знает, что от этого до *практического* преодоления ещё очень далеко. Капитализм уже много десятилетий тому назад можно было, и с полным правом, объявить «исторически изжитым», но это нисколько не устраняет необходимости очень долгой и очень упорной борьбы на почве капитализма. “Исторически изжит” парламентаризм в смысле всемирно-историческом, т. е. эпоха буржуазного парламентаризма кончена, эпоха диктатуры пролетариата началась. Это бесспорно. Но всемирно-исторический масштаб считают десятилетиями. На 10–20 лет раньше или позже, это с точки зрения всемирно-исторического масштаба безразлично, это – с точки зрения всемирной истории – мелочь, которую нельзя даже приблизительно учесть. Но именно поэтому в вопросе практической политики ссылаться на всемирно-исторический масштаб есть теоретическая неверность самая вопиющая» (Там же. С. 39–40).

Необходимо не допускать путаницы между исторической исчерпанностью парламентаризма и политической

актуальностью участия в парламентской деятельности в определённых конкретно-исторических условиях, иначе велика опасность появления не столько «левого», сколько правого, оппортунистического уклона. Не случайно Ленин подчёркивал, что большевизм сложился в борьбе прежде всего и главным образом с оппортунизмом. Дело в том, что современное состояние международного (в том числе российского) коммунистического движения едва ли можно охарактеризовать формулой типа «подготовка пролетариата к осуществлению им своей диктатуры» (Там же. С. 188). Думается, к нынешнему состоянию революционного движения куда больше применима другая ленинская характеристика: «задача момента для коммунистических партий состоит теперь не в том, чтобы ускорять революцию, а в том, чтобы усиливать подготовку пролетариата» (там же).

Даже в 1920 году, опираясь на опыт большевизма, Ленин настойчиво рекомендовал коммунистам: «Вы обязаны не опускаться до уровня масс, до уровня отсталых слоёв класса. Это бесспорно. Вы обязаны говорить им горькую правду. Вы обязаны называть их буржуазно-демократические и парламентские предрассудки предрассудками» (Там же. С. 42). Проблема, однако, в том, что буржуазно-демократические и парламентские предрассудки настойчиво насаждаются господствующей системой в сознание не только масс, но и политиков. Не случайно К. Маркс и Ф. Энгельс предупреждали об опасности «парламентского критинизма». И это одна из причин, почему Ленин требовал от коммунистов (тем более от коммунистических руководителей) «не опускаться до уровня масс».

Впрочем, и в этой сфере Владимир Ильич проявил себя как выдающийся диалектик: партия призвана не только вести за собой массы, но и постоянно проверять свою политику отношением к ней этих масс. Причем как «коммуни-

стического авангарда», так и всего рабочего класса, всей трудящейся массы. Поэтому необходима атмосфера критики. Примечательно, что В.И. Ленин точно указал вектор коммунистической (большевистской) критики: «Критику – и самую резкую, беспощадную, непримиримую критику – следует направлять не против парламентаризма и парламентской деятельности, а против тех вождей, которые не умеют – а ещё более против тех, кои не хотят – использовать парламентских выборов и парламентской трибуны *по-революционному, по-коммунистически*. Только такая критика – соединённая, конечно, с изгнанием вождей негодных и заменой их пригодными – будет полезной и плодотворной революционной работой, воспитывающей одновременно и “вождей”, чтобы они были достойны рабочего класса и трудящихся масс, – и массы, чтобы они научились разбираться правильно в политическом положении и понимать нередко очень сложные и запутанные задачи, которые из этого положения вытекают» (Там же. С. 49).

Использование парламентаризма по-революционному – это главная задача коммунистов. Пожалуй, именно в этом сущность ленинского завета, касающегося парламентской деятельности коммунистов.

В ПОСТОЯННОМ КОНТАКТЕ С ЛЮДЬМИ

Важной формой парламентской деятельности является работа в органах местного самоуправления. Дискуссия на «круглом столе» показала, что многие компартии уделяют весьма серьёзное внимание представительным органам на самом низовом уровне. Конечно, муниципальная деятельность противоречива по своей природе. Её иногда считают воплощением «теории малых дел», мелким ремонтом буржуазного жизнеустройства. Муниципальному депутату

приходится решать вопросы сохранения скверов и прокладки тротуаров, озеленения микрорайонов и организации детского и юношеского досуга и т.п. У них нет трибун, освещаемых софитами телекамер. В общем, поверхностный взгляд не находит в такой работе ничего политического.

А если взглянуть поглубже. Муниципальный депутат только тогда выполняет свои обязанности, когда он в самой гуще повседневных нужд людей, которые неотрывны от их классовых интересов. Скверы и тротуары – это не только бытовое удобство, но ещё и среда, в которой работник восстанавливает свою способность к труду. И к борьбе за свои классовые интересы – тоже. Муниципальный депутат имеет возможность лучше других показать эту связь. Его общение с избирателем, какой бы вопрос они ни обсуждали, – это всегда агитационно-пропагандистская площадка. Следовательно, «малые дела» повседневного жизнеустройства превращаются в замечательный трамплин, выносящий на простор больших дел социального мироустройства общества.

И не случайно депутат национального парламента Португалии **П. Са** с таким уважением говорит о деятельности своих политических единомышленников на муниципальном уровне, так убедительно подчёркивает важность для партии их работы: «В местных органах власти Португальская коммунистическая партия возглавляет работу целого ряда муниципалитетов. Эта важная работа коммунистов общепризнана и привела к осознанию того, что местные органы самоуправления являются тем местом, где можно решать наши проблемы и где, конечно, принимают широкое участие люди, проживающие в этих местах. Таким образом, в муниципалитетах мы продолжаем нашу работу в широких массах. При этом нужно помнить, что мы финансово ничего не выигрываем от участия в этих органах власти. Но компартия и существует именно для того, чтобы служить народу, а не себе».

Португальскому коммунисту вторит член политбюро ЦК партии труда Бельгии **Б. Декерс**: «Наши товарищи в местных советах, наши фракции в местных советах полностью подчинены выполнению задач партии, а не наоборот, как это имеет место у социал-демократов. К тому же мандат муниципального депутата, как и парламентария, принадлежит партии. Партия решает, кто и как долго будет находиться в местных советах и в парламенте. И решение вопроса о заработной плате парламентариев решается партией. У коммунистов заработная плата всех депутатов приравнена к средней заработной плате рабочих». Кстати, у португальских депутатов-коммунистов всех уровней сохраняется та зарплата, которую они имели до избрания в представительные органы власти. Это очень убедительно подчёркивает классовый характер партии. При такой ситуации массового рабочего не надо убеждать, на какой класс ориентируются португальские или бельгийские коммунисты.

А Бодуин Декерс продолжал: «Наша работа по участию в выборных органах власти направлена на то, чтобы изменить настроение широких народных масс. В основном людей заботит что? Как показывают опросы – нищета, безработица, сокращение социальных услуг. Поэтому мы провели марксистский классовый анализ причин, почему это происходит, почему народ выдвигает такие требования. И мы повышаем их классовое самосознание с помощью этого марксистского анализа, затем мы организуем, мобилизуем их на борьбу. Во всех муниципалитетах, где нас избирали, мы всегда выступаем в авангарде масс, организуем различные мероприятия.

Наши товарищи также создают видеофильмы, записывая заседания советов. Они это делают не всегда с помощью профессиональных камер, порою используют даже свои мобильные телефоны. Распространяя среди избирателей такие

видеофильмы, коммунисты тем самым разъясняют населению мотивы тех или иных действий местного руководства. Мне кажется, что это – самый лучший способ сорвать маску с буржуазных властей. Это гораздо эффективнее, чем просто словесные заявления. Буржуазные партии приходят в ярость от таких наших действий. Ведь раньше они могли рассчитывать на то, что будут проводить заседания-междусобойчики, за закрытыми дверями. Теперь этого уже они сделать не могут. Теперь наши избранные представители могут изобличить их антинародную политику, их антинародную сущность, которая проявляется у них на этих заседаниях местных советов. Это даёт возможность получать нашей партии гораздо больше голосов, чем прежде.

Что касается политического принципа работы наших партийцев на муниципальном уровне, то его можно сформулировать кратко следующим образом: члены местных советов руководствуются формулой “улица – совет – улица”. Это означает, что советы руководствуются наказами человека с фабрики и фермы, с улицы. Местные советы являются рупором для выражения требований народа. Сначала они самоорганизуются, затем работают в советах, а потом идут на улицу. Нами было проведено 42 опроса общественного мнения. Это беспрецедентная цифра. Даже научные учреждения не проводили такую огромную работу. Поэтому наши выводы неоспоримы».

Член секретариата ЦК Японской коммунистической партии **М. Тагава** рассказал участникам «круглого стола» о том, что путём создания прогрессивных демократических органов самоуправления партия имеет возможность на местном уровне активно пропагандировать требования местного населения. Он подчеркнул: «Это также важный инструмент социального прогресса, развития общества в сторону демократии. Мы говорим не просто о парламентаризме, мы гово-

рим о народном парламентаризме, подчеркивая тем самым тесную связь борьбы как внутри парламента, так и за его пределами».

Объективную картину работы КПРФ в муниципальных органах управления нарисовал **И.И. Мельников**: «Мы существенно нарастили представительство на муниципальном уровне: сейчас у нас около девяти тысяч муниципальных депутатов. Однако мы считаем, что этого не достаточно, резервы тут огромные, и мы с настойчивостью будем развивать свою муниципальную сеть. Это важнейшее направление (партия так и определила его в своих документах), так как на этом “нижнем этаже” власти депутаты привязаны к конкретным проблемам людей. Их успешное решение в контакте с населением порой играет не меньшую роль в укреплении авторитета партии, чем крупные политические акции».

При характеристике противостояния коммунистической оппозиции и буржуазной власти **О. Гаризан** подчеркнул: «Находясь в оппозиции, Партия коммунистов Республики Молдова мощно представлена в органах местного публичного управления. Наши товарищи занимают от 30 до 70% должностей в местных Советах, в мэриях и других муниципальных органах».

О серьёзном влиянии кипрских коммунистов на избирателей через муниципальных депутатов говорил **Г. Лукаидес**: «Мы по традиции более сильны на местном уровне. Мы вдумчиво работаем в местных комитетах, городских комитетах, низовых структурах, молодёжных, студенческих, женских организациях, организациях пенсионеров. Благодаря этому массовые общественные движения проводят нашу линию, работают под руководством движения левых сил Кипра, авангардом которых является АКЕЛ».

НАДЕЖНАЯ ОСНОВА ПАРЛАМЕНТАРИЕВ- КОММУНИСТОВ

Местное самоуправление – это только один из каналов установления тесных и постоянных социально-политических связей Коммунистической партии с трудящимися.

Это – канал парламентского типа. Но, как учили классики теории научного коммунизма, парламентские формы деятельности коммунистов при всей их важности выполняют подсобную функцию. Приоритет же, указывали они, принадлежит внепарламентским формам деятельности.

Поэтому особенность большевистского подхода в том, что таких сообщающихся сосудов должно быть много. Их целесообразно устанавливать повсюду, где есть хотя бы малейшие предпосылки какого-либо проявления классовой борьбы. Такая разветвлённая сеть взаимодействия коммунистического движения со своей социальной базой вытекает не только из тактических интересов коммунистических партий. Она в решающей степени определяется стратегическими целями коммунистов – их борьбой за социалистический вектор общественного развития.

Не случайно **Б. Декерс** особо отмечал: «На наш взгляд, социализм будет продуктом деятельности самого народа, организации и мобилизации народа, явится итогом многочисленных битв трудящихся. Отсюда важность борьбы даже за небольшие достижения и завоевания на этом пути. Даже в случае реформ, важных для рабочего класса, те, которые достигнуты, получены только в результате ожесточенной классовой борьбы. Право на забастовку сохранено лишь благодаря настойчивости пролетарских масс. Право голоса было результатом многих забастовок, в том числе всеобщих забастовок, в которых было убито буржуазными властями немало их участников. Рабочая неделя также явилась результатом

борьбы народа. Социал-демократы утверждают, что благодаря их работе в парламенте трудовое население получило все эти блага, свободы и права. Это правда только в определенной степени, потому что эти права и свободы были достигнуты только с помощью ожесточенной классовой борьбы. Эти права были вырваны из рук буржуазии, а парламент только оформил победы трудящихся в виде статей и параграфов законодательства».

Стремление трудовых масс к созданию общества, способного обеспечить воплощение в жизнь интересов рабочего класса и его стратегических союзников, угнетённых и эксплуатируемых капиталом, – это не досужие мечтания маниловых, а напряжённая классовая борьба. Коммунистом не может быть человек, отрицающий классовую борьбу, доводимую, как требовал В.И. Ленин, до диктатуры пролетариата.

Революция (не путать с контрреволюцией) как высшее проявление классовой борьбы всегда повышает общественно-политическую активность народа. Неудивительно, что она создаёт благоприятные возможности для деятельности коммунистических партий. Вот что говорил на «круглом столе» португальский коммунист, депутат национального парламента **Пауло Са**: «Мы нынче будем праздновать 40-летие апрельской революции 1974 года. 40 лет назад мы вошли во временное правительство, которое появилось после ликвидации фашистской диктатуры. Это способствовало росту нашего влияния, росту влияния народа и повышению престижа Коммунистической партии Португалии. Такое участие было ключевым фактором в деле проведения далеко идущих политических, экономических, социальных, культурных реформ, где социализм виделся нами как будущее нашей родины. Конституция Португальской республики, которая была принята в пору революционного подъёма и энтузиазма масс, потом была обезображена последующими ревизиями. И всё же,

несмотря на эти ревизии, она сегодня остаётся тем не менее основным препятствием на пути дальнейшего наступления политики правых сил. Компартия является сегодня главной организацией, которая может решить задачу создания патриотическими силами левого правительства, проводящего действительно левую политику»

Однако опыт показывает, что само существование и даже необходимость классовой борьбы – ещё не показатель последовательной приверженности марксистско-ленинской идеологии. Её могут признавать и убеждённые защитники капиталистического жизнеустройства.

Выразительный аргумент в пользу такой точки зрения привёл, выступая на «круглом столе», представитель Компартии Испании **Х.-М. Сифуентес**: «Один из десятка наиболее известных представителей Соединенных Штатов Америки, которых вы прекрасно знаете, давал однажды интервью газете “Новости недели”. Журналисты его спросили: “Существует ли классовая борьба?”. Он ответил решительно и твёрдо: “Да. И выиграем эту борьбу, классовую борьбу, мы”». Выходит, классовую борьбу признаём не только мы, но и наиболее умная и дальновидная часть наших противников.

Впрочем, признание классовой борьбы нашими попутчиками тоже ещё не является показателем их приверженности коммунистическому мировидению. На это обратил внимание на «круглом столе» представитель бельгийских марксистов. **Б. Декерс** заметил: «Для реформистских партий Бельгии совсем не обязательно полностью отрицать классовую борьбу. Они её даже признают, но только в той мере, в какой она обслуживает их работу в парламенте и подчинена этой работе. Когда они в оппозиции, они усиливают борьбу, с тем чтобы снова вернуться к власти. Однако, попав во власть, их уже заботит другое: сдерживать классовую борьбу трудящихся. Ради этого они обещают: мы сделаем всё за вас. И мы ощути-

ли результаты этой борьбы за последние четыре года: монополии лишь стали богаче».

Это наблюдение бельгийского товарища подтвердил и член ЦК Французской компартии **Ж. Гарнье**: «Мы изучали положение дел во многих странах Западной Европы. Есть так называемые “мягкие левые” и “мягкие правые”. И те, и другие выступают, кстати, против режима жёсткой экономики, навязываемой Евросоюзом и другими структурами мирового капитала. Своей “мягкой” позицией эти политики стремятся притушить классовую борьбу. Но классовая борьба не утихает, становится даже ещё более упорной, чем ранее. В нашей истории было несколько эпизодов (я говорю о французской истории), когда результаты классовой борьбы серьёзно влияли на судьбу страны. И я думаю, что через несколько лет Французская компартия станет силой, способной добиться объединения всего народа под едиными лозунгами классовой борьбы против всевластия капитала».

Для революционера, придерживающегося марксистско-ленинской идеологии, главным объектом деятельности является безусловно рабочая среда. И тут нельзя не согласиться с утверждением **Б. Декерса**: «Мы никогда не забываем, не имеем права забывать, что основной фронт классовой борьбы – это фронт, который проходит на предприятиях, промышленных предприятиях, в профсоюзах. И именно сюда направляет наша партия основную свою энергию и основные свои усилия».

Из этой принципиальной посылки исходят и греческие коммунисты, когда формулируют своё представление о политической системе социалистического устройства общества. **Г. Туссас** особо подчёркивал в своём выступлении на «круглом столе», что «рабочая власть будет основана на производственной единице, на социальных службах, административных структурах и производственных

кооперативах. Структура органов власти будет: Рабочий совет, Региональный совет и Верховный орган рабочей власти. На трёх уровнях органов власти: трудовом, региональном и национальном будет лежать ответственность за организацию защиты революции, за народное правосудие и механизм контроля».

Более того, греческий парламентарий-коммунист утверждал: «Мы убеждены, что сегодня необходимо создание Народного союза, который будет базироваться на обществе, и не будет лишь верхушечной организацией. Этот союз будет бороться за решение всех народных проблем: за зарплату, пенсии, государственное здравоохранение, образование и социальное обеспечение, за решение проблем безработных и т.д. У него будет чётко антимонополистический и антикапиталистический характер. В условиях революционной ситуации этот социальный союз превратится в революционный рабоче-народный фронт. Именно он создаст органы рабочей народной власти, которые не будут иметь ничего общего с буржуазной парламентской демократией».

Заместитель председателя ЦК Коммунистической партии Бразилии **Ванесса Грациотин** напомнила: «Женщины являются одним из передовых отрядов в борьбе за социализм, за социалистическое строительство, за создание нового общества, потому что именно они играют очень важную роль в тех политических и общественных организациях, которые всячески поощряют участие женщин, как это происходит в Бразилии. Подобное положение становится всё более распространённым в самых различных странах, в самых различных уголках мира. Разумеется, это всё благоприятно влияет на приближение столь желанной победы – победу социализма во всём мире».

И всё-таки особая роль в обеспечении постоянного, плодотворного, устойчивого взаимодействия коммунистических

партий с рабочим классом способны обеспечить прежде всего профсоюзы.

Ванесса Грациотин, рассказывая о месте профсоюзов в классовой борьбе трудящихся за свои интересы и права, особо отметила, что постоянное внимание Коммунистической партии Бразилии к профсоюзному движению позволило превратить профсоюзы в надёжный резерв комплектования партийного актива от низового уровня до руководства КПБ. Огромный опыт профсоюзной работы за плечами председателя Центрального Комитета Компартии Бразилии Жозе Ренато Рабело. Сама Грациотин начинала свою политическую деятельность в профсоюзе студентов. Там она выросла до одного из руководителей профсоюза, и только потом КПБ поручила ей заниматься партийной работой. И это, подчеркнула она, типичный путь ведущих деятелей Коммунистической партии Бразилии.

Кстати, ранее в интервью «Правде» член Политического Комитета Португальской коммунистической партии Анжело Алвеш тоже указывал на то, что профессиональные кадры партийных работников ПКП в значительной степени комплектуются из числа профсоюзных активистов. А в качестве примера называл генерального секретаря ЦК Португальской коммунистической партии Жирониму де Суза.

Профсоюзы, как условие формирования левого вектора развития общества, уверенно рассматривает Коммунистическая партия Чили. Её представитель, советник депутата чилийского парламента **Анхель Лисама** рассказывал: «У нас очень глубокие корни имеются в профсоюзном, рабочем движении, в работе мы тесно связаны, в том числе через профсоюзы со студентами. Профсоюзы помогают укреплять контакты с жителями, используя с этой целью культурное движение чилийского народа. В результате всего этого очень значительный и важный сектор граждан нашей страны

видит в нашей партии верного защитника своих интересов. Сегодня мы являемся легитимным, законным представителем народа во всех официальных структурах государства и общества, в том числе парламентских. Начиная с 1990 года, с возвратом демократии, мы направили наши усилия на то, чтобы создавать такие условия, которые позволят нам участвовать во всех секторах и сферах чилийской жизни».

Не случайно и **Ж. Гарнье** связывал перспективы левых сил во Франции с боевыми традициями профсоюзного движения этой страны: «К счастью, во Франции сильные профсоюзы. Правительство социалистов, кстати, стремится раздробить их, а часть профсоюзов, к сожалению, готова пойти на сговор с правыми. Я говорю об альянсе с правыми силами, который намечался уже на протяжении последних нескольких лет. Когда мы сегодня говорим о силах левой ориентации во Франции, то хотел бы особо отметить, что сегодня – я убеждён в этом – нет никаких оснований утверждать, что Социалистическая партия Франции – это левая партия. Времена, когда её можно было отнести к левым силам, давно закончились. Но кто-то должен принять эстафету авангарда левых сил, понести дальше флаг социалистических идей, коммунистических идей, идей всего свободолюбивого народа. И это очень важно. Я надеюсь, что это будет Компартия Франции».

В этом высказывании переплелись надежда и тревога. Для любого, кто хоть немного знает историю Франции, трудно понять, как прежние боевые профсоюзы могут пойти на сделку с правыми силами.

Представитель Коммунистической партии Чехии и Моравии, депутат национального парламента **Вацлав Снопек** рассказывал собравшимся о фактически бесправном положении профсоюзов, которые оказались не способны даже минимально противостоять антикоммунистическим силам этой

страны. Он отметил: «Так как во всех государствах Европы теперь большая безработица, мы хотим создать новые рабочие места. Вместе с тем мы должны поддержать законодательные меры для охраны трудящихся. В недалёком прошлом либеральными правительствами были ущемлены рабочие в своих правах, теперь мы должны эти права вернуть назад. Между прочим, до 1989 года было 59 прав у рабочих, в том числе и права профсоюзов. Теперь осталось 4 права у рабочих. Рабочие говорят, что должны быть равные права. Вот до какого положения мы дошли после того, как произошла реставрация капитализма в России и других странах».

В ряде европейских стран (в частности в России и многих так называемых новых государствах на просторах Советского Союза, а также в Восточной Европе) официальные профсоюзы стоят на позициях отказа какого-либо сотрудничества с коммунистическими партиями. Произошло массовое возрождение реакционных профсоюзов. В такой ситуации компартии, будучи отторгаемы руководством этих рабочих организаций, существенно ослабили своё влияние в профсоюзном движении. Фактически они снова, как и на рубеже 1910–1920-х годов прошлого века, оказались перед вопросом, который обсуждался ещё перед II конгрессом Коммунистического Интернационала. В работе «Детская болезнь “левизны” в коммунизме» В.И. Ленин так сформулировал его: «Следует ли революционерам работать в реакционных профсоюзах?»

Поскольку проблема вновь встала в полный рост, то обратимся к ленинскому анализу и его рекомендациям, так как принципиальная ситуация в отношениях между коммунистами и рабочим движением вернулась к положению вековой давности. Вероятно, есть основания воспользоваться и ленинским подходом к вернувшейся проблеме: «Таким же смешным ребяческим вздором не могут не казаться нам и

важные, совсем учёные и ужасно революционные разговоры... на тему о том, что коммунисты не могут и не должны работать в реакционных профсоюзах, что позволительно отказываться от этой работы, что надо выходить из профсоюзов и создавать обязательно совсем новенький, совсем чистенький, весьма милыми (и большей частью, вероятно, весьма юными) коммунистами придуманный “рабочий союз” и т. д. и т. п.» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 32–33).

Надо признать, что фраза полна даже не иронии, а сарказма. Но Владимир Ильич ясно и аргументированно объясняет свою позицию, исходя из коренных интересов классовой борьбы: «Профсоюзы были гигантским прогрессом рабочего класса в начале развития капитализма, как переход от распылённости и беспомощности рабочих к *начаткам* классового объединения. Когда стала вырастать *высшая* форма классового объединения пролетариев – *революционная партия пролетариата* (которая не будет заслуживать своего названия, пока не научится связывать вождей с классом и с массами в одно целое, в нечто неразрывное), тогда профсоюзы стали неминуемо обнаруживать *некоторые* реакционные черты, некоторую цеховую узость, некоторую склонность к аполитизму, некоторую косность и т. д. Но иначе как через профсоюзы, через взаимодействие их с партией рабочего класса нигде в мире развитие пролетариата не шло и идти не могло» (Там же. С. 33–34).

Следовательно, нельзя ожидать от профсоюзов такой же политической зрелости, как от пролетарской марксистско-ленинской партии. Прежде всего не будем забывать, что эти рабочие союзы изначально формировались для защиты экономических интересов наёмных работников. А экономическая форма классовой борьбы, как было убедительно доказано ещё К. Марксом и Ф. Энгельсом, является первой и низшей формой борьбы пролетариата.

Именно поэтому основой их организации было даже не классовое, а только профессиональное единение, так как отстаивались первоначально не столько общие интересы класса, сколько специфические интересы работников, находящихся в одинаковых условиях производства. Только тогда, когда их борьба вышла на забастовочный уровень, приобрела чрезвычайную актуальность рабочая солидарность, которая не могла ограничиваться узкопрофессиональными рамками. Расширение борьбы за интересы наёмного труда делало профсоюзы всё более классовыми.

Но обретение профессиональными союзами классового характера сделало профсоюзы не только субъектом, но и объектом классовой борьбы. Они становились предметом усиленного манипулирования не только отдельных работодателей, но и всего класса капиталистов, действовавшего как непосредственно, так и нанимавшего себе профессиональных слуг, в том числе из стана социал-предателей.

И Ленин предупреждает: «Нет сомнения, господа «вожди» оппортунизма прибегнут ко всяческим проделкам буржуазной дипломатии, к помощи буржуазных правительств, попов, полиции, судов, чтобы не допустить коммунистов в профсоюзы, всячески вытеснить их оттуда, сделать им работу внутри профсоюзов возможно более неприятной, оскорблять, травить, преследовать их. Надо уметь противостоять всему этому, пойти на все и всякие жертвы, даже — в случае надобности — пойти на всяческие уловки, хитрости, нелегальные приёмы, умолчания, сокрытие правды, лишь бы проникнуть в профсоюзы, остаться в них, вести в них во что бы то ни стало коммунистическую работу. При царизме до 1905 года у нас не было никаких “легальных возможностей”, но когда Зубатов, охранник, устраивал черносотенные рабочие собрания и рабочие общества для ловли революционеров и для борьбы с ними, мы посылали на эти собрания

и в эти общества членов нашей партии (я лично помню из числа их тов. Бабушкина, выдающегося питерского рабочего, расстрелянного царскими генералами в 1906 году), которые устанавливали связь с массой, изловчались вести свою агитацию и вырывали рабочих из-под влияния зубатовцев» (Там же. С. 38).

Ленинская позиция ясна и прозрачна: партия, коммунисты должны быть всюду, где есть трудящиеся массы. В том числе там, куда их не зовут, где их не ждут. В этом смысле коммунистическая партия вынуждена заниматься нелегальной работой, находясь на легальном положении. Иначе говоря, партия, легально работая в рамках политической системы общества, узаконенной государством, вынуждена находиться в местах деятельности организаций и структур, которые всячески противодействуют не только работе, но и самому существованию партии. Ясно, что такое нахождение нелегально. Но оно необходимо не столько для существования партии, сколько для защиты ею интересов рабочего класса, составляющего её социальную базу, а также широких масс трудящихся.

С этой точки зрения коммунистическая работа в реакционных профсоюзах, конечно, во многом нелегальна, хотя сам этот факт не может быть препятствием для коммунистов. Интересы классовой борьбы требуют участия во всех массовых организациях, тем более в массовых организациях рабочего класса. Кстати, легализации работы коммунистической партии в реакционных профсоюзах и других подобных сообществах и структурах могут серьёзно содействовать парламентарии. Депутатам-коммунистам не только открыт доступ в такие организации, но они могут способствовать и законодательному снятию ограничений по политическим убеждениям там, где они существуют (кстати, даже в самых реакционных профсоюзах таких ограничений не бывает).

Но Владимир Ильич обращает внимание на другую сторону проблемы. Ведь в начале XX столетия (как и в начале XXI века) реакционность профсоюзов определяется не мировидением большинства их членов, а политической позицией профбоссов. И Ленин пишет: «И именно такую глупость делают “левые”... коммунисты, которые *от* реакционности и контрреволюционности *верхушки* профсоюзов умозакключают к... выходу из профсоюзов!! к отказу от работы в них!! к созданию новых, *выдуманных*, форм рабочей организации!! Это – такая непростительная глупость, которая равносильна наибольшей услуге, оказываемой коммунистами буржуазии». (Там же. С. 36).

Ленин считал, что вопрос о работе в профсоюзах, тем более реакционных, имеет столь важное значение для коммунистического движения, что его необходимо специально вынести на обсуждение III конгресса Коммунистического Интернационала. Проходивший с 22 июня по 12 июля 1921 года III конгресс Коминтерна в числе других вопросов рассматривал вопросы «Борьба с Амстердамским жёлтым объединением профсоюзов» и «Международный совет красных профсоюзов и Коминтерн». В июле 1921 года в Москве на международном конгрессе революционных профессиональных и производственных союзов, которым реформистские лидеры закрыли доступ в Амстердамский интернационал профсоюзов, был образован Красный Интернационал профсоюзов – Профинтерн. В то же время уже весной 1920 года Ленин сформулировал принципиальную позицию коммунистов в отношении к профсоюзам.

Он писал: «Чтобы уметь помочь “массе” и завоевать симпатии, сочувствие, поддержку “массы”, надо не бояться трудностей, не бояться придинок, подножек, оскорблений, преследований со стороны “вождей” (которые, будучи оппортунистами и социал-шовинистами, в большинстве

случаев прямо или косвенно связаны с буржуазией и с полицией) и обязательно *работать там, где есть масса*. Надо уметь приносить всякие жертвы, преодолевать величайшие препятствия, чтобы систематически, упорно, настойчиво, терпеливо пропагандировать и агитировать как раз в тех учреждениях, обществах, союзах, хотя бы самых что ни на есть реакционных, где только есть пролетарская или полупролетарская масса. А профсоюзы и рабочие кооперативы... – это именно такие организации, где есть масса» (Там же. С. 36–37).

При этом он подчёркивал, что последовательно проводит в отношении профсоюзов позицию родоначальников теории научного коммунизма. Он прямо ссылаясь на их конкретные высказывания: «Не работать внутри реакционных профсоюзов – это значит оставить недостаточно развитые или отсталые рабочие массы под влиянием реакционных вождей, агентов буржуазии, рабочих аристократов или “обуржуазившихся рабочих” (ср. Энгельс в 1858 г. в письме к Марксу об английских рабочих)» (Там же. С. 36).

В связи с реальными большими трудностями в деле завоевания профсоюзов, которые стали фактически «жёлтыми» и соглашательскими, которые «пляшут польку-бабочку вместе с работодателями», в последние годы в коммунистических партиях началась работа по поддержке на предприятиях альтернативных профсоюзов. В 1920 году В.И. Ленин решительно осуждал такую тактику и утверждал, что «на самом деле она в корне ошибочна и ничего, кроме пустых фраз, в себе не содержит» (Там же. С. 29).

Однако принципиально соглашаясь с такой позицией, надо всё же иметь в виду, что она носила конкретно-исторический характер. Об этом свидетельствует, в частности, развитие этой идеи И.В. Сталиным во время обсуждения в Коминтерне вопроса о работе в профсоюзах.

В опубликованной в «Правде» работе «К международному положению и задачам компартий» (22 марта 1925 года) Сталин безоговорочно следует ленинскому указанию завоёвывать существующие профсоюзы. Поскольку за пять лет коммунистическое движение заметно окрепло, то он усложняет задачу: «Двинуть вперёд и довести до конца дело борьбы за единство профдвижения, памятуя, что дело это является вернейшим средством овладения миллионными массами рабочего класса. Ибо нельзя овладеть миллионными массами пролетариата, не овладев профсоюзами, а овладеть профсоюзами невозможно, не работая в них и не обретая там доверия рабочих масс месяц за месяцем, год за годом. Без этого нечего и думать о завоевании диктатуры пролетариата» (Сталин И. Соч. Т. 7. С. 57).

Примечательно, что борьбу за влияние в профсоюзах Сталин напрямую увязывает в завоеванием власти, то есть соединяет вопросы парламентаризма с проблемами революционного пролетарского движения. Эту связь он, как и Ленин, оставляет неизменной во всех своих высказываниях, касающихся профсоюзов. Подобный подход мы находим и в речи Сталина 2 марта 1926 года во французской комиссии VI пленума исполнительного комитета Коммунистического Интернационала (ИККИ). Там он говорил: «Только та партия, которая умеет держать широкую связь с профсоюзами и их руководителями и которая умеет устанавливать настоящий пролетарский контакт с ними, только такая партия может завоевать большинство рабочего класса на Западе. Вы сами знаете, что без завоевания большинства рабочего класса рассчитывать на победу невозможно» (Там же. Т. 8. С.106).

Однако хотелось бы обратить внимание на то, что в изменяющихся условиях Сталин корректировал свою точку зрения. Выступая с речью «О правой опасности в Германской компартии» на заседании Президиума ИККИ 19 декабря

1928 года, он по-новому подходит к вопросу о создании «параллельных», «новых» профсоюзов. Касаясь позиции одного из руководителей ГКП, Сталин говорит: «Он не одобряет того, что германские коммунисты в борьбе за организацию локаутированных металлистов вышли из рамок существующих профсоюзов и расшатали эти рамки. Он видит в этом нарушение постановлений IV конгресса Профинтерна. Он говорит, что Профинтерн указал коммунистам работать только внутри профсоюзов. Это чепуха, товарищи! Ничего подобного Профинтерн не указывал. Говорить так – это значит обречь компартию на роль пассивного зрителя классовых боёв пролетариата. Говорить так – это значит похоронить идею руководящей роли компартии в рабочем движении.

Заслуга германских коммунистов в том именно и состоит, что они не дали себя запугать болтовнёй о «профсоюзных рамках и перешагнули эти рамки, организовав борьбу неорганизованных рабочих против воли профбюрократов. Заслуга германских коммунистов в том именно и состоит, что они искали и нащупали новые формы борьбы и организации неорганизованных рабочих... Из того, что мы должны вести работу в реформистских профсоюзах, если только эти профсоюзы являются массовыми организациями, – из этого вовсе не следует, что мы должны ограничивать свою массовую работу работой в реформистских профсоюзах, что мы должны стать рабами норм и требований этих профсоюзов. Поэтому вполне представима такая обстановка, при которой может оказаться необходимым создание параллельных массовых объединений рабочего класса, вопреки воле продавшимися капиталистам профсоюзных бонз» (Там же. Т. 11. 300–301).

Это сталинское положение о «параллельных» профсоюзах имеет сегодня большое методологическое значение. Во-первых, в нём признаётся целесообразность не столько поддержки, сколько **создания** коммунистами новых профсою-

зов, то есть таких профсоюзов, которые противостоят профсоюзам реформистским, по определению Ленина, реакционным. Противопоставление одного соглашательского профсоюза другому соглашательскому профсоюзу, не менее пропитанному буржуазной идеологией и предрассудками, едва ли имеет смысл. Во-вторых, создание новых профсоюзов не является поводом для того, чтобы отказываться коммунистам от работы в старых реформистских, реакционных профсоюзах.

Учёт новых исторических условий означает не сужение зоны действия коммунистов, а наоборот – её расширение. Поэтому полностью сохраняется значение ленинского наказа: «Задача коммунистов – уметь *убедить* отсталых, уметь работать *среди* них, а не *отгораживаться* от них выдуманно-ребячески-“левыми” лозунгами» (В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 38). Тем более сохраняет своё значение марксистско-ленинское положение о связи парламентской и профсоюзной работы коммунистов, так как эти две арены классового противостояния труда и капитала взаимосвязаны, при этом приоритетное значение в классовой борьбе, несомненно, принадлежит рабочим организациям.

ГОРЯЧАЯ ТОЧКА В КЛУБКЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Единство парламентской работы коммунистов и их организаторская роль в классовой борьбе рабочего класса и его стратегических союзников сейчас в массовом сознании чаще всего оцениваются на примере украинской трагедии. Эта народная трагедия помешала приехать в Москву **Г.К. Крючкову**. Именно ему, члену ЦК КПУ, народному депутату Украины III и IV созывов Верховной Рады, предстояло познакомить участников «круглого стола» с позицией Коммунистической партии Украины по обсуждаемой теме. Участники обсуждения с большим интересом выслушали его

доклад, прочитанный автором этих строк. В нём были даны ответы, порождённые не только Майданом. Не только тем, кто собрался в Москве, но и всем коммунистам важно знать те методологические принципы, которые исповедует КПУ, когда дело касается соотношения парламентских и внепарламентских форм классовой борьбы. В докладе Крючкова отмечалось, что КПУ «назначение и смысл парламентской деятельности видит в том, чтобы, используя трибуну парламента, доносить до широких масс правду о социализме, изобличать, говоря ленинскими словами, мерзости капитализма, его эксплуататорскую сущность, вскрывать классовые корни и показывать антинародный, прикрываемый популистской демагогией, характер политики правящего режима. Парламент нам необходим для разъяснения своей позиции, для отстаивания интересов трудящихся в процессе законодательной деятельности».

В докладе в качестве подтверждения этих слов сообщалось: «Твёрдая, последовательная позиция нашей партии, её парламентской фракции в решающей степени способствовала срыву предпринятой в декабре 2008 года тогдашним режимом Ющенко – Тимошенко – Яценюка попытки добиться принятия Бухарестским саммитом решения о приёме Украины в члены НАТО. Не случайно все президентские режимы в постсоветской Украине вели и ведут линию на вытеснение Компартии из парламента».

Участники «круглого стола» получили ясный ответ на вопрос о характере отношений КПУ и президента Януковича: все последние годы политическая ситуация на Украине определялась прежде всего ожесточенным противоборством между двумя группами крупного компрадорского капитала: с одной стороны, Партией регионов, с другой – оппозиционным союзом архилиберальных и правонационалистических партий» («Батьковщина», «Удар», «Свобода»). КПУ считала

«принципиально недопустимыми какие бы то ни было соглашения с националистическими силами».

В то же время «регионалы» перед президентскими выборами 2010 года «выступали против самых реакционных, прозападных, русофобских сил, и их позиция по ряду важных вопросов была созвучной позиции коммунистов. В. Янукович перед вторым туром президентских выборов подписал с Блоком левых и левоцентристских сил, сердцевиной которого была Компартия, соглашение. В нём он заявил, что в случае избрания исполнит Платформу первоочередных практических мер, предложенных Блоком.

В Верховной Раде была создана коалиция, позже преобразованная в парламентское большинство, в составе фракций Партии регионов, Компартии и Блока Литвина. В соответствии с договоренностями были заключены известные «Харьковские соглашения», сделаны первые шаги для восстановления нормальных отношений с Российской Федерацией, вконец испорченных при президентстве В. Ющенко. Законодательно был закреплен внеблоковый статус Украины, исключающий вступление в НАТО. Внешнеполитическая деятельность приобрела более динамичный, взвешенный, разновекторный характер. Был принят закон о языковой политике, полнее учитывающий интересы русских, русскоязычных граждан, многочисленных меньшинств и т.д.

Однако вскоре власть всё отчетливее стала отходить от предвыборных соглашений. Итогом стало опасное ухудшение украинско-российских отношений. Экономика Украины оказалась перед угрозой дефолта. Стране угрожает раскол и утрата государственности. Компартия решительно выступила против этого опасного дрейфа. Но ни президент, ни партнеры по парламентскому большинству с её мнением и её конкретными предложениями по предотвращению катастрофы не считались. Сложилась явно ненормальная

ситуация: фракция коммунистов фактически являлась оппозицией к правившему в стране режиму, но формально оставалась в парламентском большинстве».

Доклад Г.К. Крючкова информировал представителей братских партий о том, что «захват власти национал-шовинистическими и праворадикальными силами, идейными наследниками пособников фашизма, сопровождается антикоммунистической истерией и вопиющими актами вандализма. Разрушаются памятники В.И. Ленину, другим политическим и государственным деятелям, воинам – победителям над фашизмом, развернут моральный и физический террор в отношении функционеров и рядовых членов Компартии, членов их семей. Разгромлены помещения Центрального Комитета КПУ, ряда региональных и местных комитетов партии. В парламент внесены предложения о “запрете коммунистической идеологии” и коммунистической партии. Когда взрыв народного недовольства стал неизбежным, этим воспользовались оппозиционные прозападные силы, стремящиеся навязать свою волю, нацистскую идеологию всей стране. Противоборство, ожесточение достигли крайней степени, на киевский Майдан, на улицы и площади других городов вышли десятки и сотни тысяч граждан. Пролилась кровь, погибло большое количество людей, участвовавших в протестных акциях, а также сотрудников правоохранительных органов. Обанкротившаяся, потерявшая доверие власть не смогла предотвратить опасное развитие событий и своё падение. А на сторону оппозиции перешли ведущие олигархические кланы, поддерживавшие Януковича, и перебежала почти половина парламентской фракции Партии регионов».

В докладе Г.К. Крючкова дана ёмкая характеристика сегодняшнего положения в стране, сложившегося после правления Януковича и последовавшего за ним захвата власти правонационалистическими, проамериканскими силами:

«Экономика Украины оказалась перед угрозой дефолта. Стране угрожает раскол, утрата государственности. Компартия решительно выступила против этого опасного дрейфа.

Осуществленный при поддержке Запада государственный переворот не внёс успокоения в расколотившее украинское общество. Безнаказанная деятельность фашиствующих элементов, разгул беззакония и произвола, против чего новая власть самозванцев не принимает мер, демонстративная отмена парламентом закона о языковой политике вызвали глубокое возмущение в обществе, особенно в Автономной Республике Крым и ряде восточных и южных областей. Там люди, долгое время не проявлявшие активности, решительно встали на защиту своих законных прав и интересов».

Представитель КПУ прямо признал, что необходимо дать ответ на вопрос: почему в пору, когда у «низов» кончилось терпение жить в невыносимых условиях реставрированного на Украине бандитского капитализма, а «верхи» оказались не способны управлять, обездоленные массы позволили использовать себя как «массовку» и фактически помогли захватить власть наиболее реакционным, прозападным, неонацистским силам? В докладе было отмечено, что ответ на этот вопрос предстоит дать прежде всего коммунистам Украины. Сейчас же, указывалось в тексте доклада, «важнейшую свою задачу мы видим прежде всего в том, чтобы сохранить партию, её структуры, кадры, готовность и дальше защищать интересы трудящихся, повышать их классовую сознательность, решимость бороться против антинародного режима, за построение общества социальной справедливости».

Но ещё до того как участники «круглого стола» познакомились с докладом Г.К. Крючкова, они в своих выступлениях активно выражали солидарность с Коммунистической партией Украины. Эта тема звучала и во вступительном слове **Г.А. Зюганова**: «Севастополь защищали, освобождали

Крым все народы. И в этом году в апреле-мае исполняется 70 лет освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков. И в это время в Киеве новая незаконная власть предлагает, чтобы туда врывались банды бандеровцев, которые громили центр Киева, чтобы они наводили в Крыму свой порядок, порядок, по сути дела, бандеровский, нацистский, фашистский. Ни один нормальный человек ни в Крыму, ни на Украине, ни в России с этим никак согласиться не может».

Первый из выступавших гостей, **Г. Туссас**, начал свою речь с обращения к украинской теме: «Прежде всего мы бы хотели выразить с этой трибуны нашу солидарность с коммунистами Украины. Они сейчас сталкиваются с мощной реакционной политической “волной”, вызванной внутренним буржуазным противостоянием и неприкрытым вмешательством США и ЕС во внутренние дела Украины. Идёт жесткая конкуренция за контроль над рынками, природными ресурсами, нефтепроводами и газопроводами в этой стране. Мы осуждаем попытку поставить Коммунистическую партию Украины и коммунистическую идеологию вне закона. Наша партия за последний период осуществила ряд инициатив: выступила в национальном парламенте, Европарламенте и в Парламентской ассамблее Совета Европы против планов запрета КПУ и коммунистической идеологии на Украине. Мы провели массовый протест у украинского посольства в Афинах. Составленная нами совместно с Германской коммунистической партией резолюция о событиях на Украине была поддержана почти 50 коммунистическими и рабочими партиями».

От имени Португальской коммунистической партии **П. Са** заявил: «Хочу выразить солидарность нашей партии с борьбой украинских товарищей, которые сейчас являются объектом антикоммунистической ненависти и наступления фашистских сил. Мы осуждаем вмешательство в дела Украи-

ны со стороны НАТО, США и Евросоюза, которые хотят навязать ей свою власть. Мы должны стать мощным барьером на пути этих сил».

Эстафету солидарности подхватил заместитель председателя Социалистической партии Латвии **В.Л. Христолюбов**: «Мы все, представители приверженцев марксизма-ленинизма из разных стран, выражаем солидарность с нашими украинскими товарищами. В Латвии коммунистическая партия запрещена после 1991 года. Запрещена пропаганда коммунистических идей. Запрещена коммунистическая символика. Скажем, серп и молот объявлены вне закона. Даже невинная октябрятская звездочка, которую здесь раздавал один из товарищей, – это тоже запрещённая коммунистическая символика. Когда мы слышим про “Беркут”, то напрашивается сравнение с рижским ОМОНОм, который в Латвии объявлен преступной организацией. Поэтому мы особенно хорошо осознаём, что солидарность с нашими товарищами с Украины очень необходима».

Передав слова солидарности коммунистам Украины, **М.Г. Жилинский** сообщил: «ЦК Компартии Белоруссии уполномочил меня заявить о том (и передайте это нашим украинским товарищам), что если будет необходимость приютить кого-то из членов семей коммунистов Украины, то коммунисты Белоруссии готовы подключиться к этой работе и всецело можем таким образом облегчить судьбу этих товарищей».

События на Украине и связанные с ними действия Запада, отметил белорусский товарищ, показали, что «мир опять, к сожалению, возвращается в период холодной войны, возвращается к ней с ещё более жесткими установками, и в том числе в обострённое информационно-идеологическое противостояние. Идут накатy на святая святых истории советского народа, в том числе белорусского народа, – на

период Великой Отечественной войны. Таковы кощунственное заявление телекомпании “Дождь” о блокаде Ленинграда, кощунственное заявление компании “Си-Эн-Эн” о памятнике “Брестская крепость-герой”: это олицетворение мужества советских солдат было объявлено американской телекомпанией одним из уродливых памятников мира. Мы с болью и с негодованием восприняли эти заявления. Для нас телекомпания “Си-Эн-Эн” стала самым аморальным телеканалом мира.

Наша партия, партия коммунистов Белоруссии, прекрасно понимает, что в современных реалиях мы должны по-новому взглянуть на мир. Мы стали уделять более серьезное внимание молодежным кадрам, у нас очень серьезно обновляются партийные кадры».

Ведущий «круглого стола» **Л.И. Калашников** добавил к словам латвийского товарища: «Вчера поздно вечером мне звонил председатель Социалистической партии Латвии Альфред Петрович Рубикс. Он тоже просил передать всем привет и выражал огромную обеспокоенность за украинских коммунистов».

Член Президиума, секретарь ЦК КПРФ Калашников заметил, что в процессах, происходящих на Украине и в Российской Федерации, есть общие черты: «Месяц назад был подписан президентом РФ, а до этого принят Государственной думой новый закон о выборах, который предусматривает избрание следующей Государственной думы по новой системе. Почти через три года произойдет возврат фактически к старой избирательной системе, когда половина депутатов нижней палаты будет избираться по партийным спискам, а половина – по одномандатным округам. Но теперь в России уже другие политические условия: на выборах в одномандатных округах всё будут решать в основном деньги и наличие административного ресурса.

Этот весь путь прошла Украина не так давно. Но теперь мы увидели, как быстро меняются политические предпочтения тех депутатов, которые были избраны по одномандатным округам, чьё избрание было обусловлено деньгами. Практически вся та часть Партии регионов, которая была избрана по одномандатным округам, в условиях острого политического конфликта пусть не сразу, но уже через два месяца перебежала на противоположную сторону политического спектра. А те, кто прошёл в парламент по партийным спискам, не сделали этого, какие бы это партии ни были. Но партийные принципы, партийная идеология удерживают людей от таких шагов.

Вообще же разлом в современной Украине произошёл не сегодня и даже не вчера. Он идёт по линии Восток – Запад. Этот разлом не всегда виден невооруженным глазом, но мы с вами должны его правильно оценивать. Если посмотреть, что происходило за четверть века на постсоветском пространстве (кстати, вчера исполнилось 25 лет распаду Югославии), то нетрудно увидеть (здесь некоторые отмечали это), что Запад, вмешиваясь вроде бы под демократическими лозунгами в те или иные дела разных государств, оставляет после себя, вроде бы добившись реализации демократических принципов, только развалины. Я не могу вспомнить ни одного государства, которое бы осталось в своих прежних границах после того, как в его дела вмешались империалисты Западной Европы или Соединённых Штатов Америки. Первой их жертвой была Югославия. И этот принцип “разделяй и властвуй”, который, в общем-то, придуман ещё много-много веков назад, сегодня применяется Западом в отношении Восточной Европы.

В 2004 году на Украине, как и сегодня, была тоже “оранжевая революция”. И даже была попытка создать Юго-Восточную Республику. Но десятилетие назад не было этого явно фашистского фактора, который сегодня прослеживается

на Украине. Более того, его в качестве внешнеполитического инструмента Запад взял себе на вооружение.

В ходе моих бесед с руководством Компартии Украины становилось совершенно ясно, что те, кто там сейчас работает, вполне осознают: страна расколота. Этот раскол Коммунистическая партия Украины не одобряет. Компартия Украины понимает все сложности этого вопроса, понимает фактор многочисленного русского населения: из 45 миллионов человек, проживающих на Украине, там около половины являются носителями русского языка.

Убеждён, что все участники нашего “круглого стола” желают скорейшего разрешения кризиса на Украине. Знаю, что тамошняя трагическая ситуация заботит не только граждан Украины и России, но и коммунистов всех стран. Хочу еще раз передать вам привет от наших украинских товарищей».

Посланец бразильских коммунистов **Ванесса Грациотин** предложила рассматривать события на Украине и в других «горячих точках» как «проявления очень серьезного кризиса, который поразил капитализм, кризиса, который продолжается уже шесть лет. Его острота не уменьшается. Можно также предсказать довольно продолжительное будущее развитие этого кризиса. Разумеется, со всеми негативными последствиями для наёмных работников, которые мы уже наблюдаем в Европе. Примечательно, что кризис демонстрирует нам такие свои основные черты, которые являются по своей сущности классовыми, а по своей повторяемости классическими. Мир поражён тяжёлой болезнью, которая называется капитализм.

Разумеется, всё это нас беспокоит, так как порождает нестабильность в мире и эскалацию новых военных авантур и прямых агрессий. В 2014 году наряду с постоянной агрессией, которую развязывают империалистические страны совместно с самыми тёмными, самыми реакционными силами,

скажем, в Сирии, затеваются новые планы большой агрессии против Украины. Таким образом, империалистические силы стараются выстроить свою новую политическую концепцию относительно России, чтобы Россия всегда находилась в состоянии стратегической обороны.

После заговора, который был предпринят против балтийских стран и Грузии, Соединенные Штаты и империалистические европейские страны в рамках стратегического союза НАТО вновь предпринимают нападки осуществить агрессию против Украины. Причем они активно содействуют неофашистским силам в этой стране, для того чтобы там решить задачи так называемой оранжевой революции. Коммунистическая партия Бразилии выражает свою неизменную поддержку и солидарность народам Украины и России, которых объединяют многие традиционные исторические и культурные связи. Об этом мы говорим нашим украинским и русским товарищам».

В повторном выступлении **Г. Туссак** заметил: «Мы согласны с тем, что современный капиталистический кризис по своей глубине и масштабам небывалый. Мы понимаем, что на определенном этапе он может быть преодолен и что затем последует слабое развитие экономики. Но принятые во время этого кризиса, начиная с 2008 года, меры неминуемо приблизят ещё более острый и глубокий кризис в последующие годы. Неприкрытое вмешательство капиталистических структур – США, ЕС, НАТО в положение на Украине не является неожиданным. Оно готовилось уже многие годы. “Восточное партнерство” являлось троянским конём для этих событий. Империалистические силы стремятся внедрить монополии Евросоюза в эти страны, эксплуатировать ресурсы и народы этих стран».

Представитель коммунистов Чехии **В. Снопек** начал своё выступление так: «Недавно я услышал одну умную мысль

относительно Украины. Её высказал наш президент, который сказал: “Где вы были, демократы, когда делили Югославию, когда признавали независимость Косово? Почему вы теперь не вспоминаете об этом, когда говорите о Крыме?” Что касается нас, коммунистов, то мы всегда признавали и признаём право наций на самоопределение».

Чешский парламентарий отметил, как он выразился, «любопытный момент». Снопек обратил внимание на то, что «когда проявился кризис на Украине, начали опять размахивать жупелом антикоммунизма даже в Чехии. Это случайность или не случайность? Факты убеждают в том, что мы имеем дело скорее с закономерностью, чем со случайностью. Разве не показательно, что за три дня до развития событий в Киеве в чешском парламенте был внесён проект резолюции по Украине, который инициировали правые депутаты. Нам повезло, что удалось этот проект отклонить».

«Мы хотим сказать здесь, – заявил член ЦК Французской компартии **Ж. Гарнье**, – что поддерживаем наших товарищей из Коммунистической партии Украины в этих сложных моментах. Мы знаем, что идёт битва не только вокруг национальных вопросов, но и идёт борьба за будущее народа Украины, за будущее всех народов этой зоны. Мы сами знаем, что одновременно идёт подковёрная борьба между разными олигархами – теми, кто предпочитает Запад и чьи экономические интересы сосредоточены там, и теми, кто предпочитает Восток. Как сказал Жан Жорес, иногда народ верит, что умирает за Родину, но фактически он умирает за тех, кто продаёт оружие. Мы, члены Коммунистической партии Франции, знаем, что будущее народа Украины зависит от самого народа Украины.

Не нужно внешнее вмешательство ни НАТО, ни Евросоюза, а в ряде случаев не следовало бы вмешиваться и России. Мы также знаем, что иногда президент Российской Федерации говорит о событиях на Украине не потому, что озабочен

судьбой украинского народа, тем более трудящихся Украины, а ради того, чтобы укрепить свою власть. Иногда конфликты типа того, что сейчас на Украине, или тех, какие были в Грузии или в Чечне, он употребляет для решения как собственных проблем внутри России, так и проблем того класса, который вручил ему власть. Как здесь уже говорил Председатель ЦК КПРФ Г.А. Зюганов, в вашей стране есть огромные социальные вопросы и острые противоречия. А когда власти не находят ответа на социальные вопросы, то известно, что зачастую правительства начинают эксплуатировать национальный вопрос».

Х.-М. Сифуентес, выражая солидарность испанских коммунистов с КПУ, заметил: «ЕС в процессе строительства Европы лишает нас возможности принятия самостоятельных решений, лишает суверенитета. Маастрихский договор придал импульс строительству общеевропейского дома, в котором мы сейчас видим яснее, чем когда-либо, что этот дом является союзом европейских государств в интересах империализма. Европейский союз превратился в главную фигуру в игре империализма на нашем континенте. Сегодня правительство Украины готово подписать неравноправный договор с ЕС. Джон Маккейн, американский конгрессмен, который посетил Украину, ясно определил, какую роль сыграл и продолжает играть Европейский союз во внутривосточных процессах в этой стране, обернувшихся для неё трагедией».

Украинский вопрос превращается в европейское, а то и в глобальное противостояние. И теперь его сущностью стало уже не противоборство между двумя группами крупного компрадорского капитала, квартирующего на Украине, а интересы полярных классов капиталистического общества. Становится всё очевиднее, что укрепление Европейского союза за счёт Украины является укреплением не Европы трудящихся, а Европы капиталистов, Европы кучки дельцов,

которые внедряют свой «новый порядок» в жизнеустройство всех стран, диктуют правила жизни каждому европейцу. Так диктатура капитала обретает ещё один свой гнусный лик. Впрочем, сущность империалистических притязаний, кем бы она ни проявлялась и какой бы маской ни прикрывалась, всегда гнусна.

ШКОЛА ОПЫТА КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ

Московские международные «круглые столы» коммунистических партий – это не только площадка для серьёзных политических и теоретических дискуссий товарищей по классовой борьбе. Они становятся также школой для единомышленников, осмысливающих опыт, накопленный партиями, участвующими в «круглых столах». Мартовская встреча 22 марксистско-ленинских партий была наиболее плотно насыщена обменом опытом соединения парламентской работы коммунистов с внепарламентской классовой борьбой.

В том, что рассказывали о своей работе представители братских партий, отражались, с одной стороны, характер современной эпохи и специфика её текущего периода, с другой – особенности условий работы прежде всего той политической системы, в рамках которой приходится вести работу коммунистическим партиям. На этот весьма существенный момент обратил внимание заместитель Председателя ЦК КПРФ **Д.Г. Новиков**: «Коммунистические партии стремятся руководствоваться в своей деятельности и в своем анализе марксистско-ленинской методологией. Но это не означает, что выводы, к которым приходят партии, всегда и по каждому поводу бывают идентичными, одинаковыми. Тем важнее осуществлять регулярные встречи и регулярный обмен мнениями по поводу того анализа, по поводу тех оценок и выводов, которые партии делают относительно те-

кущей мировой ситуации, ситуации в тех или иных регионах, тенденций развития капитализма, по поводу накопленного ими опыта и т.д.»

Несомненный интерес представляет опыт, накопленный компартиями, являющимися стержневыми элементами политической системы переходного периода от капитализма к социализму. На «круглом столе» присутствовали представители коммунистических партий Китая, Вьетнама, Кубы – стран, которые ни на день не отказывались от избранного ими социалистического пути развития. Опытот парламентской работы в таких условиях поделился руководитель делегации Коммунистической партии Вьетнама первый заместитель заведующего международным отделом ЦК КПВ **Вьонг Тхыя Фонг**. Он отметил, что будучи высшим органом государственной власти, Национальное собрание Социалистической Республики Вьетнам принимает решения о ценах, показателях, политике, основных задачах социально-экономического развития страны, об основной финансово-денежной политике государства, устанавливает, изменяет или отменяет налоги, принимает решения по местной, национальной и религиозной политике нашего государства и других важнейших вопросах.

«В политическом отчёте Центрального Комитета нашей партии чётко обозначены основные и долгосрочные задачи Национального собрания:

- обновление организации и деятельности Национального собрания, чтобы оно по-настоящему являлось высшим органом государственной власти народа;

- совершенствование механизма выборов депутатов в Национальное собрание, чтобы избиратели могли выбирать лучших представителей;

- повышение качества работы депутатов, рациональное увеличение числа профессиональных депутатов;

- выработка механизма для укрепления тесной и ответственной связи между депутатами и избирателями;
- дальнейшее обновление, повышение качества законодательной работы, в первую очередь – процедуры разработки законов и подзаконных актов».

Главным событием в парламентской жизни Вьетнама стала состоявшаяся в конце прошлого года 6-я сессия Национального собрания XIII созыва. «На ней, – объяснил товарищ Фонг, – была принята новая Конституция страны. Она отразила волю, чаяния и доверие большинства народа к партии. В 4-й статье Конституции чётко сказано, что Коммунистическая партия Вьетнама – это авангард рабочего класса и одновременно авангард трудящихся масс и всего вьетнамского народа, верный представитель интересов рабочего класса, всех трудящихся и всей страны. Коммунистическая партия Вьетнама является руководящей силой государства и общества. Идеологической основой партии является марксизм-ленинизм и идеи Хо Ши Мина. Коммунистическая партия Вьетнама имеет тесную связь с народом, служит народу, находится под его контролем, отвечает перед народом за свои решения.

В Конституции придаётся большое значение правам человека, основным правам и обязанностям граждан, законодательным, исполнительным и судебным правам. Основной закон определяет главные принципы совершенствования и обновления организаций государственного аппарата, он определяет распределение, координацию и контроль между органами государственной власти. Можно говорить, что Конституция закрепила осуществляемые во Вьетнаме обновления в политике и экономике, которые призваны удовлетворять потребностям строительства страны и её международной интеграции в современный период».

Вьонг Тхыа Фонг обратил внимание на важную роль, которую играют страны, успешно осуществляющие социалистическое строительство, в мировых процессах. «В 2013 году, – отметил представитель КПВ, – во внешнеполитической деятельности Национального собрания мы добились значительных успехов, внося большой и важный вклад в успешную реализацию курса партии и государства на международную интеграцию. Национальное собрание Вьетнама продолжает принимать активное участие во многих международных парламентских форумах, где Вьетнам является членом. Например, в Межпарламентской ассамблее государств Юго-Восточной Азии, Азиатско-Тихоокеанском парламентском форуме, Межпарламентском союзе. В роли активного и ответственного члена Межпарламентского союза Национальное собрание Вьетнама берёт на себя организацию Генеральной ассамблеи Межпарламентского союза во Вьетнаме в марте будущего года. Ожидается, что это будет яркое внешнеполитическое событие: Национальное собрание СРВ XIII созыва будут принимать в своих стенах около двух тысяч депутатов из 160 парламентских делегаций разных стран мира.

КУРС – К НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Общие черты присущи парламентской деятельности коммунистов, работающих в государствах, политическая система которых приобретает некоторые черты раннего этапа народной демократии. Такая политическая система, как известно, впервые начала складываться в ряде стран Восточной Европы после Второй мировой войны. На общедемократическом этапе своего развития она по своему классовому составу представляла собой власть нескольких классов – пролетариата, крестьянства, мелкой буржуазии города и части средней (национальной) буржуазии.

Политической основой сотрудничества этих классов является общая их заинтересованность в антиимпериалистической направленности. Такая политическая система содержит в себе возможность усиления роли рабочего класса в государстве и социалистических преобразований в общественном устройстве. Народная демократия обычно является результатом национально-освободительной и революционно-демократической борьбы. Она может опираться на организации Национальных фронтов или коалиции политических партий, имеющих общий стратегический курс. В рамках этого объединения призвана играть важную роль коммунистическая партия, опирающаяся на марксистско-ленинскую идеологию.

Думается, многие признаки такой политической системы сегодня имеются в ряде стран. К такому выводу нас привели выступления на мартовском «круглом столе» представителей коммунистических партий Белоруссии, Бразилии и Сирии.

Депутат Палаты представителей Белоруссии, член ЦК КПБ **М.Г. Жилинский**, обращаясь к участникам «круглого стола», с гордостью сказал: «Беларусь занимает уникальное место на современной политической карте Европы. Она не была измельчена жерновами международного либерального тоталитаризма, мы сохранили государственную промышленность, государственную собственность в стратегических отраслях. А главное – создали такую политическую систему, которая оказалась более конкурентоспособной, нежели, к сожалению, у наших соседей, импортировавших извне либеральную политическую модель. Как оказалось, жесткое разделение властей и даже предлагавшееся новоиспеченным заморским экспертом их противопоставление ни к чему хорошему, кроме конфликтов, не привели».

Характеризуя деятельность Компартии в рамках специфической политической системы, М.Г. Жилинский отметил:

«Наша парламентская группа в Национальном собрании Республики Беларусь немногочисленная, но мы очень серьезно понимаем те задачи, которые ставит перед нами наша партия. Место КПБ в политической системе сегодняшней Белоруссии необычное: мы не правящая партия, но и не оппозиционная. Наш президент А.Г. Лукашенко не раз заявлял о том, что душой он тоже коммунист. И те социальные преобразования, которые идут в нашей стране (а это в большинстве своём заслуга высшей белорусской власти), убедительно доказывают, что Белоруссия – социально ориентированное государство. Об этом же говорит и успешно развивающийся государственный сектор, который мы сохранили. Наши представители в парламенте помогают вырабатывать такие прогрессивные законопроекты, которые способствуют и формам непарламентских действий масс».

Член ЦК КПБ добавил, что коммунисты Белоруссии видят в парламенте учреждение, которое может быть использовано в борьбе трудящихся за их коренные интересы, в том числе и за демократические реформы внутри страны, и за миролюбивую внешнюю политику.

Яркую характеристику политической системе Сирии и места в ней коммунистов дал в выступлении на «круглом столе» Генеральный секретарь ЦК Сирийской коммунистической партии **А. Багдаш**: «У нашей партии богатый опыт парламентской борьбы. Мы представлены в парламенте Сирии, начиная с 1954 года. Наша партия была первой Коммунистической партией в арабском мире, которая добилась депутатского мандата. Трудящиеся города Дамаска 60 лет назад привели Генерального секретаря Компартии Сирии под купол парламента. И с тех пор мы непрерывно находимся в сирийском парламенте. Его мы рассматриваем, во-первых, как трибуну, как средство для выражения партийной позиции и для борьбы во имя требований трудящихся. Во-вторых,

это инструмент для доведения до широких масс трудящихся линии их партии, Коммунистической партии».

А. Багдаш отметил, что Сирийская коммунистическая партия исходит из трёх основных политических принципов, которые были сформулированы ещё в 1968 году и на которые СКП опирается до сих пор. Первый принцип: сотрудничество со всеми прогрессивными и патриотическими силами в стране. Сейчас это, в первую очередь, сотрудничество с правящей партией Арабского социалистического возрождения. Второй: защита самостоятельного лица партии в идеологических и принципиальных политических вопросах. Ленин говорит, что не может быть компромиссов в идеологических вопросах. Третий принцип: постоянная защита требований трудящихся, в первую очередь – рабочих и крестьян. В данный период, отметил политик, это защита Родины и защита хлеба для народа.

«Сирия, – решительно заявил Багдаш, – это прогрессивная страна. Я не знаю, найдем ли мы в странах капиталистической периферии какую-то страну, в которой коммунисты постоянно участвуют в правительстве. Но у нас уже 46 лет, с 1947 года, постоянно один или два министра в правительстве. Это критерий для оценки и правительства, и политической системы. По нашему мнению, лозунг защиты Родины и защиты требований народа, трудовых масс – это диалектический лозунг, в котором взаимосвязаны обе составляющие. Невозможно удовлетворить требования народа в зависимой от империализма стране. В то же время, чем больше удовлетворяются требования трудящихся, которые являются основой антиимпериалистического курса, тем более этот курс усиливается».

Значительное внимание товарищ Багдаш уделил характеристике внутренних и международных проблем, с которыми сталкивается сегодня Сирия. От отметил: «В Сирии очень

тяжелая ситуация. Сирия находится на передовом крае борьбы с империализмом. И озлобленность империалистов против Сирии не случайна, товарищи. Сирия является основной преградой в проведении гегемонистских планов империализма и мирового сионизма в нашем регионе. Я не люблю название “Ближний Восток”, я использую название “Восточное Средиземноморье”, потому что термин “Ближний Восток” был более близок Парижу и Лондону в XIX веке. Для нас ближе звучит “Восточное Средиземноморье”.

Главным из современных гегемонистских планов мирового империализма является план создания нового “Большого Ближнего Востока”. Все говорят, что этот план был выдвинут администрацией Буша, в частности печально известной Кондолизой Райс. Но это не так. Этот план первоначально выдвинул Шимон Перес. Его план основывался на четырёх факторах: во-первых, на эксплуатации рабочей силы в арабских и восточных странах, во-вторых, на эксплуатации денежных средств, очень больших. Мы, как марксисты, знаем, что капитал – это деньги, вращающиеся в производстве, а арабские деньги хранятся и приводятся в движение другими силами в западном мире. В немалой степени теми банками, которые находятся под эгидой еврейского финансового капитала в Америке и Западной Европе. В-третьих, на использовании богатых водных ресурсов, которые находятся в Восточной Турции. И, в-четвертых, на политической гегемонии Израиля, находящегося под покровительством Соединенных Штатов Америки. Поэтому мы называем план “Большого Ближнего Востока” планом “Большого Сиона”. Этот план – основание нового империалистического центра на мировом уровне. И пока Сирия противодействует ему, этот план невозможно воплотить в жизнь. Это один из первых и основных факторов озлобленности американского империализма и мирового сионизма против Сирии».

Проблема отношений с Израилем и США является наиболее актуальной – не только внешней, но и внутренней проблемой Сирии. Внешний враг в значительной степени сплотил политические силы этой страны. Все парламентские партии проводят в основном консолидированную не только международную, но и внутреннюю политику. И это тоже нашло отражение в выступлении А. Багдаша на международном «круглом столе». В своём выступлении он излагал фактически эту консолидированную позицию:

«Американский империализм, в первую очередь сионизм, не простит Сирии, что она поддержала борьбу ливанского народа, ливанского национального сопротивления против израильских агрессоров. И борьба эта закончилась большим военным поражением израильских агрессоров. Это была первая полная победа арабского национально-освободительного движения против сионизма. Без всяких оговорок, без всяких вторичных договоров, без всяких условий. Израильцы были вышвырнуты с арабских территорий. И в этом была большая роль Сирии, что признают руководители ливанского национально-освободительного движения.

В нападении на Сирию в середине 2000-х годов империализму, всем врагам страны помогло то, что в стране проводилась либеральная экономическая политика, которая ослабила иммунитет Сирии. Такая политика привела к усилению социальной поляризации внутри страны, к маргинализации определенной части производителей, породила обеднение значительной части народа, в первую очередь крестьян. Между тем сирийское крестьянство, среднее и даже мелкое, прежде было в Сирии очень привилегированным классом, всегда пользовалось большой поддержкой государства.

Мы предупреждали о печальных последствиях этой политики. И наши союзники по антиимпериалистическому сопротивлению сейчас признают, что мы были правы. Руково-

дители сирийского государства вынуждены признать, что не надо было проводить эту буржуазную либеральную политику. Мы выдвинули тогда альтернативу. Исходя из реального баланса сил, как в стране и регионе, так и в мире на данном этапе, мы выдвинули в качестве альтернативы буржуазному либерализму государственный капитализм с социальной направленностью. Можно сказать, что эта идея была взята из опыта некоторых наших восточных товарищей. Она означала большую роль государственного сектора и высокую долю государственного вмешательства. В то же время обеспечивалась бы социальная направленность экономики и поддержка национального капитала в его конкуренции с компрадорским капиталом.

Борьбу, которую ведет сирийский народ, наша партия рассматривает как активное сопротивление противнику. В нём заметная роль принадлежит сирийским коммунистам, принимающим действенное участие в этой борьбе. Это – борьба национально-освободительная, это – борьба патриотическая. Такое единство этих двух составляющих призвано обеспечить, в первую очередь, сохранение национальной независимости Сирии, сохранение её национального суверенитета. Но в то же время это – классовая борьба, так как это борьба против нашего общего врага, против мирового империализма, против его ударной силы – американского империализма».

Эмоциональной и яркой была речь заместителя председателя ЦК Коммунистической партии Бразилии, сенатора **Ванессы Грациотин**: «Три десятилетия прошло с тех пор, как Бразилия освободилась от правления диктатуры. Наши коммунисты участвуют в работе обеих палат парламента – палаты депутатов и федерального сената. В настоящее время у нас 15 федеральных депутатов и 2 сенатора. Я также работаю в сенате. Парламентская фракция нашей партии накопила богатый опыт. Партия стремится к решению самых

различных вопросов классовой борьбы, всегда выступает в авангарде тех, кто защищает интересы наёмных работников.

В результате осмысления первого этапа нашей созидательной деятельности многие коммунистические, рабочие, революционные силы Бразилии приходят к выводу, что переход от капитализма к коммунизму, к его первой фазе, как говорили классики, то есть к социализму, представляет собой период, по времени очень протяжённый. Этот период состоит из целого ряда промежуточных стадий. В начале этого периода предстоит преодоление старых характеристик общества и возникновение новых, которые пока ещё не определяются и не имеют чётких очертаний.

Разумеется, на протяжении всего этого периода необходимо использовать самые различные экономические рычаги, в частности создание общества государственного капитализма, для того чтобы потом более успешно перейти к следующим этапам. Это очень важный урок, который мы получили на основе международного опыта строительства социализма. Он состоит в том, что не существует универсальной единой модели перехода к социализму. В то же время, чтобы осуществить необходимые преобразования, надо провести в жизнь меры, которые являются едиными для всех партий и для всех стран. Поэтому в настоящее время мы наблюдаем очень тесную связь между национальными вопросами и вопросами борьбы за социализм. В этом убеждает опыт народов, которые уже успешно строят социализм в своих странах. Учёт диалектики общего и особенного в переходный период от капитализма к социализму должен придать новый импульс борьбе за социализм во всех уголках нашей планеты».

Товарищ Грациотин в своём выступлении также остановилась на ситуации в Латинской Америке. «В 2014 году, – считает она, – мы завершаем почти 15-летний цикл, когда у

власти стоят патриотические, прогрессивные, антиимпериалистические правительства в Латинской Америке и в Карибском бассейне. Можно с полным основанием утверждать, что старт этому циклу дал бывший президент Боливарианской Республики Венесуэла Уго Чавес, который пришёл к власти в своей стране в 1999 году. Примерно 10 лет назад, в 2003 году, пришли к власти правительства прогрессивного характера Лула да Силва и Нестора Киршнера. Это было началом соответствующих изменений в Бразилии и Аргентине. С этого момента начались очень важные перемены в многочисленных странах нашего континента.

В настоящее время в ответ на прогрессивную направленность политики антиимпериалистических режимов Латинской Америки предпринимаются агрессивные действия против этих стран со стороны самых реакционных сил, со стороны международного империализма, для того чтобы положить пределы этому прогрессивному развитию нашего субконтинента. Правые силы, тесно связанные с современным оплотом империализма, хотели бы свести на нет достижения многих стран, в частности Боливарианской Республики Венесуэла. И это вызывает очень глубокую обеспокоенность. В ответ мы выражаем нашу солидарность, солидарность всех коммунистов с революционным движением в Латинской Америке и в остальном мире.

Мы широко используем парламентские механизмы для повышения уровня заработной платы в соответствии с конкретными изменениями производства и с учётом роста инфляции, для создания благоприятных условий в распределении национального богатства в интересах трудящихся нашей страны и национальной экономики. По нашей инициативе, выдвинутой 5 лет назад, была пересмотрена минимальная заработная плата. Это стало очень важным фактором в борьбе с бедностью и нищетой в нашей стране. По предложению КПБ

был разработан ряд других программ, в частности программы распределения социальной помощи среди бедных. Это очень важно для страны, в которой 30 миллионов жителей живут в условиях нищеты и бедности».

Ванесса Грациотин обратила внимание на место коммунистов в политической системе страны: «Компартия Бразилии участвовала во всех инициативах, которые выдвигал президент Лула, начиная с 2002 года. Она участвовала в переизбрании его на второй срок в 2006 году. Мы продолжаем нашу активную деятельность в правительстве и при новом президенте Дилме Русеф, избранной на этот пост в 2010 году. Считаем, что это тоже бесценный опыт для всего бразильского народа. За два мандата президента Лулы (2003–2010 годы) и за первый президентский срок Дилмы Русеф наша партия внесла большой вклад в развитие солидарной антиимпериалистической интеграции в Латинской Америке и в целом в Южной Америке. Мы укрепили свою национальную независимость, наш суверенитет и продолжаем идти по пути демократизации, экономического роста, социального улучшения ситуации трудящихся».

Заместитель председателя ЦК КПБ сообщила о решении партии поддерживать переизбрание Дилмы Русеф на второй президентский срок. «Кроме того, – добавила В. Грациотин, – мы будем расширять наши позиции для того, чтобы наращивать состав наших рядов в революционных целях».

Выступивший на «круглом столе» советник депутата чилийского парламента **Анхель Лисама** охарактеризовал сегодняшнюю политическую систему Чили таким образом, что её, вероятно, можно представить вступающей на путь народной демократии. Он, в частности, заявил: «В Чили возникают новые элементы, положительные изменения, которые направлены на то, чтобы удовлетворить интересы народа, чтобы консолидировать устои демократии для народа. После

того, что мы перенесли, мы, коммунисты, видим те огромные возможности, которые Чили получила для того, чтобы её народ смог выйти на новую историческую позицию».

Он напомнил, что после свержения пиночетовской диктатуры на протяжении 20 лет сменившие друг друга четыре правительства управляли страной на основе свободного рынка, навязанного на основе экономических теорий Фридмана и так называемой чикагской школы. Однако активное участие Коммунистической партии Чили в массовой борьбе трудящихся, в борьбе за президентское кресло, за парламентские мандаты дало в конечном итоге результат. «Мы получили реальную возможность начать внедрять в жизнь наши идеи, нашу программу, нанести удар по всевластию свободного рынка. – В то же время – отметил А. Лисама – при буржуазном правительстве национального объединения социально-экономическое положение наёмных работников ухудшилось в результате проведения монетаристской политики и политики свободного рынка. В это время были приватизированы десятки промышленных предприятий, школы, госпитали, больницы. И несмотря на все эти большие трудности, Коммунистическая партия Чили прилагала все усилия для того, чтобы влиять на политику Чили».

Чилийский коммунист отметил, что, помимо характера производственных отношений, которые являются откровенно капиталистическими, приходится преодолевать и препятствия, коренящиеся в особенностях политической надстройки: «Два элемента, которые с самого начала играли против нас, до сих пор ещё сказываются. Это, в первую очередь, правовая система государства, то есть те законы, декреты, которые принимались во времена диктатуры и сохраняются до сих пор. И второе: политическая маргинализация, которая, без всякого сомнения, нанесла ущерб всем демократическим, прогрессивным силам Чили.

Но несмотря на все эти препоны, которые реально затрудняли развитие социального движения, Коммунистическая партия Чили никогда не сидела сложа руки. Для того чтобы сформировалось новое соотношение сил, которое было бы выгодно тем, кто живёт своим трудом в нашей стране, мы помогали им теоретически и практически. Мы делали всё необходимое, чтобы развивать борьбу народа против неолиберальной модели. При этом мы ориентировали трудящихся активно участвовать во всех электоральных процессах, чтобы оказывать поддержку на различных уровнях тем политическим силам, которые борются за искоренение рецидивов пиночетовской диктатуры в нашем обществе.

В то же время с помощью электоральной системы, которая называется бинаминальной, антидемократической системы, прежде всего официальные буржуазные партии создавали условия для того, чтобы изолировать представителей трудящихся, в первую очередь – организации рабочего класса. Этот антикоммунистический пресс давал свои плоды: многочисленные группы жителей не голосовали за коммунистов. Они не были нашими идейными противниками, но считали, что за коммунистов нельзя голосовать, потому что выдвиженцы Компартии Чили всё равно проиграют. Это социально-психологическое наследие режима Пиночета действует до настоящего времени. Оно явно мешало многим представителям левых сил выдвигать свои кандидатуры на выборах даже тогда, когда у них были все основания для того, чтобы быть избранными.

Серьёзной помехой был и избирательный закон, который не является пропорциональным, вводил многочисленные ограничения для оппозиционных кандидатов. Поэтому те партии, те движения, которые были за рамками правящей системы, не могли претендовать даже на выдвижение своего кандидата.

Необходимо было порвать этот порочный круг. В 1995 году партия выдвигает идею для того, чтобы покончить с этой ситуацией, которая является чрезвычайно вредной для нашего рабочего движения. Наши новые инициативы соответствовали тому моменту, который мы переживали. Одна из идей состояла в следующем: для того чтобы объединить все политические и народные массы независимо от некоторых идеологических различий, мы предложили в центр нашей дискуссии поставить такие элементы, которые нас объединяют. Чтобы отдать приоритет тому, что нас объединяет, а не разделяет, мы должны были создать новые политические структуры, должны были привлечь в них представителей среднего класса, представителей малых и средних предприятий, торговцев, создать для них соответствующую базу с нашей стороны».

«Многие годы парламентской практики, – отметил оратор, – когда мы избрали депутатов и сенаторов, когда партия активно участвовала в борьбе за президентское кресло, превратились в конечном итоге в успешный результат, потому что это нам позволило участвовать в массовой борьбе и иметь постоянный, ежедневный контакт с нашими трудящимися для того, чтобы приобщить их к нашим идеям, довести до них наши идеи, нашу программу, реализуя которую можно было бы нанести удар по крупному капиталу в условиях капитализма и свободного рынка».

Коммунистическая партия Чили должна стать инициатором объединения политических сил на основе консолидирующей идеи: соединить борьбу пролетариата с усилиями представителей среднего класса, владельцев малых и средних предприятий, торговцев и других демократических слоёв. На парламентских выборах 2009 года коммунисты смогли применить тактику и цели пакта, когда все представители партии в определенный момент отдают свой голос

определенному количеству коммунистов от того или иного района, когда у него самый высокий рейтинг среди кандидатов левой ориентации. Так был нанесён окончательный удар по ультраправым партиям. Впервые за 35 лет от КПЧ прошли в парламент три депутата, в том числе председатель ЦК Коммунистической партии Чили Гильермо Леон Тейльер дель Валье.

«В рамках демократического объединения, – рассказывал А. Лисама, – Компартия шла и на парламентские выборы 2013 года. Избранные кандидаты нашего блока теперь составляют большинство в парламенте. Это позволит нам осуществить те изменения, в которых нуждается народ. 44 года Коммунистическая партия Чили сражается в первых рядах благодаря своим шести депутатам в парламенте. На президентских выборах «правые» потерпели поражение, и наш кандидат Мишель Бачелет избрана новым президентом Чили на период 2014–2017 годов. Это – новый политический сценарий, новые социальные возможности.

Мы с полным основанием можем сказать, что являемся архитекторами этого здания, которое строили в течение долгих лет. Но партия и впредь считает своей главной задачей свою активную включённость в рабочее, профсоюзное, студенческое и другие социальные движения трудового народа. Только так можно построить наше социально-политическое здание, одолеть дорогу успеха».

УРОКИ «ХОЖДЕНИЯ ВО ВЛАСТЬ»

Очевидно, есть смысл отдельно обратить внимание на опыт коммунистических партий, «ходивших во власть». Речь идёт о партиях, руководители которых в недавнем прошлом избирались президентами государств, но теперь во главе этих стран снова буржуазные режимы. На «круглом столе» выступи-

пали представители коммунистических партий Кипра и Молдавии.

Член Политбюро ЦК АКЕЛ, депутат парламента Республики Кипр, депутат Парламентской ассамблеи Совета Европы **Георге Лукаидес** сосредоточился на характеристике той политической системы, которая функционирует на Кипре сегодня, после прихода к власти буржуазных сил, пришедших на смену президентству коммуниста Димитриса Христофиаса. А политическая система в стране действительно существенно изменилась, несмотря на то что формально все институты остались в прежнем виде. Говоря о месте Прогрессивной партии труда Кипра (АКЕЛ) в изменившихся условиях, Г. Лукаидес отметил: «Во-первых, мы боремся за решение кипрской проблемы, то есть мы хотим освободить страну от оккупации Турции, которая продолжается с 1974 года. Мы боремся за восстановление единства и суверенитет Республики Кипр. Мы хотим мирного воссоединения стран и народов (под этими лозунгами шёл на выборы президента республики тогдашний Генеральный секретарь ЦК АКЕЛ Д. Христофиас и победил на них. – *В.Т.*). Это не просто не только из-за внутренних сложностей, но в основном потому, что на каждом шагу нам мешает непримиримость турецкой стороны, которой помогают союзники Турции по НАТО.

Во-вторых, мы стремимся защитить демократические и социальные завоевания, интересы народа Кипра. Как известно, год назад была осуществлена так называемая финансовая санация кипрских финансовых институтов в результате сговора нынешнего президента Кипра Анастасиадиса с Еврогруппой. По меморандуму о взаимопонимании нашу финансовую систему, как они говорили, «постригла» тройка – Международный валютный фонд, Европейская комиссия (так называется правительство Евросоюза. – *В.Т.*) и Европейский центральный банк. Утверждалось, будто всё это сделано

якобы в интересах помощи экономике Кипра. С марта месяца страной фактически руководит эта тройка, это своего рода финансовая оккупация. Наша классовая, социальная борьба становится всё более трудной в связи с тем, что руководство Кипра проводит догматическую неолиберальную политику».

Для понимания действий кипрских коммунистов важное значение имеет их понимание характера борьбы, которую возглавляет в последние полвека Прогрессивная партия трудового народа Кипра. Её представитель на «круглом столе» особо подчеркнул, что «мы всегда использовали участие в государственных институтах для того, чтобы содействовать продвижению интересов трудящихся в борьбе против колониализма. Борьба, которую ведёт кипрский народ, прежде всего антиколониальная, национально-освободительная. Но поскольку сегодняшние колонизаторы – это империалисты, то наша борьба направлена против империализма, против империалистических планов сохранить разделённым Кипр.

Когда в 1960-е годы Кипр завоевал независимость, заработали государственные институты в соответствии с Конституцией. Во главе с первым президентом Республики Макариосом у нас была создана территориальная система. Уже тогда наша партия имела хорошие позиции в обществе, несмотря на то что была представлена только пятью членами парламента.

Будучи одной из главных политических сил в парламенте Кипра и авангардом политической жизни кипрского общества, мы исходим из того, что национально-освободительная борьба кипрского народа является также одним из инструментов для достижения наших классовых политических целей. Мы представляем одну треть населения. За нас проголосовала одна треть населения на последних выборах. У нас сейчас 19 из 56 мест в парламенте, почти 33% населения про-

голосовали за нас. Путём массовых и хорошо организованных мероприятий мы смогли мобилизовать массы на борьбу за повышение заработной платы и достигли хороших результатов в этом направлении».

Г. Лукаидес проинформировал собравшихся о характере и результатах политики, которую проводит нынешний президент. Его правительство взяло курс на перераспределение богатства страны ещё более несправедливым образом. В итоге прибыль корпораций увеличилась с 3,5 до 4,2 миллиарда евро. При стабильных ценах заработная плата наёмных работников упала, её покупательная способность в 2013 году спустилась до уровня 1996 года. Экономика лежит на боку. Безработица выросла на 17%, молодежь покидает страну. От этой политики жесткой экономии больше всего страдают уязвимые группы общества. Малые предприятия закрываются, а введённые «европейской тройкой» ограничения на капитал привели к нехватке кредитов. Было отменено принятое ранее законодательство о повышенных ставках подоходного налога на большие доходы и большие состояния. Только от этого решения страна потеряла 2,5% национального ВВП. При этом, отметил член политбюро АКЕЛ, нет никаких оснований при сохранении нынешнего соглашения президента с Еврогруппой ожидать улучшения экономического положения Кипра в ближайшее время.

«Мы – главная политическая сила, которая последовательно выступает против приватизации государственных учреждений, – продолжил свой анализ Г. Лукаидес. – Мы пытаемся защитить от растаскивания государственные ресурсы. Но у нас система не парламентарная, а президентская. Мы всё время наталкиваемся на жёсткий неолиберальный курс правительства. Несмотря на то что люди не могут в настоящее время выплатить свои долги банкам, внесённый нами в парламент законопроект, предусматривающий помощь

домохозяйствам, был отвергнут парламентским большинством. Мы стремимся урегулировать вопросы продолжительности рабочего дня и рабочей недели, в частности в области торговли. На Кипре магазины открыты 24 часа в сутки все семь дней в неделю. Но правительство отвергло заботу о трудящихся. Та же участь постигла и ряд других прогрессивных законодательных предложений, исходящих от АКЕЛ».

Кипрский коммунист подвёл итог: «Наша работа в парламенте диалектически связана с нашей классовой борьбой и массовым движением. Мы считаем, что в сложившихся условиях партии следует уделить большее внимание массовым мероприятиям трудящихся. Нужных народу политических решений сейчас можно добиться лишь в классовой борьбе».

Положение в Молдавии после возвращения к политической власти правых сил приобрело ещё более скандальные формы, чем на Кипре. Член ЦК Партии коммунистов Республики Молдова (ПКРМ), депутат молдавского парламента **Олег Гаризан** напомнил: «Республика Молдова – страна, где в 2001 году коммунисты пришли к власти и до 2009 года успешно справлялись с задачами государственного управления. Именно для устранения партии коммунистов от власти были организованы известные события 7 апреля 2009 года в Кишиневе, которые стоят в одном ряду с другими “оранжевыми революциями”, с последними событиями на Украине. Кстати, до событий на майдане некоторая часть молдавского общества ставила в упрек коммунистам, что в 2009 году, будучи у власти, ПКРМ не подавила беспорядки в Кишиневе, не предотвратила приход к руководству страной нынешнего альянса. Только сейчас многие осознают, что коммунистическое руководство страны, партия приняли единственно правильное решение, не допустив кровопролития. Руководство ПКРМ увело партию из-под удара и сохранило её для дальнейших битв.

За почти пять лет работы в оппозиции, несмотря на жесточайший прессинг, обрушенный на наших товарищей в парламенте и в регионах, партия не только сохранила свой рейтинг, но и по всем последним опросам населения обоснованно претендует на возвращение во власть. Опросы показывают, что ПКРМ имеет в обществе куда большее влияние, куда больший авторитет, чем, вместе взятые, все три остальные партии, которые сформировали нынешнюю власть».

О. Гаризан отметил, что при нынешней власти страну поглотили коррупция, социальное обнищание населения, олигархизация. Была развёрнута невиданная по масштабам и бесстыдству антикоммунистическая истерия. А в погоне за евроинтеграцией власть настолько запуталась, что её действия создают угрозу нашей государственности.

Некоторые политические круги Румынии уже открыто высказывают претензии на территориальное поглощение Республики Молдова. Президент Румынии Траян Бэеску не раз заявлял, что это территория Румынии, что Республика Молдова может прийти в Евросоюз только через потерю суверенитета, то есть после вступления в состав Румынии. А в это время Конституционный суд Республики Молдова, пятеро из семи судей которого являются гражданами Румынии, объявил, что народ Молдовы говорит не на молдавском, а на румынском языке. В учебных заведениях страны, отметил выступавший, по указанию нынешней власти ученики не изучают историю и литературу Молдовы, а изучают историю румын и румынскую литературу.

«Наше правительство, – подчеркнул О. Гаризан, – предоставило спецслужбам Румынии все персональные данные граждан Республики Молдова. Оно сегодня открыто участвует в мероприятиях, которые на молдавской территории проводятся Румынией (!) по поводу празднования захвата Румынией в 1918 году территории Бессарабии. Господин

Бэеску заявляет о том, что к 100-летнему юбилею, то есть к 2018 году территория Молдовы должна быть поглощена Румынией. А 2014 год, по его мнению, должен стать в этом смысле переломным».

О. Гаризан отметил, что отказ молдавского парламента от инициативы Партии коммунистов провести общегосударственный референдум об определении внешнего вектора развития нашей страны лишает наших граждан, носителей суверенитета государства, возможности самим решать дальнейшую свою судьбу. Такая позиция молдавского парламента привела к тому, что Народное собрание Гагаузской автономии решило провести на территории автономии референдум, который давал бы возможность жителям автономии высказаться о дальнейшем пути своего развития.

Телеболтуны разных мастей попытались перевести вопросы референдума в плоскость межэтнических разногласий, разжигая межнациональную рознь. Жителей автономии просто объявили сепаратистами. Однако народ отверг такую трактовку. Тогда Кишинёв объявил референдум незаконным. В автономию были стянуты спецподразделения МВД Республики Молдова. Референдум тем не менее состоялся, а его результаты ошеломили власть. Из 70% населения автономии, которые вышли к избирательным урнам, 98% высказались за вступление Республики Молдова в Таможенный Союз. 97% категорически заявили, что не хотят идти в Евросоюз. При этом 98% населения Гагаузии считает, что если Республика Молдова потеряет статус независимого государства, автономия получает автоматически право на самоопределение.

«У нашей страны есть уникальный шанс возвращения коммунистов к власти демократическим путём. Мы понимаем все риски и распознаем те силы за пределами Республики Молдова, которые предпринимают все возможные действия

для предотвращения победы коммунистов на парламентских выборах в ноябре 2014 года. Поэтому солидарность международного коммунистического движения для нас приобретает особую значимость», – завершил своё выступление молдавский коммунист.

ЧЕМУ УЧИТ РЕСТАВРАЦИЯ КАПИТАЛИЗМА

Особым видом современных политических систем стало устройство государств реставрации капитализма. Примеры Украины и Молдавии, о которых рассказано выше, дают основание предполагать, что зона навязанного после отступления социализма капиталистического жизнеустройства остаётся наиболее слабым звеном в цепи мира, в котором безгранично властвует частная собственность. Главным подтверждением этого принципиального вывода служит тот очевидный факт, что ни в одной из этих стран режим реставрации капитализма не сумел освоить те производительные силы, которые ему достались от социализма. Особенно важно, что не избежала, не стала исключением в регрессивном общественном движении Российская Федерация, самая большая как по населению, так и по уровню достижений в советскую эпоху и нынешним ресурсам из стран этой группы.

На «круглом столе» своеобразный отчёт международному коммунистическому движению о работе российских коммунистов в парламенте дал первый заместитель Председателя КПРФ, первый заместитель председателя Государственной думы **И.И. Мельников**. «В современной истории России, – отметил он, – мы прошли два очень разных периода парламентской борьбы. Первый этап пришёлся на 1990-е годы. Это было время, когда память о социальных достижениях Советского Союза была сильна, а правящий режим – чрезвычайно уязвим. В те годы у нас не было большинства

в парламенте, но мы имели крупнейшую фракцию, мнение которой по целому ряду вопросов было определяющим. Мы могли тормозить или вовсе блокировать рассмотрение тех или иных антисоциальных вопросов.

Второй этап пришёлся на первое десятилетие XXI века. При новом президенте власть продолжила губительный курс на построение олигархического капитализма, однако ловко пользовалась выгодной внешнеэкономической конъюнктурой и выстроила систему пропаганды своей политики. В это время наши позиции стали слабее, фракция сократилась практически вдвое, снизилось наше влияние на политический процесс.

Тогда партия начала многолетнюю кропотливую работу по восстановлению своих позиций в условиях новой политической системы. И это дало результаты. Если на парламентских выборах 2003-го и 2007 годов КПрФ чуть перешагивала цифру в 10% голосов, то в 2011 году оказалась вплотную к планке в 20%. Мы увеличили число мандатов до 92. Это заметная прибавка и по сравнению с 2007 годом, когда их было 57, и по сравнению с 2003 годом, когда их было 46. Этот показатель оказался близок к 1999 году, когда у КПрФ было 113 мандатов».

«КПрФ приходится сегодня вести информационную войну на два фронта, – отметил Мельников. – Одну – с нашим основным политическим соперником за смену курса. Другую – против проамериканских либеральных политиков, которые мечтают устроить в России “цветную революцию” и заинтересованы в том, чтобы дискредитировать Компартию как оппозиционную силу».

Примечательны заключительные слова И.И. Мельникова: «Мы хорошо понимаем, что наша борьба не будет успешной в условиях *увлеченности* парламентаризмом. Она будет успешной только в условиях *эффективности* парламентской

работы. Между увлеченностью и эффективностью очень тонкая, но существенная грань».

Но если КПРФ постоянно на виду не только в России, но и в мировом масштабе, то этого никак не скажешь о Социалистической партии Латвии. Между тем представлявший её заместитель председателя партии **С.Л. Христолюбоб** рассказал об интересном опыте её работы. Он сразу отметил: «В оценках явлений и событий общества Социалистическая партия Латвии опирается на метод диалектического и исторического материализма, на классовый подход. Сегодня власть в руках класса буржуазии. Однако независимо от чьих-либо симпатий и желаний исторической альтернативой капитализму является социализм – общество, постоянно развивающееся, основанное на принципах социальной справедливости и равноправия людей. Социалистическая партия Латвии считает, что коренное улучшение положения человека труда в Латвии произойдет лишь после перехода власти в руки трудового народа, когда для этого в исторической перспективе созрели объективные условия».

Христолюбоб подчеркнул, что необходимым условием успеха является целенаправленная, постоянная разъяснительная работа в массах. Социалистическая партия Латвии выступает за укрепление содружества политических партий левой ориентации, повышение эффективной деятельности парламентской фракции «Центр согласия» в Сейме XI созыва.

С большим интересом был выслушан его рассказ о Риге и о Рижской думе. Кстати, наш гость является депутатом не Сейма Латвии, а второй созыв работает заместителем председателя фракции «Центр согласия» Рижской думы, а также директором Исполнительной дирекции (по-прежнему: председателем райисполкома) Северного района. «Поскольку 60% ВВП Латвии производится в Риге, – продолжал он, – то любой хозяйственный вопрос, решаемый в столичной

Думе, приобретает политический характер. Сложилось так, что нам в составе коалиции с “Центром согласия” удалось победить на вторых подряд выборах в Рижскую думу. В 2013 года левоцентристская коалиция набрала 58% голосов избирателей Риги. По опросам, 70% горожан доверяют руководству Рижской думы, тогда как руководству латвийского Сейма доверяют 15% населения страны».

«Почему за нас голосуют? – задал вопрос Христоролюбов и тут же ответил: – Потому что в условиях кризиса правительство Латвии считало, что главное для него – выполнить требования Европейского союза, то есть обстричь максимально всё, что возможно, обложить дополнительными налогами, взять деньги с уже и так бедного населения. Мы же разрабатывали социальные программы. В частности, одно из наших достижений – обеспечение бесплатного проезда абсолютно для всех пенсионеров в общественном транспорте, для всех учеников с первого по двенадцатый класс, для всех инвалидов с первой по третью группу. А если бы не противодействие правых либеральных сил, то нам бы, я думаю, хватило и возможностей, и желания сделать бесплатный проезд в общественном транспорте для рижан».

В заключение заместитель председателя Социалистической партии Латвии подчеркнул: «В своей работе мы постоянно опираемся на рабочие профсоюзы, на общественные объединения рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции, на предпринимателей небольших предприятий и фирм, в первую очередь товаропроизводителей, страдающих от давления со стороны олигархов и крупной буржуазии, от налогового, криминального насилия».

Опытом парламентской деятельности в условиях политической системы реставрации капитализма поделился член ЦК Коммунистической партии Чехии и Моравии, депутат парламента **Вацлав Снопек**: «20 лет в Чехии присутствуют

все признаки капитализма. В сегодняшней Чехии налицо все формы кризиса, охватившего капиталистическую экономическую систему. Чешский рынок – это дикий рынок, к такому рынку господствует неолиберальный подход. Практически вся прибыль приватизируется, а убытки перекадываются на народ. И так во всех капиталистических странах. Но, пожалуй, самое главное: рядом с экономическим и политическим кризисом наблюдается кризис ценностей».

Обрисовав общую картину положения в стране, В. Снопек рассказал о позиции, которую КПЧМ занимает как в парламенте, так и во внепарламентской деятельности: «Мы за прекращение реституции церковного имущества. Это касается почти 70 миллиардов крон недвижимости и 130 миллиардов крон в деньгах. Сейчас католическая церковь становится самой богатой, я бы даже сказал: первым богачом в Чехии. Нам много предстоит сделать по разработке государственной антикоррупционной программы. О ней уже многие годы говорят. Мы хотим такой хозяйственной политики государства, которая бы с помощью инструментов бюджета способствовала развитию экономики республики. Но теперь все деньги обращаются не в конкретном производстве, а в банковском секторе.

В Чешской Республике полностью разорено сельское хозяйство. Мы хотим добиться опять, чтобы мы были способны прокормить сами себя. 60% пищевой продукции, прежде всего мяса, мы привозим из стран Евросоюза, а раньше мы мясо экспортировали. Уменьшилась численность рабочих мест в сельском хозяйстве, 50 тысяч гектаров земли не используются, лежат непродуктивными.

Как и во всех государствах Европы, в стране большая безработица, поэтому мы хотим создать новые рабочие места. Коммунисты решительно выступают за принятие законодательных мер для защиты интересов и прав трудящихся.

Между прочим, до 1989 года было закреплено 59 прав у рабочих, в том числе и право на создание профсоюзов. Теперь у рабочих осталось... 4 права. Вот до какого положения мы дошли!»

Здесь можно уточнить: не сами дошли, а довела реставрация капитализма.

Впрочем, какой бы горестной ни выглядела картина чешской действительности, она далека до рекорда. Самой угнетающей оказалась картина, нарисованная членом бюро ЦК Коммунистической партии Казахстана **В.Л. Москвитиним**: «В представительных органах коммунистов нет. Дело в том, что в 2004 году произошел раскол партии. Власть создала специально в пику коммунистам свою услужливую Коммунистическую народную партию Казахстана (КНПК). Эта партия в 2007 году была проведена в парламент. Ради этого сначала закрыли на 6 месяцев нас, избрав поводом тот факт, что мы создали Народный фронт. После этого сразу же, через две недели, объявили досрочные выборы. Поскольку наша партия не могла в них участвовать, то власти без труда провели КНПК. А поскольку две партии в названии только одной буквой различаются, то люди ничего не поняли. Потом меня встречали и говорили: «Мы за вас проголосовали». А фактически голосовали они совсем за другую партию. И сейчас та партия в парламенте, а нас в нём нет».

Столь же безрадостна и картина участия коммунистов в классовой борьбе. «У нас всё продано иностранцам, – рассказывал Валерий Леонидович. – Один из них – англичанин индийского происхождения Лакшми Миттал. Он выкупил знаменитый Карагандинский металлургический комбинат за совсем смешную цену, и сейчас его обслуга творит с людьми что захочет. У государственной администрации города и области принцип такой: лишь бы Лакшми имел прибыль. Чтобы даже в кризис он не оставался без прибыли, сократили всю

социальную сферу предприятия. С баланса Карметкомбината сняли больницы, детские сады, санатории, профилактории. Владелец рад: он сейчас всё отдает, отказывается от них, чтобы на них не тратить деньги. Был профсоюз на Карметкомбинате, новые хозяева создали свой профсоюз – карманный: тех, кто не хочет переходить из старого профсоюза в новый, всячески запугивают, угрожают. Пока борются два профсоюза». Увы, между собой, а не с капиталистами.

Впрочем, это было единственное выступление, в котором опыт носил преимущественно отрицательный характер.

НОВЫЕ ЧЕРТЫ СТАРОГО СВЕТА

А теперь обратимся к политическим системам классического капитализма. Западноевропейский капитализм и сегодня остаётся средоточием всех основных качеств буржуазного жизнеустройства, сгустком всех его противоречий.

Многовековая история выработала у западноевропейского капитализма высокую приспособляемость. Но процессы, разлагающие общество всевластия частной собственности, нарастают, эффективность самых хитроумных политических конструкций падает на глазах. Об этом на «круглом столе» говорили представители коммунистических партий Португалии, Франции, Греции, Испании, Партии труда Бельгии.

Португальский коммунист, депутат парламента **Пауло Са** обрисовал контуры классовой борьбы в стране, в которой компартия противостоит наступлению большого капитала Европы: «Так называемый пакет экономической и финансовой помощи, который был запущен Европейской комиссией, Европейским социальным банком и МВФ в 2000 году, является средством наступления транснационального крупного капитала на нашу экономику, ведя её к социальному регрессу. Стратегические секторы национальной экономики нахо-

дятся под контролем иностранного капитала. Рецессия бушует. Безработица достигла ужасающих размеров. Всё чаще работодатели используют неполную занятость, неполную рабочую неделю. Сокращаются заработная плата и пенсии. Растёт налоговое бремя на рабочих и пенсионеров. Идёт настоящее наступление капитала на систему здравоохранения, образования и социального обеспечения. Поэтому мы удвоили наши усилия против роста эксплуатации пролетариата».

«Концентрация капитала, преобразование компаний в монополии, влияние монополий на структуру политической жизни, попытки ликвидировать экономические и социальные права, достигнутые народом после революции апреля 1974 года, – продолжал П. Са, – вот характеристика современной политической системы европейского государства. В Евросоюзе договор о бюджете, разработанный под его давлением, направлен на то, чтобы привязать Португалию к неолиберальным и монетаристским проектам Европы, которые не в интересах большей части населения. Компартия Португалии отвергает эту политику подчинения страны интересам капитала.

Мы – классовая партия, и мы организуем борьбу масс. Тем не менее мы активно участвуем в государственных структурах, включая парламент. Борьба масс Португалии – решающий фактор противодействия политике правых сил. К возглавляемой рабочим классом борьбе против усиления эксплуатации и роста социальной несправедливости всё больше привлекаются широкие слои общества. Они протестуют против антинародной политики целого ряда следующих друг за другом правительств правых сил».

П. Са перечисляет основные цели классовой борьбы, которую сейчас ведёт компартия: достижение экономического роста, полной занятости трудящихся социальной справедливости, улучшения жизненных условий трудящихся;

совершенствование аппарата государства, общественного контроля над ключевыми секторами экономики, содействие демократии, обеспечение национальной независимости и суверенитета страны. Он отмечает, что левая альтернатива требует более сильной Компартии Португалии и расширения её социального и политического влияния, в том числе и влияния на выборах.

«Мы блокируем с другими демократическими силами и отдельными деятелями, которые ведут искреннюю борьбу, для того чтобы сказать «Нет!» политике правых сил, чтобы создать патриотическое левое правительство, куда вошли бы силы, которые поддерживаются массовыми организациями и движениями, борющимися против всевластия большого капитала».

Анализ капиталистических отношений был в центре выступления на «круглом столе» члена политбюро Партии труда Бельгии **Бодуина Декерса**. «Сегодняшний кризис, – отметил он, – подчеркивает классовый характер буржуазного государства. Буквально каждый день в СМИ появляются сообщения об увольнениях, о закрытии фабрик и заводов. Безработица непрерывно растёт, растёт также и бедность. Каждый седьмой в Бельгии живет в бедности. Четвёртая часть пенсионеров живет ниже черты бедности. Каждый третий ребенок живёт в бедной семье, то есть в семье, у которой доходы ниже уровня бедности. В то же время богатство крупных монополий непрерывно растёт. Как писал Виктор Гюго «богатство одних – это проклятие других». Пролетарии беднеют от того, что капиталисты богатеют.

В Бельгии такая несправедливость пронизывает не только социально-экономическую сторону жизни, но и нашу систему права. Богатые платят меньше налогов, чем официальная ставка. А они должны платить больше. Ученые подсчитали: для 500 богатых фирм в Бельгии официальная ставка подоходного налога 37%. Но они платят его в размере всего-навсего

3,7%. А это – лишь десятая часть от установленного законом. Но при этом считается, что они... не нарушают закон.

Приведу конкретный пример. Агар Фляйер – самый крупный фабрикант Бельгии. Но он платит меньше налогов, чем бедные люди – 152 евро. Таковы официально доказанные цифры. Буржуазная система судопроизводства и полиция постоянно совершенствуются для того, чтобы защищать интересы своих хозяев-капиталистов».

Б. Декерс настойчиво подчёркивал, что не следует поддаваться иллюзии, будто социализм может быть достигнут с помощью институтов буржуазного государства. «Мы должны стремиться к тому, чтобы развивать классовую борьбу, вовлекать в неё рабочий класс, который будет строить совершенно иную, социалистическую государственную машину. Социал-демократы в течение 100 лет кормят человека труда обещаниями. В Бельгии они находились у власти в течение почти всего прошлого столетия. У них было достаточно возможностей приблизить царство социализма с помощью парламентских процедур. А мы по-прежнему видим ту же самую власть крупных монополий, которая за последние годы лишь чрезмерно возросла.

Вывод ясен: социализм будет продуктом деятельности самого народа, организации и мобилизации народа, явится итогом многочисленных битв. Отсюда важность борьбы даже за небольшие достижения и завоевания на этом пути. Право на забастовку было завоёвано в ожесточенной классовой борьбе. Право голоса было результатом многих забастовок, всеобщих забастовок, в которых было убито много участников. Рабочая неделя также явилась результатом борьбы народа. Все эти права были вырваны из рук буржуазии».

Член ЦК Коммунистической партии Греции, депутат Европарламента **Г. Туссас** ярко обрисовал другую сторону борьбы с политической системой Старого Света: «Мы предлагаем рабочему классу, бедным народным слоям, молоде-

жи, женщинам создать Народный союз общественных сил, заинтересованных в борьбе против монополий и капитализма. Он мог бы выдвинуть требования об обобществлении монополий и создании сельскохозяйственных производственных кооперативов, об одностороннем списании долга, об отказе участвовать в военно-политическом вмешательстве во внутренние дела других стран, выступать за выход из ЕС и НАТО, за рабочую народную власть».

Он подчёркивает, что парламентская деятельность Компартии Греции подчинена этой цели: «Мы стремимся реорганизовать рабочее движение на классовой основе и поддерживаем Всерабочий боевой фронт (ПАМЕ) и союз с антимонополистическим сплочением мелких предпринимателей (ПАСЕВЕ), с организациями бедного крестьянства (ПАСМ), студенческой молодежи (МАС) и женщин (ОГЕ). Мы убеждены, что сегодня необходимо создание Народного союза, который будет бороться за решение всех народных проблем: рост зарплат, пенсий, государственное здравоохранение, образование и социальное обеспечение, решение проблем безработных и т.д. У него будет четкий антимонополистический и антикапиталистический характер. В условиях революционной ситуации этот социальный союз превратится в революционный фронт, который создаст органы рабочей народной власти, которые будут принципиально отличаться от буржуазной парламентской демократии».

Член Национального исполнительного комитета Французской коммунистической партии **Жюль Гарнье** говорит о бесперспективности Евросоюза. Он прогнозирует, что на следующих выборах в Европарламент в них будет участвовать очень мало людей. По этой причине крайне правые движения могут увеличить своё представительство в Европарламенте. Сейчас в Европе осуществляется ужасная политика против рабочего класса, против всех трудящихся. Люди, которые

когда-то думали, что Евросоюз будет помогать в строительстве другого мира, другого будущего, сейчас поняли то, о чем коммунисты говорили с самого начала: Евросоюз защищает интересы капитала, он ничего не будет делать для рабочего класса и трудящихся.

Французский коммунист резко критикует позиции социалистов: политика нынешнего «социалистического» правительства принципиально не изменилась по сравнению с политикой Саркози. Если же брать во внимание международную политику, то она стала хуже, чем была во времена Жака Ширака. Тем не менее, говорит он, во французском обществе ещё не растаяли иллюзии насчёт того, будто Соцпартия – это левая партия, что её правительство должно хотя бы что-то делать для народа. Но таких иллюзий всё меньше. Сейчас, по мнению Гарнье, только 18% французов поддерживают политику правительства и президента. Он также обращает внимание на то, что «социалистическое» правительство продолжило курс своих правых предшественников на разрушение единого фронта профсоюзов. Несколько профсоюзов подписали все договоры, которые им предлагались властью капитала, даже если эти договоры идут вразрез с правами трудящихся. Остались лишь два крупных профсоюза, которые защищают классовые позиции. В то же время только 8% рабочих Франции являются членами профсоюзов. Это очень мало!

«Но углубление капиталистического кризиса, – подводит итоги Ж. Гарнье, – изменяет ситуацию и в парламенте, и на улице. Два года назад мы не могли думать, что будет много “зеленых” в правительстве, что социалисты-парламентарии будут откровенно критиковать социалиста-президента, что они будут вместе с коммунистами 12 апреля на демонстрации против экономической и социальной политики правительства Франции. В истории Франции впервые члены пар-

тии, входящей в правительство, выйдут на улицы и будут критиковать правительство».

О европейской капиталистической экономике говорил и депутат парламента Андалузии (Испания) коммунист **Хосе-Мануэл Сифуентес**: «Кризис в моей стране, как и в целом в Западной Европе, используется в качестве объяснения тех легальных действий буржуазной власти, которые служат лишь для усиления эксплуатации рабочей силы. В поисках обеспечения нормы прибыли он готов перестроить то, что уже было создано, готов на любые непроизводительные, общественно неэффективные расходы». Этот тезис Сифуентес убедительно подтверждает современной политической практикой. В Испании в последние два года принят ряд декретов, в корне изменяющих ситуацию с пенсионными выплатами, изменён возраст выхода на пенсию и т.д. Законодательно устанавливаются определенные ограничения, чтобы рабочие не могли обращаться в суды. Проводятся реформы в области трудового законодательства, в результате которых сократилась на 10% заработная плата наёмным работникам. Доля оплаты труда в расходах производства упала на 5%.

«Что касается безработицы, – говорит испанский коммунист, – то она выросла в нашей стране до 6 миллионов работников. Практически половина молодых людей до 25 лет не могут найти никакой работы ни в какой форме. Таким образом, создаётся резервная армия труда. Изменяя трудовое законодательство, государство лишает основных прав работников, которые многие годы работали, их переводят на различные формы непостоянной работы, а то и просто изгоняют с производства. Таким образом, ослабляется профсоюзное движение, потому что работник знает, что не сегодня, так завтра его могут уволить».

В выступлении члена секретариата ЦК Коммунистической партии Японии **Минору Тагава** была дана характери-

стика сегодняшней политической системы этой страны. Он обратил внимание участников дискуссии на то, что правящие круги Японии стремятся всячески исключить КПЯ из политики страны. В 80-е годы все политические партии, кроме КПЯ, поддержали военный альянс Японии с США. Среди них была даже Социалистическая партия Японии. Когда прекратил существование Советский Союз и страны Варшавского договора, началось прославление капитализма. Люди говорили, что коммунизм и коммунисты устарели. Все это наложило свой отпечаток на систему выборов. Социалистическая партия даже изменила свое название.

«Правящие круги страны, – сказал М. Тагава, – для закрепления капитализма начали создание двухпартийной системы. Они боялись, что Либерально-демократическая партия (ЛДП) потеряет власть. Поэтому деловые круги начали открыто вмешиваться в политику, создавая новую консервативную партию – Демократическую партию Японии (ДПЯ). Четверть членов ДПЯ – это бывшие социалисты, остальные – бывшие члены ЛДП. Так электорат был поставлен перед выбором между ЛДП и ДПЯ.

В 2009 году возросло недовольство правительством ЛДП в связи с мировым экономическим кризисом, и ДПЯ победила на выборах, образовала коалиционное правительство с возрожденной Социал-демократической партией. Хотя это правительство попыталось провести некоторые политические реформы с учётом требований общественности, ДПЯ вскоре начала нарушать свои предвыборные обещания. Она поддерживала американские базы в Японии, увеличение налогов, присоединение к Соглашению о свободной торговле и выступала за возобновление работы ядерных электростанций. Стало ясно: ДПЯ уже ничем не отличается от ЛДП. Поэтому естественно, что ДПЯ потерпела поражение на выборах в нижнюю палату в 2012 году».

Если попытаться подвести итог выступлений, то придется прежде всего отметить, что в кризисе не только экономика капитализма, но и его политическая система.

ВОКРУГ БОЙКОТА

Впрочем, мы бы сильно погрестили против истины, если бы сделали вид, что на международном «круглом столе» на тему «Коммунисты в парламентах и классовая борьба» царил единодушие в ключевом вопросе. Нет, там присутствовала и полярная точка зрения. Её весьма полно представил член секретариата Японской коммунистической партии **Минору Тагава**. Уже в самом начале своего выступления он заявил: «КПЯ придает большое значение работе в парламенте, так как наш лозунг – это революция путём получения большинства в парламенте. Мы считаем, что эта деятельность преследует три основные цели. Мы демонстрируем народу, что собой представляет наша политика. Также осуществляется борьба за требования трудящихся. И третье: в сегодняшней политической системе Японии существует возможность легальным путём создать демократическое правительство путём завоевания большинства в парламенте. Работа партии направлена на то, чтобы продвигаться вперёд как на национальных, так и на местных выборах».

Далее он продолжал: «Такая революция путем парламентского большинства была принята в качестве нашей постоянной стратегии в 1961 году, потому что мы считаем, что народ – превыше всего. Эта стратегия была нами принята, несмотря на нападки справа и слева, как внутри Японии, так и за её пределами. Нас обвиняли в том, что КПЯ стала парламентской партией ревизионистов. Однако Маркс и Энгельс также говорили о возможности осуществления революции путём завоевания большинства в парламенте, и Ленин

также говорил о важности парламентской деятельности, хотя и в определенных ограниченных условиях. Мы в своей работе опираемся на эти достижения теории и практики научного социализма. Мы и далее будем придерживаться этой стратегии.

Социалистические трансформации требуют времени, это длительный, поэтапный процесс на основе национального консенсуса. Такие преобразования начинаются с достижения консенсуса, привлечения большинства населения к поддержке социализма и коммунизма. И тогда при благоприятных условиях, с помощью парламентского большинства восторжествует социализм. Конечно, будет сохранена многопартийная система, сохранятся и оппозиционные партии».

Представитель Коммунистической партии Японии объяснил участникам «круглого стола», как его партия реализует своё видение парламентского пути к социализму в повседневной политической деятельности: «Что мы предлагаем? Мы предлагаем прогрессивные изменения, конструктивную политику во многих областях, конструктивные альтернативы в экономике, энергетике и во внешней политике, которые заменили бы устаревшую политику ЛДП.

Третье – сотрудничество. Каждый шаг правительства, направленный на то, чтобы проводить в жизнь свою антинародную повестку дня, будет приводить к углублению конфликта с общественностью. КПЯ сделает всё для того, чтобы обеспечить продолжающуюся борьбу вокруг конкретных вопросов, конкретных требований, с тем чтобы в итоге образовался широкий объединенный фронт. Поэтому наша фракция в парламенте будет преследовать эти три цели, которые я перечислил. Более того, хотя у нас сейчас меньше мест в парламенте».

Подводя итог изложению своей позиции, М. Тагава сказал: «Для того чтобы в течение этого десятилетия продвинуть-

ся вперёд, мы должны продолжать партийное строительство, удвоить количество членов партии и обеспечить смену поколений в парторганизациях. Это необходимые условия для дальнейшего успешного продвижения вперёд, для воплощения в жизнь разработанного партией курса к социализму».

Поскольку международное коммунистическое движение за два последних десятилетия привыкло к разномыслию, выступление представителя Компартии Японии было воспринято без каких-либо эмоций. Член Президиума, секретарь ЦК КПРФ, депутат Государственной думы **Л.И. Калашников** после выступления М. Тагавы заметил: «В международном коммунистическом движении многие говорили, что мы можем победить через парламент. И мы действительно хотели бы прийти к власти парламентским путём. Но эти наши возможности внимательно оценивает и наш противник. И не только оценивает, а делает выводы и изменяет избирательное законодательство. Власть готова изменить любые законы, чтобы не допустить нашей победы».

Представитель Компартии Греции **Г. Туссас** обратил внимание на то, что политические блоки и коалиции в парламенте могут помочь решить отдельные некардинальные вопросы. Но история не знает примеров, чтобы такие парламентские коалиции позволили совершить скачок от антагонистических производственных отношений к неантагонистическим. Он напомнил: «Наша партия существует на протяжении 94-х лет. Мы пытаемся использовать этот многолетний опыт, чтобы улучшить нашу деятельность, в том числе в рамках парламента. Раньше мы тоже сотрудничали с социал-демократами, центристами и разного рода демократами на выборах. В 1980-х годах мы обсуждали сотрудничество с социал-демократической партией ПАСОК. Изучая собственный опыт нашей партии, а также опыт международного коммунистического движения, мы

пришли к выводу, что такого рода сотрудничество не помогает рабочему движению».

Очень взвешенная позиция изложена в письме Центрального Комитета Коммунистической партии Индии (марксистской), которое было направлено участникам «круглого стола». Благодаря за приглашение участвовать в этой дискуссии, ЦК КПИ(м) сразу же обращает внимание на дискуссионный характер рассматриваемой проблемы.

Далее авторы письма-доклада обращают внимание на необходимость партии «в условиях специфического переходного периода, характерного для Индии, привлекать на свою сторону силы, интересы которых в чём-то отличаются от наших, изложенных в партийной Программе. С этой целью мы должны активизировать массы и их борьбу, чтобы сделать нашими союзниками колеблющихся. Достижение правильного баланса между парламентской и внепарламентской деятельностью в такой ситуации – одна из главных задач партии».

Индийские товарищи указывают, что «несмотря на то, что в Индии правят эксплуататорские классы, в частности буржуазия, индийская парламентская система тоже может быть использована в интересах народа. Она может быть в частности использована для широкой защиты интересов народных масс, для мобилизации их усилий в борьбе за демократию и за социальный прогресс. Значит, парламентская работа должна быть соединена с внепарламентской деятельностью и борьбой за создание альтернативы существующему буржуазно-феодальному строю. Такая формула отвечает нашим представлениям о соотношении парламентской и непарламентской форм борьбы».

Нам хотелось бы здесь обратить внимание на одно суждение, высказанное первым заместителем Председателя ЦК КПРФ **И.И. Мельниковым**: «Для начала хочу напомнить, что решение открыть фронт парламентской борьбы было для

нашей партии изначально не простым и не бесспорным. Это объяснимо: «Участвовать ли в буржуазных парламентах» – вопрос для коммунистов исторический. В прошлом году мы отметили 20-летие нашего решения об участии в парламентской борьбе. И теперь хорошо понимаем, что оно было правильным. Оно позволило нашей партии сохраниться, укрепиться и развиваться. Оставаться готовыми к тому, чтобы взять власть в свои руки».

Здесь надо обязательно отметить, что спор, о котором напомнил И.И. Мельников, шёл в 1993 году не об отношении российских коммунистов к парламентаризму на все времена, а в конкретных исторических условиях – после целого ряда государственных переворотов, после узурпации власти буржуазными силами, после провозглашения парламентом Государственной думы на основании никем ещё не принятой расстрельной Конституции (напомним, что выборы в Государственную думу первого созыва проходили 12 декабря 1993 года, то есть в тот же день, когда проходил референдум по принятию Конституции РФ, на основании которой создавалась эта самая Государственная дума).

Тогда бойкот Коммунистической партией Российской Федерации был отклонён. И для этого были серьёзные причины.

Во-первых, требовалось убедительно продемонстрировать как обществу, так и власти, что партия жива и действует, несмотря на то что запрет на её деятельность, наложенный президентским решением после разгона Верховного Совета и Съезда народных депутатов России был снят лишь тогда, когда была в полном разгаре избирательная кампания по выборам в Государственную думу первого созыва.

Во-вторых, необходимо было предотвратить опасность утраты Коммунистической партией Российской Федерации возможности легальной деятельности в рамках официальной

политической системы государства (кстати, легальность КПрФ обеспечивала легальное функционирование и других организаций коммунистического типа; более того, она помогала сохранить легальное положение коммунистическим партиям в других странах).

В-третьих, участие в парламенте обеспечивало трибуну, которая, оставаясь стабильной в Государственной думе, сохраняла возможность существенного расширения работы в массах вне её (выступление депутатов в производственных объединениях, на промышленных предприятиях и т.п.; регулярный выпуск газеты «Правда», которая после избрания коммунистов депутатами Госдумы уже не подвергалась закрытию; встреча с депутатами как форма массового политического мероприятия, не требующего предварительного разрешения; отчёты фракции в регионах как эффективная форма общения партии с трудящимися и т.д.). Здесь перечислены только специфические причины участия российских коммунистов в парламенте, не считая тех мотивов, которые аргументированно обоснованы В.И. Лениным в своих работах.

Но здесь возникает один важный для международного коммунистического движения вопрос: бойкот буржуазного парламента недопустим в принципе? Или бывают « типовые » ситуации, когда бойкот возможен и оправдан?

На этот вопрос отвечает В.И. Ленин.

В историю нашей партии вошёл в качестве образца успешной большевистской тактики бойкот так называемой Булыгинской думы. Она получила название по фамилии царского министра внутренних дел А.Г. Булыгина, который разрабатывал проект в соответствии с царским манифестом от 6 августа 1905 года. В соответствии с проектом Дума должна была начать работу не позднее середины января 1906 года. Она должна была стать представительным законосовеща-

тельным органом. Ленин оценил Булыгинскую думу как «самое наглое издевательство над “народным представительством”» (Полн. собр. соч. Т. 11. С. 182)

А вот что пишет об этой Думе Владимир Ильич в брошюре «Детская болезнь “левизны” в коммунизме»: «Когда царь в августе 1905 года объявил созыв совещательного “парламента”, большевики объявили бойкот его – против всех оппозиционных партий и против меньшевиков, – и октябрьская революция 1905 года действительно смела его. Тогда бойкот оказался правильным не потому, что правильно вообще неучастие в реакционных парламентах, а потому, что верно было учтено объективное положение, ведущее к быстрому превращению массовых стачек в политическую, затем в революционную стачку и затем в восстание» (Там же. Т. 41. С. 17–18).

Далее Ленин объясняет значение этого исторического решения: «Большевистский бойкот «парламента» в 1905 году обогатил революционный пролетариат чрезвычайно ценным политическим опытом, показав, что при сочетании легальных и нелегальных, парламентских и внепарламентских форм борьбы иногда полезно и даже обязательно уметь отказаться от парламентских» (Там же. С.18).

Действительно, Булыгинская дума не была созвана. Её смела октябрьская всеобщая политическая стачка 1905 года. Она вынудила царя 17 октября издать новый манифест с обещанием созвать законодательную Думу. Перед II конгрессом Коммунистического Интернационала Ленин, вспоминая о первой Государственной думе, писал: «Ошибкой, хотя и небольшой, легко поправимой, был уже бойкот большевиками “Думы” в 1906 году» (Там же. С. 18).

Чем обусловлена такая осторожная оценка? Прежде всего тем, что в начале 1906 года было далеко не очевидно, что Первая русская революция пошла на спад. Об этом свидетельствует примечательная судьба 1-й Всероссий-

ской конференции большевиков в Таммерфорсе: она созывалась в декабре 1905 года как IV съезд партии, но была преобразована в конференцию из-за того, что значительная часть делегатов не смогла приехать в связи с... всеобщей забастовкой железнодорожников. А когда в апреле-мае 1906 года IV съезд РСДРП состоялся, то он был уже объединительным, так как обстановка революции требовала преодоления раскола партии, ослаблявшего борьбу пролетариата. А на съезде Ленин настаивал, что в революционный момент главными являются не конституционные легальные формы движения, а непосредственная революционная борьба масс.

Об отношении большевистских организаций к 1-й Государственной думе можно судить по публикациям И. Сталина в грузинской социал-демократической печати (в 1906 году он – профессиональный партийный работник, как теперь сказали бы, регионального уровня). В марте 1906 года выходит его статья «Государственная дума и тактика социал-демократии». В ней он обосновывает необходимость бойкота Думы, опираясь на материалы Закавказья: «Дума – это ублюдочный парламент. Она только на словах будет обладать решающим голосом, на деле же у неё будет лишь совещательный голос, ибо в качестве цензоров над нею будут стоять верхняя палата и вооружённое до зубов правительство. В манифесте прямо говорится, что ни одно постановление Думы не может быть проведено в жизнь, если его не одобрит верхняя палата и царь.

Дума не является народным парламентом, это парламент врагов народа, ибо выборы в Думу не будут ни всеобщими, ни равными, ни прямыми, ни тайными. Ничтожные избирательные права, предоставляемые рабочим, существуют только на бумаге. Из 98 выборщиков, которые должны избрать депутатов в Думу от Тифлисской губернии, только двое мо-

гут быть от рабочих, остальные 96 должны принадлежать к другим классам – так гласит манифест. Из 32 выборщиков, которые должны послать депутатов в Думу от Батумского и Сухумского округов, только один может быть от рабочих, остальные 31 выборщик должны быть от других классов – так гласит манифест. То же самое надо сказать и о других губерниях. Нечего и говорить, что в депутаты пройдут только представители других классов. Ни одного депутата от рабочих, ни одного голоса рабочим – вот на каких началах строится Дума. Если ко всему этому ещё добавить военное положение, если принять во внимание запрещение свободы слова, печати, собраний и союзов, то само собой ясно, что за публика соберётся в царской Думе...

Нечего и говорить, что с тем большей решимостью мы должны постараться смести эту Думу и поднять знамя революции» (Сталин И. Соч. Т. 1. С. 207–208). Вот почему Ленин называл бойкот большевиками Думы в 1906 году ошибкой небольшой и легко поправимой.

Но читаем Ленина дальше. А он пишет: «Ошибкой серьезнейшей и трудно поправимой был бойкот в 1907, 1908 и следующих годах, когда, с одной стороны, нельзя было ждать очень быстрого подъёма революционной волны и перехода её в восстание и когда, с другой стороны, необходимость сочетания легальной и нелегальной работы вытекала из всей исторической обстановки обновляемой буржуазной монархии» (Ленин. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 18). С высоты 1920 года он добавляет: «Теперь, когда глядишь назад на вполне законченный исторический период, связь которого с последующими периодами вполне уже обнаружилась, – становится особенно ясным, что большевики *не могли* бы удержать (не говорю уже: укрепить, развить, усилить) прочного ядра революционной партии пролетариата в 1908–1914 годах, если бы они не отстояли в самой суровой борьбе *обязательности*

соединения с нелегальными формами борьбы форм легальных, с *обязательным* участием в реакционнейшем парламенте и в ряде других, обставленных реакционными законами, учреждений (страховые кассы и проч.)» (Там же. С. 18-19).

В кулуарах «круглого стола» некоторые товарищи, ссылаясь на эти ленинские оценки, делали вывод, что большевистская партия сохраняла неправильное отношение к парламентаризму не только в 1905–1906 годах, когда на повестке дня стоял вопрос о победном знамени революции, но и в последующие годы.

Им казалось, что приведённых ленинских слов вполне достаточно, чтобы упрекать большевиков в приверженности к бойкотизму и в послереволюционные годы. Но такое толкование ленинских слов не имеет под собой никакой серьёзной почвы. Чуть раньше в этой же главе Владимир Ильич вспоминал: «В 1908 году “левые” большевики были исключены из нашей партии за упорное нежелание понять необходимость участия в реакционнейшем “парламенте” (Там же. С. 17). Выходит, склонностью к бойкоту болела не вся партия, а только «левые» большевики, которых в те годы называли «отзовистами», так как они считали, что партия должна уйти из всех легальных организаций и, следовательно, не работать в Думе.

Что касается партии, то её коллективная позиция была полярной. Большевики не только активно участвовали в избирательной кампании, выдвигая своих кандидатов, но и давали им наказания. Вот «Наказ социал-демократическим депутатам III Государственной думы, принятый на собрании уполномоченных от рабочей курии в г. Баку 22 сентября 1907 года». В нём чётко проведена принципиальная классовая позиция: «Основной задачей социал-демократической фракции в Государственной думе является содействие классовому воспитанию и классовой борьбе пролетариата как для осво-

бождения трудящихся от капиталистической эксплуатации, так и для выполнения им роли политического вождя, которую он призван сыграть в нынешней буржуазно-демократической революции в России.

В этих целях фракция при всех случаях должна выдвигать свою классово-пролетарскую политику, отличающую социал-демократию от всех других организаций и революционных партий, начиная с кадетов и кончая эсерами. Этой задачей она ни в коем случае не может жертвовать для целей сохранения общности оппозиционных действий с какими бы то ни было политическими партиями и группами в Думе» (Сталин И. Соч. Т. 2. С. 78).

Вот он, императивный мандат депутата-рабочего. В нём чётко устанавливаются границы его политического поведения. Представитель пролетариата достоин депутатского мандата только тогда, когда он каждым своим шагом, каждым поступком служит своему классу. И это тоже недвусмысленно звучит в рабочем наказе: «Лозунги вроде ответственного министерства и пр., выдвигаемые либеральной буржуазией в противовес пролетарским лозунгам, не могут быть приняты и поддержаны социал-демократической фракцией» (Там же. С. 79–80).

Депутаты-большевики, работавшие во II, III и IV дореволюционных Государственных думах, строго придерживались подобных наказов. Во II Думе из 518 депутатов было 18 большевиков. Правда, работала эта Дума всего одну сессию. Выдвинутое трудовиками и поддержанное большевиками требование отмены частной собственности на землю так не понравилось крупнейшему землевладельцу России Николаю II, что он высочайше повелел разогнать строптивое «народное представительство».

Перед выборами в III Государственную думу было кардинально изменено избирательное законодательство:

царский закон радикально перераспределил число выборщиков в пользу помещиков и крупной буржуазии. По рабочей курии было избрано всего шесть депутатов от всей страны, из которых четверо были большевиками. Широкую рабочую поддержку получили выдвинутые социал-демократической фракцией законопроекты о 8-часовом рабочем дне, свободе профсоюзов и другие.

Что касается IV Государственной думы, то имена избранных в неё пяти рабочих-большевиков были широко известны в нашей стране. Об их верности пролетарской марксистско-ленинской идеологии свидетельствует уже то, что они голосовали против военного бюджета, представленного царским правительством в начале Первой мировой войны. В 1915 году все депутаты-большевики были арестованы и отправлены в ссылку в Туруханский край.

В.И. Ленин с полным правом мог утверждать, что история отношения большевиков к вопросам парламентаризма относится к той сфере революционной борьбы, которая имеет международное значение. При этом вождь Великой Октябрьской социалистической революции подчёркивал: не только в широком, но и в узком смысле слова. Жизнь подтвердила ленинскую правоту. И сегодня в арсенале Коммунистической партии должно быть не только знание, но и следование, применение на практике опыта большевизма, его верности идеалам пролетарской революции.

АКТУАЛЬНОСТЬ МНОГООБРАЗИЯ

«Круглый стол» ещё раз показал, что реальные процессы в социальной действительности не только многообразны, но порой не укладываются в рамки вполне обоснованных группировок. Ни в одну из выделенных групп не удалось втиснуть присланный текст доклада Коммунистической партии Индии (марксистской) и высту-

«Круглый стол» ещё раз показал, что реальные процессы в социальной действительности

пления члена политбюро Ливанской коммунистической партии **Нидала Шартуни** и члена секретариата Японской коммунистической партии **Минору Тагавы**. А они, безусловно, представляют интерес и для российских коммунистов, и для международного коммунистического движения.

В докладе-письме ЦК Коммунистической партии Индии (марксистской) обращается внимание на то, что осмысление политической системы страны для индийских коммунистов сейчас чрезвычайно актуально: в Индии назначены досрочные парламентские выборы. «Наша партия, – сообщают индийские товарищи, – вступила в интенсивную избирательную кампанию, которая, возможно, будет иметь определяющее значение для будущего нашей страны. Мы постараемся организовать нашу работу таким образом, чтобы мобилизовать наших сторонников и увеличить наше присутствие в парламенте».

Далее ЦК КПИ(м) указывает на то, что «марксизм требует конкретного анализа конкретных условий. Значит, коммунисты должны точно установить, на какой стадии находится общество, в котором мы живём и работаем. Соответственно с этим партия определяет тактику своей деятельности... Наша партия считает, что сегодняшняя Индия представляет собой буржуазно-лендлордовское государство. В нём крупная буржуазия имеет свои особенности. Поэтому мы определяем современный революционный этап в Индии как антифеодальный, антиимпериалистический, антимонополистический и демократический. Отсюда вытекает и коренная задача нашей революции: формирование государства народной демократии. Поэтому ставится задача формирования Демократического фронта под руководством рабочего класса и его политической партии – КПИ(м)».

В присланном письме авторы подчеркивают исключительную важность поиска союзников. Отмечается, что и

состав, и влияние на союзников по Демократическому фронту будут определяться силой союза рабочего класса и крестьянства. Это положение записано в Программе КПИ(м). «В соответствии с такой программной установкой партия устремляет свои усилия на создание демократического, социалистического государства мирными средствами. Для развития мощного революционного движения народа мы должны соединять парламентскую форму борьбы с внепарламентской. Рабочий класс и его союзники должны оказывать повсюду сопротивление силам реакции и по возможности осуществлять это мирно. Однако следует заметить, что правящие эксплуататорские классы никогда не сдадут свою власть добровольно. Они будут сопротивляться воле народа любыми методами, в том числе противозаконными и даже насильственными. Именно поэтому революционные силы должны быть бдительными и готовыми к любому повороту событий в политической жизни страны. Таково основное направление программы нашей партии. Исходя из него, мы и определяем тактику и форму работы, которые время от времени должны приводиться в соответствие с меняющимися условиями».

Острую проблему поднял в своём выступлении член политбюро Ливанской коммунистической партии **Н. Шартуни**, тесно соединив уникальные проблемы отдельной партии с общими проблемами коммунистического движения, продемонстрировав образец применения марксистско-ленинской диалектики к анализу конкретных политических явлений.

Он обратил внимание на то, что «и критерием парламентской работы компартий, и границей, которую мы не можем переходить в своей не только парламентской, но и любой деятельности, является защита классовых интересов рабочего класса и всех трудящихся. В документах любой партии об

этом обязательно написано. Но эти документы мы должны безоговорочно выполнять. Поэтому, думаю, мы не можем примешивать к борьбе за классовые интересы трудящихся никакие другие добавки, потому что эти добавки легко могут стать ядом, разрушающим партию. И это не внутреннее дело каждой партии, а вопрос, который касается международного коммунистического движения. Наверно, для разных стран такими ядовитыми добавками могут быть разные явления. Для нас особенно важно выработать единый подход коммунистов к религии».

Оказалось, что причина повышенного внимания Н. Шартуни к отношению коммунистов к религии очень конкретна. Он напомнил, что «французские колонизаторы склеили Ливан как страну, как государство, а в качестве клея взяли религиозные отношения. И до сих пор закон о выборах имеет в своей основе религиозный, конфессиональный подход. Такой подход вроде бы позволил вовлечь в избирательную кампанию большинство ливанцев. Но фактически в стране у каждой конфессиональной общины своя власть, и в результате самой слабой властью оказывается власть государственная, центральная. Сегодня это особенно видно: потребовалось 11 месяцев, чтобы в стране было сформировано правительство. Скоро должны состояться выборы президента, но они по той же самой причине могут не состояться».

Н. Шартуни подчёркивает, что над Ливаном всё время висит угроза его расщепления, угроза самому существованию государства. В Ливане получается так, что единственной партией, которая заинтересована в сохранении целостности страны, её государственности, оказываются коммунисты, так как все остальные партии религиозные. «Мы же считаем, – отмечает член политбюро ЛКП, – что только при сохранении целостности Ливана можно обеспечить целостность рабочего класса и всех трудящихся страны. Без такого единства

класс наёмных работников не может и не сможет в будущем защищать свои главные интересы, не сумеет противостоять капиталу. С этой принципиальной позицией, наверно, спорить никто не будет».

Выступающий задаётся вопросом: прав ли он, когда проблеме, являющейся особенностью Ливана, пытается придать общий характер, о котором должно беспокоиться всё международное коммунистическое движение? И сам же отвечает: «Думаю, прав». И поясняет: «Сегодня есть компартии, которые пытаются заигрывать с религией. Не бороться за верующих трудящихся, что, конечно же, необходимо, а поженить коммунистическую идеологию и религию. И когда мы в Ливане сталкиваемся с такими утверждениями, то наша позиция становится много слабее. Появляется неуверенность у части членов нашей партии.

Выходит, наши зарубежные единомышленники в главных вопросах нам, ливанским коммунистам, на деле оказывают вред. Я уверен, что они поступают так не для того, чтобы нам вредить. Но результаты-то такие. А другой партии может быть вред от слишком сильного подчёркивания национальной специфики. Третьей партии, наоборот, создаёт трудности призыв отказаться от учёта национальных особенностей. Четвёртой – утверждения, что коммунисты должны признавать только парламентский путь борьбы за власть. И так далее».

Думается, серьёзное методологическое и политическое значение имеет вывод тов. Шартуни: «Коммунистические партии работают уже многие десятилетия, а некоторые отметили своё столетие. За это время мы все убедились, что нет для нас лучше идеологии, чем марксистско-ленинская. Те проблемы, о которых я говорил, связаны с отклонением от основ марксизма-ленинизма. Скажем прямо, за эти десятилетия современная наука не нашла никаких достоинств у

религии. Значит, давайте следовать основным положениям марксизма-ленинизма. Это всем нам облегчит условия работы и борьбы. В том числе парламентской работы и борьбы за представительство интересов трудящихся, интересов пролетариата в парламенте».

НЕУТИХАЮЩЕЕ ЭХО РЕВОЛЮЦИОННЫХ ГРОЗ

Этот документ – резолюцию II конгресса Коммунистического Интернационала, принятую в августе 1920 года, – сейчас можно

найти далеко не в каждой научной библиотеке. Но вот лежит красный том третьего издания сочинений В.И. Ленина в 30 томах. Он вышел в 1929 году. Именно в этом томе удивительно сохраняющая свою актуальность работа «Детская болезнь “левизны” в коммунизме» и ленинские выступления на II конгрессе Коминтерна. В конце тома – «Приложения», а среди опубликованных в них «Документов и материалов» и эта коминтерновская резолюция. На ней – несомненный ответ ленинских идей, содержащихся в знаменитой брошюре и других связанных со II конгрессом работ. Но Ленин подчёркивал, что его выводы опираются на опыт Российской коммунистической партии большевиков, а резолюция впитала ещё и опыт других компартий, то есть в ней – обобщённые выводы международного коммунистического движения. Уже это предполагает её актуальность для дня бегущего.

В первом разделе резолюции «Новая эпоха и новый парламентаризм» сделана обоснованная заявка на широкие методологические обобщения: «Отношение социалистических партий к парламентаризму состояло с самого начала, ещё в эпоху I Интернационала, в том, чтобы использовать буржуазные парламенты с целью агитации. Участие в парламенте

рассматривалось под углом зрения развития классового самосознания, т. е. пробуждения классовой вражды пролетариата к господствующим классам. Это отношение изменилось не под влиянием доктрины, но под влиянием хода политического развития» (Резолюция здесь и далее цитируется по кн.: Ленин В.И. Сочинения. Издание третье. М.–Л.: Институт Ленина при ЦК ВКП(б). Т. XXV. С. 579–585).

Итак, если у коммунистов изменяется отношение к буржуазному парламентаризму и участию или бойкоту буржуазного парламента, то это происходит не потому, что устарели теоретические положения родоначальников научного коммунизма, а потому, что изменяется историческая ситуация. Говорить об устарелости марксизма наивно и глупо, пока сохраняются капиталистические отношения в тех или иных странах. А пока мы живём в мире, в котором капитализм сохраняет своё доминирующее влияние.

Именно опираясь на методологию марксизма, II конгресс Коминтерна сформулировал важный вывод о том, что после поражения Парижской коммуны под влиянием роста производительных сил и усиления эксплуатации наёмной рабочей силы капитализм и вместе с ним парламентские государства «приобрели длительную устойчивость».

Отсюда возникло приспособление парламентской тактики социалистических партий к “органической” законодательной работе буржуазного парламента и всё большее значение борьбы за реформы в рамках капитализма, господство так называемой программы-минимум социал-демократии, превращение программы-максимум в платформу для дебатов относительно весьма отдаленной “конечной цели”. На этой основе развились явления парламентского карьеризма, коррупции, открытого или замаскированного предательства элементарнейших интересов рабочего класса».

Следовательно, устойчивость капиталистической системы ограничила борьбу рабочих партий на этом этапе программой-минимум, предусматривающей не слом капитализма, а его мелкий ремонт в интересах трудящихся. Но появившийся в силу обстоятельств курс на реформизм с неизбежностью породил, с одной стороны, парламентский карьеризм, с другой – социал-предательство. Последние четверть века деятельность как КПРФ, так и других партий, провозглашающих защиту интересов трудящихся, вновь подтвердила справедливость этих выводов II конгресса Коминтерна.

Далее в резолюции отмечается, что «отношение III Интернационала к парламентаризму определяется не новой доктриной, а изменением роли самого парламентаризма». Переход капитализма к стадии «разнузданного империализма» превратил парламент «в одно из орудий лжи, обмана, насилия и расслабляющей болтовни перед лицом империалистических опустошений, хищений, насилий, грабежей и разрушений». Поле для «органической» работы по защите интересов наёмного труда парламентскими средствами если не исчезло, то свелось к минимуму. В новых условиях большевистская партия «выработала сущность революционного парламентаризма».

В условиях острой фазы существования капитализма Коминтерн приходит к заключению о новых задачах коммунистических партий в их парламентской деятельности: «В настоящий момент парламент ни в коем случае не может явиться для коммунистов ареной борьбы за реформы, за улучшение положения рабочего класса, как это бывало в известные моменты прошлой эпохи. Центр тяжести политической жизни полностью и окончательно перенесен за пределы парламента. С другой стороны, буржуазия не только в силу её отношения к трудящимся массам, но и в силу

сложных взаимоотношений внутри буржуазных классов вынуждена часть своих мероприятий так или иначе проводить через парламент, где различные клики торгуются за власть, показывают свои сильные и выдают свои слабые стороны, компрометируют себя и пр. и пр.».

Таким образом, в резолюции делается вывод, что реформистская функция парламента в пору обострившихся противоречий капитализма неизбежно сохраняется, но не в результате реформистской парламентской позиции рабочих партий, а как следствие, с одной стороны, заинтересованности буржуазии в сглаживании межклассовых противоречий, с другой – в результате конкуренции за власть между различными группами буржуазии. В таких условиях парламентская работа коммунистов призвана подчиняться их внепарламентской борьбе.

Фактически на этой основе в резолюции проводится водораздел между революционными и соглашательскими партиями: «Отсюда совершенно ясно коренное различие между тактикой коммуниста, вошедшего в парламент с революционной целью, и тактикой социалистического парламентария. Этот последний исходит из предпосылки относительной устойчивости, неопределенной длительности существующего режима. Он ставит себе задачу всеми средствами добиваться реформ и заинтересован в том, чтобы каждое завоевание надлежащим образом оценивалось массой как заслуга социалистического парламентаризма (Турати, Лонге и К⁰).

На смену старому приспособленческому парламентаризму приходит новый парламентаризм, который является одним из орудий уничтожения парламентаризма вообще».

Второй раздел резолюции «Коммунистические партии и парламентаризм» посвящён борьбе коммунистических партий за диктатуру пролетариата и за использование буржуазных парламентов. В ней прежде всего определяется сущ-

ность буржуазного парламентаризма: «Парламентаризм как государственная система стал “демократической” формой господства буржуазии, нуждающейся на определенной степени развития в фикции народного представительства, которое внешне представляет организацию внеклассовой “народной воли”, по существу же является орудием подавления и угнетения в руках господствующего капитала».

При этом, как указывается в резолюции, парламентаризм не может быть *ни формой коммунистического общества, ни формой пролетарского государственного управления в переходный период от диктатуры буржуазии к диктатуре пролетариата*. Коминтерн исходил из того, что «формой пролетарской диктатуры является Советская республика». Очевидно, что положение Программы КПрФ, провозглашающее, что наша партия выступает за «советские формы народовластия», полностью согласуется с этим положением резолюции II конгресса Коммунистического Интернационала.

Принципиальное значение имеет положение II конгресса Коминтерна о том, что «буржуазные парламенты, которые составляют один из важных аппаратов буржуазной государственной машины, не могут быть завоеваны, как не может быть завоевано пролетариатом буржуазное государство вообще».

В резолюции II конгресса Коммунистического Интернационала сформулированы принципиальные выводы, определяющие магистральные направления борьбы коммунистических партий за диктатуру пролетариата и за использование буржуазных парламентов: «Следовательно, коммунизм отрицает парламентаризм как форму будущего общества, он отрицает его как форму классовой диктатуры пролетариата, он отрицает возможность длительного завоевания парламентов; он ставит своей целью разрушение парламентаризма.

Поэтому речь может идти лишь об использовании буржуазных государственных учреждений с целью их разрушения. В этом и только в этом смысле можно ставить вопрос».

В определении основных направлений тактики коммунистических партий Коминтерн в 1920 году исходил из того, что всякая классовая борьба есть борьба политическая: любая стачка, распространяющаяся по всей стране, начинает угрожать буржуазному государству и тем самым приобретает политический характер. Отсюда логично вытекало, что «вопрос о политической борьбе вовсе не сводится к вопросу об отношении к парламентаризму. Это есть общий вопрос о классовой борьбе пролетариата». А важнейшим методом борьбы пролетариата против буржуазии, следовательно и её государственной власти, прежде всего являются массовые выступления трудящихся. «Эти массовые выступления организуются и направляются революционными массовыми организациями пролетариата (союзами, партиями, Советами) под общим руководством сплоченной, дисциплинированной, централизованной коммунистической партии».

Парламент определяется в резолюции Коминтерна как «подсобный опорный пункт» в классовой борьбе. Поэтому Коммунистическая партия «идёт в это учреждение не для того, чтобы вести там органическую работу, а для того, чтобы из недр парламента помочь массам взорвать путём выступления государственную машину буржуазии и сам парламента изнутри».

Основным направлением работы коммунистов в парламентах Коминтерн считал революционную агитацию с парламента трибуны и разоблачение политических противников с целью идейного сплочения масс, которые нередко остаются преисполненными демократических иллюзий. Эта работа «должна целиком быть подчинена целям и задачам массовой борьбы вне парламента».

Подобный подход к парламентской деятельности, считал II конгресс Коминтерна, коммунистические партии должны проводить не только в отношении национальных парламентов, но и местного самоуправления и коммунальных учреждений. Для этого эти учреждения предстоит превратить в сферу классовой борьбы. В резолюции определены её основные направления в региональных и муниципальных представительных учреждениях:

- составлять революционную оппозицию буржуазной центральной власти;

- делать всё, чтобы оказывать услуги беднейшему населению (хозяйственные мероприятия, организация или попытка организации вооруженной рабочей милиции и т. д.);

- при каждом случае указывать на те преграды, которые буржуазная государственная власть ставит всяким действительно крупным переменам;

- на этой почве вести решительную революционную пропаганду, не боясь конфликта с государственной властью;

- при известных обстоятельствах заменить местные органы самоуправления местными Советами рабочих депутатов».

И делается вывод: «Таким образом, вся работа коммунистов в коммунальных учреждениях должна явиться частью их работы над разложением капиталистической системы».

Что касается избирательной кампании, то, подчёркивается в резолюции, она «должна вестись не в духе погони за максимальным числом парламентских мандатов, а в духе революционной мобилизации масс вокруг лозунгов пролетарской революции... при этом необходимо использовать все массовые выступления (стачки, демонстрации, движения среди солдат и матросов и т. д.), происходящие в данный момент, и установить с ними тесную связь. Необходимо

вовлечение в активную работу всех массовых пролетарских организаций».

Резолюция II конгресса Коминтерна предпринимает попытку определить условия, при которых становится целесообразным бойкот парламентаризма. В документе, в частности, отмечается: «Из принципиального признания парламентской работы отнюдь не вытекает абсолютного, при всех и всяческих условиях, признания необходимости конкретных выборов и конкретного участия в парламентских заседаниях. Здесь дело зависит от ряда специфических условий. При определенном сочетании этих условий может оказаться необходимым выход из парламента. ...Бойкот выборов или парламента, а равно выход из последнего, допустим, главным образом, тогда, когда имеются налицо условия для непосредственного перехода к вооруженной борьбе за власть».

Принципиальное же значение здесь, как и во всей резолюции, имеет следующий вывод: «Так как центр тяжести лежит во *внепарламентской* борьбе за государственную власть, то... вопрос о *массовой борьбе* за неё несоизмерим с частным вопросом об использовании парламентаризма».

Представляется, что сохраняет актуальность и следующий пункт резолюции «Коммунистические партии и парламентаризм», принятой II конгрессом Коммунистического Интернационала:

«Коммунистические партии должны отказаться от старой социал-демократической привычки проводить в депутаты исключительно так называемых “опытных” парламентариев, главным образом, адвокатов и т. п. По правилу необходимо выдвигать в кандидаты *рабочих*, не смущаясь тем, что это иногда будут рядовые члены партии без большого парламентского опыта. Коммунистическая партия должна беспощадно преследовать те карьеристские элементы, которые примазываются к коммунистическим пар-

тиям с целью пройти в парламент. Центральные Комитеты коммунистических партий должны санкционировать кандидатуры только тех людей, которые долголетней работой доказали свою безусловную преданность рабочему классу».

Оценивая этот документ, принятый около века назад, надо, пользуясь ленинским подходом, иметь в виду его всемирно историческое значение для международного коммунистического движения как в широком, так и в узком смысле слова. Иначе говоря, многие его положения заслуживают прямого использования в современной практике коммунистических партий.

Но в данном случае хотелось бы обратить внимание на его историческое значение в широком смысле слова, на заложенные в нём мощные методологические возможности. Они связаны с тем, что коммунисты в отношении парламента последовательно применяют доктрину, разработанную ещё 150 лет назад при создании Международного товарищества рабочих (I Интернационала), но при этом, следуя материалистической диалектике, учитывают меняющиеся общественно-политические и социально-экономические условия. Это особенно важно в пору смены того или иного этапа, периода, стадии развития общества. Попыткой учесть существенные изменения, происходящие в современном глобальном капитализме, стало экспертное выступление на международном «круглом столе», посвящённом месту коммунистов-парламентариев в классовой борьбе, автора этих строк.

При всём своеобразии условий, в которых работает каждая из компартий, есть несколько общих признаков, присущих любой из них. Самые существенные: цель – социализм с последующим перерастанием в коммунизм; основа социальной базы – пролетариат, то есть класс наёмных эксплуатируемых работников физического и умственного труда;

идеология – марксизм-ленинизм. Переход от царства эксплуатации человека человеком к товарищескому способу производства (социализму) является объективным мировым процессом. Поэтому каждая коммунистическая партия не только заинтересована, но и обязана быть элементом глобального солидарного революционного процесса. Современная глобализация лишь усиливает действие этого фактора.

Диалектика в том, что мы являемся не только субъектами и творцами международного коммунистического движения, но и в то же время зависим от расстановки классовых сил в международном масштабе.

После серии буржуазных контрреволюций конца 1980-х – начала 1990-х годов в глобальном масштабе установился (в очередной раз) так называемый мирный этап развития капитализма. Его становление закономерно, на что указывали ещё классики марксизма-ленинизма. Первый послевоенный «мирный» этап развития капитализма последовал после революционного периода, связанного с формированием новых стран социалистического лагеря под влиянием результатов Второй мировой войны. Между двумя социально-экономическими системами сложилось определённое сосуществование. При этом, с одной стороны, каждая из них была прежде всего сосредоточена на решении собственных проблем, с другой – между ними началась холодная война.

«Мирный» период развития капитализма не означает эпоху бесконфликтности. Поскольку конкуренция является неотъемлемой чертой капитализма, то и в этот период продолжается передел собственности, передел мира. Но в «мирный» период сохраняется неизменным качественное соотношение классовых сил в глобальном масштабе.

«Мирный» период заканчивается тогда, когда передел собственности перестаёт ограничиваться рамками капита-

листического класса, когда в переделе мира на первое место выходит не его передел между транснациональными компаниями или отдельными капиталистическими государствами, а когда центр тяжести переносится к открытому противостоянию антагонистических классов и полярных общественно-политических систем.

При этом надо иметь в виду, что качественные изменения в межклассовых отношениях не сводятся к социальным революциям. Они в такой же мере включают в себя и контрреволюции. Революции и контрреволюции в современную эпоху – это стороны противоречия между трудом и капиталом, между пролетариатом и буржуазией как антагонистическими классами. Их диалектическое единство сохраняется до тех пор, пока новое общественное жизнеустройство, то есть социализм, не победит окончательно в глобальном масштабе, то есть до тех пор, пока не исчезнут предпосылки для реставрации капитализма в какой-либо стране мира.

Первый послевоенный «мирный» период развития капитализма завершился, когда началось революционное крушение мировой колониальной системы. Это был не только передел мира в пользу прогрессивных сил и укрепления социалистической системы, но и одновременный передел отношений собственности, в результате которого существенно сократилось пространство экономической системы империализма (не забудем, что В.И. Ленин характеризовал империализм прежде всего как общественно-экономическую стадию капиталистической формации).

После этого начался второй послевоенный «мирный» период развития капитализма, в течение которого капитализм, с одной стороны, перестраивал свои мирохозяйственные связи в изменившихся условиях, с другой – создавал новую («постиндустриальную») материально-техническую базу производительных сил. Это был период сосуществования

двух мировых социально-экономических систем и становления двух – социалистического и капиталистического – типов глобализации. Он сменился контрреволюционным наступлением мирового капитала сначала на антиимпериалистические силы освободившихся от колониализма государств, а затем – серией буржуазных контрреволюций в республиках СССР и социалистических странах Восточной Европы.

Когда контрреволюционная атака империализма была в основном завершена, начался третий послевоенный «мирный» этап развития капитализма. После победы контрреволюций продолжил (временно) набирать силу лишь капиталистический тип глобализации, несмотря на сохранение ряда стран, продолживших социалистическое строительство. В мировой политике установился режим однополярного мира. Фактическая ликвидация социалистического содружества привела к распылению сил международного коммунистического движения и ослаблению коммунистических партий в большинстве стран. Международная буржуазная контрреволюция привела также к новому всплеску оппортунизма. В результате в 1990-е годы рабочее, коммунистическое движение спало до минимальных отметок. Коммунистические партии вели сопротивление буржуазии в основном по правилам, установленным буржуазией.

В таких условиях на первое место в деятельности коммунистических партий выдвинулась парламентская деятельность. Это важнейшая черта всех «мирных» периодов развития капитализма, подмеченная классиками марксизма ещё в конце XIX века, так как пролетарское движение трансформируется, в результате чего классовая борьба превращается в так называемое протестное движение. Оно характеризуется перенесением центра тяжести на экономическую борьбу и заменой самостоятельного решения пролетариатом классовых проблем труда на уведомление работодателя о своём не-

довольстве и торга с ним вместо решительного отстаивания требований, выдвигаемых наёмными работниками.

Следствием такой трансформации стало массовое абсолютное обнищание трудящихся даже в экономически развитых странах. Только в Германии 1,3 миллиона работников наёмного труда, имеющих рабочие места, имеют заработную плату, которая не обеспечивает преодоление ими черты бедности. Поэтому государство вынуждено выплачивать им дотации из-за их низкой заработной платы.

В современной России положение значительно хуже: здесь, по данным Института социологии Российской академии наук, 30% населения живёт в бедности, а границей бедности государством установлен физиологический прожиточный минимум. Из числа бедных почти три четверти заняты в общественном производстве. Парламентские методы борьбы с капиталом не смогли сколько-нибудь заметно противостоять этой негативной тенденции. Причём, по данным германского Фонда имени Ф. Эберта, обнищание трудящихся началось с конца 1980-х годов, то есть со времени международной буржуазной контрреволюции. Рост бедности среди занятого населения охватил весь капиталистический мир, включая экономически развитые страны.

Мировой экономический кризис, начавшийся в 2008 году, стал началом завершения «мирного» этапа развития капитализма. В последние пять лет резко усилилось вмешательство ведущих капиталистических стран во внутренние дела государств «второго и третьего эшелонов». «Арабская весна», события в Ливии и Сирии, конфликт между США и Венесуэлой, трагедия на Украине... – это признаки нового этапа развития капитализма. В современном «большом кризисе» традиционные инструменты преодоления резко обострившихся противоречий внутри капиталистической системы утратили свою эффективность. Как и после Великой депрессии,

«результатом затяжного экономического кризиса явилось небывалое доселе обострение политического положения капиталистических стран как внутри этих стран, так и между ними» (И. Сталин).

О завершении периода «мирного развития» капитализма говорят факты. Во-первых, систематическое провоцирование внутренних конфликтов с последующим использованием вооружённых средств передела мира. Во-вторых, европейская социал-демократия (германская и французская в первую очередь) перешла во внешней политике с пацифистских позиций на агрессивно-империалистические. Французский президент-социалист Ф. Олланд выступил одним из инициаторов иностранного вмешательства во внутрисирийский конфликт, а социал-демократы Германии поддержали государственный переворот правых, фашистских сил на Украине. В-третьих, в России (она – слабое звено в цепи капитализма) и ряде «цивилизованных» стран ширится требование либералов вернуть в процедуры буржуазной демократии имущественный ценз. В-четвёртых, выход фашизма на первую линию защиты капиталистического жизнеустройства.

Не менее значимы факты другого типа. Последние годы в Латинской Америке ознаменовались подъёмом антиимпериалистической борьбы, а приход к власти левых сил в большой группе стран может обеспечить новый этап общего кризиса капитализма. Хотел бы обратить внимание на то, что там идёт передел собственности в ущерб паразитическому капиталу.

Если верно утверждение, что капитализм перешёл от «мирного» периода к немирному, «трансформационному», включающему как революции, так и контрреволюции, то компартиям предстоит осуществить коренное изменение своей деятельности. Прежде всего требуется ответ на запрос масс в радикализации. А рост радикальных настроений населения отмечают социологи академических институтов Рос-

сии и Украины. В таком случае коммунистическим партиям предстоит серьёзный пересмотр форм партийной работы.

Особенно серьёзно коммунистическим партиям придётся изменить парламентскую деятельность. Она будет по-прежнему необходима, но в обострившейся классовой борьбе будет играть подчинённую роль её «подсобного опорного пункта». На первое место в пору революционных изменений выходит работа в массах, прежде всего – среди рабочего класса.

С этой точки зрения предстоит глубоко осмыслить уроки событий на Украине. Тут нам ограничиваться только критикой мерзостей классовых противников нельзя. Предстоит выяснить все факторы пассивности пролетариата, в том числе те, которые стали результатом ошибок и недоработок компартии. Первый секретарь ЦК КПУ П.Н. Симоненко на основе этих событий пришёл к выводу, что во фракции Компартии большинство депутатов должны быть рабочие. Но для этого партии предстоит серьёзно приступить к формированию эшелонированного корпуса партийных руководителей из рабочих.

Вероятно, уже сегодня придётся провести ревизию политических блоков, в которые входят компартии. Не потому что они заключались неправильно, а потому что меняются условия, и сложившиеся прежде блоки и компромиссы в условиях революций (и контрреволюций) народ может рассматривать с новых позиций. Украинскими коммунистами была убедительно обоснована необходимость коалиции КПУ с Партией регионов. Но сейчас её порой даже рабочие оборачивают против коммунистов.

На «мирном» этапе развития капитализма компартии научились работать в буржуазных парламентах. Пришла пора учиться революционной борьбе. События на Украине, а до этого в Молдавии и даже на Кипре убеждают, что капитал

навязывает контрреволюцию и антикоммунизм. Их парламентскими средствами преодолеть невозможно. Но из депутатского мандата предстоит выжать максимум возможного, перестав при этом молиться на этот мандат.

Крайне полезно всерьёз обратиться к опыту большевизма, к фундаментальным теоретическим трудам не только К. Маркса, Ф. Энгельса, но и В. Ленина, И. Сталина, Г. Димитрова, М. Тореза и других серьёзных мыслителей марксистов-ленинцев. Нам нельзя быть высокомерными к предшественникам. Они в классовой борьбе побеждали, а мы сдали их победы. Значит, учиться побеждать предстоит у них.

Некоторые положения, высказанные в этой экспертной оценке, вызвали дискуссию. Так, явно заслуживает внимания точка зрения генерального секретаря ЦК Сирийской коммунистической партии **А. Багдаша**: «Здесь некоторые товарищи утверждали, что мы сейчас переживаем системный кризис. При этом они исходили из кризиса, начавшегося в 2008 году и закончившегося в 2011–2012 годах. По нашему анализу, кризис 2008–2012 годов – это был классический циклический кризис капитализма, он был очень похож на Великую депрессию, на кризис 1929–1932 годов.

Их сходство в том, что тому и другому предшествовала бешеная, безудержная либерализация. Поэтому он многим показался очень тяжёлым, и они стали уже говорить, что это не классический циклический кризис, а что-то другое, системное, структурное и т.д. Но, по-моему, сейчас все показатели указывают на то, что это был именно классический циклический кризис, описанный ещё Марксом в его работах и Энгельсом в “Анти-Дюринге”.

Что касается новизны последнего кризиса, то всё, что было в нём нового, связано с технологией, техническим развитием. В сущности же это был кризис перепроизводства, очень тяжёлый именно потому, что ему предшествовала

безудержная либерализация. Когда мы говорим, что это – системный кризис, то имеем в виду, что это общий кризис капитализма, который начался ещё в 1914 году.

Сейчас я слышал, что некоторые товарищи говорят, что этот кризис продолжается. Я имею в виду циклический кризис, который они называют системным, структурным и т.д. Но надо признать, что сейчас – и все показатели это показывают – идёт оживление (повторяю: все показатели). Особенно в империалистических центрах – в Западной Европе и Соединенных Штатах Америки. Поэтому если исходить из нашей политики, что этот кризис продолжается, то, я думаю, можно прийти к неправильным выводам. Потому что когда идёт оживление, меняется политика мировых империалистических центров.

Другое дело, что некоторые страны периферии ещё переживают кризисные явления. Я говорю о центрах капиталистического мира. Может быть, у России будет впереди большой кризис, потому что её экономика базируется на топливной структуре. Но там, где классическая структура, где капиталистические монополистические экономики – страны Западной Европы, Соединенные Штаты Америки, – там сейчас идёт оживление экономики.

И ещё один вопрос. Некоторые выступавшие, говоря о странах БРИКС, утверждали, что как будто там есть народное освободительное движение. Это не так, товарищи. Это всё страны, в которых господствуют капиталистические отношения. Я думаю, никто из наших российских товарищей не будет говорить о социализме в России или в Южной Африке.

Поэтому, по нашему анализу, конфронтация между ними и Западом куда слабее (какая там конфронтация!), это всего лишь – пересечение интересов. Для нас главный враг – это, конечно, американский империализм. Но это не значит,

что сила, которая сейчас встает против них в виде группы стран, уже обязательно находится вне рамок капиталистических отношений. Это идут межимпериалистические противоречия. Но это не значит, что мы, коммунисты, не должны ими воспользоваться. Мы использовали эти противоречия в 1917 году, когда было создано первое социалистическое государство. Мы использовали эти противоречия во время Второй мировой войны, и была создана мировая социалистическая система. Но не надо входить в заблуждение, что это наши люди. Это совсем не наши люди. Это люди, классово нам чуждые. Биполяризация против монополяризации идёт за счет усиления движения народов, народных масс, всех прогрессивных сил, в том числе в результате борьбы нас, коммунистов, против капиталистов».

В дискуссию включился также член ЦК Коммунистической партии Греции, депутат Европарламента **Г. Туссас**. Он считает, что «капиталистический кризис в Евроне продолжится. Согласно последним выводам Еврокомиссии, наблюдающееся капиталистическое развитие слабое и хрупкое. Неделю назад Европейская комиссия внедрила ряд мер против трудящихся Франции, Испании и Италии. Мы согласны с тем, что капиталистический кризис на определенном этапе может быть преодолен и что затем последует слабое развитие. Но принятые с 2008 года меры приблизят ещё более острый и глубокий кризис в последующие годы.

Уровень противостояния в рамках ЕС создает как центробежные, так и центростремительные силы. Обостряются противоречия между Евросоюзом и другими империалистическими центрами. Тут важную роль призваны сыграть коммунистические партии, международное коммунистическое движение, которое должно обеспечить свою идейную, политическую самостоятельность, чтобы движение не примыкало к различным блокам буржуазии, которые борются между со-

бой. Оно призвано и будет работать на свержение эксплуататорской системы, за сплочение и организацию левых сил, на борьбу за обобществление монополий, за рабочую народную власть, за социализм и коммунизм.

Мы не витаем в облаках. Мы сознаем, что баланс сил в Греции, в Европе и в мире сегодня чрезвычайно отрицательный для нас. Но марксизм-ленинизм является очень мощным оружием для идейного противоборства с буржуазией. Мы приложим все возможные усилия в этом направлении».

Мини-дискуссию завершил заместитель председателя ЦК КПРФ **Д.Г. Новиков**: «Сегодняшняя тема, которую мы обсуждаем, о работе коммунистов в парламентах и о связи этой работы с классовой борьбой, представляется очень важной. И мы, конечно, должны прогнозировать дальнейшие тенденции развития ситуации. Если прогноз В.В. Трушкова будет оправдываться, то это потребует серьезных корректировок и в парламентской работе коммунистов. Но пока это только прогноз».

ПЕРЕКОШЕННЫЙ ЛИК БУРЖУАЗНОЙ ДЕМОКРАТИИ

О завершении «мирного» этапа в современном функционировании капитализма, так или иначе, говорили многие участники «круглого стола». Самым ярким подтверждением вступления капиталистической системы (а вместе с ней и всего мира, так как после глубокого отступления социализма на рубеже 1980–1990-х годов на планете доминирует капиталистическое жизнеустройство) в новую стадию развития-разложения являются события на Украине, о которых говорили почти все участники «круглого стола». Об острой фазе бытия капитализма свидетельствует деградация демократии в ведущих буржуазных

государствах и реанимация фашистских и правонационалистических движений.

На этом фоне заслуживает внимания призыв представителя Коммунистической партии Испании **Х.-М. Сифуентеса**: «Мы должны посмотреть на происходящее в мире обострение общественно-политических и социально-экономических противоречий с точки зрения того, что Маркс называл надстройкой. Мы должны проанализировать все пространство этой надстройки, ибо каждый из её элементов имеет своё значение, имеет свое влияние. Конечно, мы заинтересованы в сплочении всех левых сил, в расширении способов достижения соответствующего консенсуса между ними. В этом процессе нам следует учитывать связи между различными элементами надстройки, внимательно относиться к роли средств массовой информации. Но одновременно надо видеть и то, что они начинали играть все более и более важную роль и в разрушении демократии, в возрождении в отдельных регионах Европы профашистских организаций. Необходимо рассмотреть такие ситуации для того, чтобы определить место и роль каждого из этих элементов».

Выступление члена Национального исполнительного комитета Французской коммунистической партии **Ж. Гарнье** касалось как раз основ буржуазной политической надстройки. Французский коммунист обратил внимание на глобальные коренные изменения в характере буржуазной демократии. При этом он указал на три существенных проблемы: «Первая: если мы обратимся к правой печати, то обнаружим, что она начала задаваться следующим вопросом: можно ли продолжать строить Европейский союз без демократии? В 1979 году в первых выборах в Европарламент приняло участие 60% электората. А на последующих выборах в Европарламент приходило голосовать 20% населения. То есть, народ изверился, они не верят в буржуазную демократию.

Второе: в ЕС повсеместно складывается новый тип демократии, где основная власть принадлежит не выборным структурам, в которых представлены все уровни власти снизу доверху, где сложился процесс разделения, разграничения полномочий, процесс децентрализации власти. Сегодня больше власти имеют местные органы, они лучше представлены в процессе принятия решений. Складывается определенный новый консенсус, в котором местным органам власти уделяется больше внимания, придаётся большее значение. Это связано с деформациями капиталистической системы, когда всё чаще Евросоюз диктует политику жесткой экономии. У местных властей больше возможностей неприятия такой политики.

В-третьих, кого мы видим во власти? В ней всё меньше представителей народа, а всё больше и больше технических специалистов, технократов».

Представитель Коммунистической партии Греции усомнился в оправданности упований коммунистов на способность буржуазной демократии решать какие-либо вопросы в интересах трудящихся. «Мы хотели бы отметить, что относимся к буржуазно-демократическим институтам как к инструменту капитализма, созданному для укрепления власти монополий, для обеспечения их интересов. С этой точки зрения мы настроены решительно против оппортунистических представлений, которые в Западной Европе проповедовало течение “еврокоммунизма”. Они создают иллюзию о том, что участие в парламентах, как и других институтах буржуазной надстройки может якобы привести к “парламентскому переходу” к социализму. Жизнь ни разу не подтвердила их предсказаний, но многократно опровергала их».

КПГ исходит из ленинского положения о том, что ни в одной капиталистической стране не существует «демократии вообще», а есть только буржуазная демократия, так же как

нет «диктатуры вообще», а есть диктатура либо капитала, либо поработенного класса, то есть пролетариата над работодателями и эксплуататорами. Она необходима для победы над сопротивлением эксплуататоров, защищающих свое господство».

В письме Коммунистической партии Индии (марксистской) предлагается относиться к буржуазной демократии диалектически: максимально использовать каждую предоставляемую ею возможность для защиты интересов трудящихся, но одновременно видеть ею исконную ограниченность и классовый характер.

Парламентская работа коммунистов не сводится, однако, к национальному законотворчеству. Её формы куда богаче. На «круглом столе» многие выступавшие поднимали вопрос о референдумах. Это, безусловно, парламентская форма работы. Более того, она строго вписана в узкие рамки буржуазного государства и права. И, естественно, оно относится к референдумам в зависимости от интересов господствующего класса.

Его чаще всего беспокоит не содержание предлагаемых вопросов для референдума, даже если их иницируют коммунисты. Дело в том, что в буржуазном государстве на референдум, как правило, предлагаются вопросы, не связанные с покушением на капиталистический строй. Даже самый острый вопрос, выносимый на референдум КПРФ, – об отношении трудящихся к национализации ведущих отраслей экономики – не покушается на капиталистическое мироустройство. Он лишь предлагает изменить соотношение между частнокапиталистическим и государственно-капиталистическим укладами. Более того, при определённой ситуации он может быть выгоден буржуазному государству.

Конечно, в нынешних российских условиях этот вопрос несёт в себе протест против общественно-политического

режима, целенаправленно создававшего «класс стратегических собственников» и пестующего его до сих пор, независимо от лицемерных деклараций о «равноудалённости олигархов» от президента, поставленного олигархами. Но, по большому счёту, даже такой, политически радикальный вопрос для референдума направлен против курса буржуазного режима, а не буржуазной системы.

Однако граждане РФ хорошо знают, что власть всеми дозволенными и недозволенными способами препятствует проведению референдума. Любого. Точно так же поступила и власть соседней Украины, когда КПУ предложила вынести на референдум вопрос о предпочитаемом варианте интеграции народом Украины. Формально он не касался социально-экономического и общественно-политического устройства украинского общества. Более того, какая-то часть крупного капитала Украины заинтересована в ориентации страны на Таможенный союз, как и другая часть – на Евросоюз. И социологические опросы Института социологии Национальной академии наук Украины показывали, что в обществе на этот вопрос нет однозначного ответа. Но власть испугалась выносить его на референдум.

Причины подобного «стандартного» поведения буржуазной власти не в содержании вопросов, а в природе референдума: он побуждает граждан задумываться над вопросами бытия государства и общества, он повышает политическую активность масс. А потому в капиталистических странах, как правило, правящий класс и его государство категорически против проведения референдумов.

«Круглый стол» ещё раз подтвердил это классическое правило буржуазной политики. Выше уже рассказывалось, как в Молдавии власти воспрепятствовали проведению референдума по поводу подписания соглашения с Евросоюзом. **О. Гаризан** информировал участников дискуссии и о

том, как отреагировал правящий класс и его правительство на проведенный в Гагаузии референдум.

Этой темы серьёзно касался и чешский политик **В. Снопек**. Более того, он обратил внимание на противоречивость такой парламентской процедуры, как референдум: «До сих пор в Чехии такого закона нет, хотя эта норма есть в Конституции, предусматривающая возможность проведения референдума. Все правые правительства всегда отрицали необходимость такого закона. Я думаю, что, если хотим прямую демократию и если есть такое настроение, мы должны такой закон в самое ближайшее время принять и использовать во многих областях общественной жизни. Но надо иметь в виду, что любое разумное дело политиканы способны довести до абсурда. Поэтому проблема в том, что в Чехии появилось правое буржуазное движение, которое хотело бы использовать прямую демократию на каждом шагу и почти во всем. Чтобы народ не делал ничего другого, кроме как только ходил на референдумы». По сути, капитал нашёл ещё один достаточно оригинальный способ противостоять участию трудящихся в решении важных общественных и государственных вопросов, вызвав у них отвращение к искусственно навязываемой процедуре.

Золотой век послевоенной демократии был недолог. Широкая буржуазная демократия в Западной Европе установилась во второй половине 1940-х годов под влиянием победы антифашистских сил над гитлеровской Германией. Но через семь лет после победы И.В. Сталин в речи на XIX съезде КПСС констатировал: «Знамя буржуазно-демократических свобод выброшено за борт». Через год будет отмечаться 70-летие Победы. За это время капиталистическая Европа осталась не только без знамени буржуазной демократии, но уже деформированы и её останки. Вот что сказал на «круглом столе» представитель Коммунистической партии Испании,

депутат парламента Андалузии **Х.-М. Сифуентес**: «Происходит девальвация демократии, то есть практически она не существует, правила игры уже определены и предопределены на основе избирательного законодательства».

Лакмусовой бумажкой демократии во всём «цивилизованном», то есть буржуазном, мире принято считать отношение к Конституции, являющейся основным законом государства. Но вот что рассказал на «круглом столе» в Москве В. Сноупек: «Большая проблема, которую мы хотим решить, – это бесплатное медицинское обслуживание. Оно предусмотрено Конституцией Чешской Республики. Эту статью включили в Конституцию после 1990 года правые силы: тогда они строили Конституцию с учётом Декларации прав и свобод человека. Так вот позже президент Клаус сказал про неудобную капиталу статью Конституции, что это какой-то там сорняк».

Но и это не ново. Известная антисоветчица Е. Боннер на митинге на Васильевском спуске в 1991 году заявила, что Конституция – это не более чем туалетная бумага. А ведь она тоже считалась одним из «столпов демократии». Буржуазной, конечно.

Нарисованная коммунистами картина борьбы за интересы пролетариата и всех трудящихся в разных политических системах даёт основание попытаться осмыслить сегодняшний вектор среднесрочных общественно-политических изменений в глобальном масштабе. На эту проблему выходили многие выступавшие на «круглом столе».

Так, А. Багдаш (Сирийская коммунистическая партия), Н. Шартуни (Ливанская коммунистическая партия), О. Гаризан (Партия коммунистов Республики Молдова), Г. Лукаидес (Прогрессивная партия трудового народа Кипра), Х.-М. Сифуентес (Коммунистическая партия Испании) и другие товарищи убедительно обосновывали, что на современном этапе коммунистические партии являются главной политической

силой, защищающей государственный суверенитет своих народов в интересах трудящихся. Они подчеркивали, что являются сторонниками не некой абстрактной государственности, которую проповедуют представители буржуазных партий, а рассматривают проблему суверенитета с классовых позиций.

Эти заявления ещё раз подтверждают, что империалистический передел мира сегодня направлен уже не против независимости отдельных государств и территорий, а он нацелен на то, чтобы отшвырнуть сам принцип государственного суверенитета. Тем самым подтверждается с небывалой силой справедливость выводов марксистов-ленинцев не только о классовом характере любого (тем более буржуазного) государства, но и о том, что в нём сегодня господствующей силой являются транснациональные компании. А они заинтересованы не в суверенитете государств и народов, а в наличии нескольких империалистических центров, которые контролировали бы все глобальные общественно-политические процессы.

Тревожно звучала в выступлениях многих товарищей мысль о том, что абсолютное большинство средств массовой информации в несоциалистических государствах являются активными и даже агрессивными проводниками буржуазной идеологии, услужливо навязывают обществу интересы и ценности эксплуататорских классов. Такая ситуация не только в странах «классического» капитализма и странах, где в результате контрреволюций победила реставрация капитализма на рубеже 1980–1990-х годов. СМИ остаются проводниками антинародных политических установок, выгодных эксплуататорским классам, и в странах, ориентирующихся на начальную стадию народной демократии.

Более того, наблюдается тенденция к неприкрытому слиянию СМИ с международной и внутренней реакцией,

ориентирующей на крайне правые контрреволюционные действия. Голос антибуржуазных сил в масс-медиа звучит весьма слабо, что является относительно новым явлением для так называемых демократий.

На «круглом столе» остро ставился вопрос о роли средств массовой информации в осуществлении диктатуры международного капитала. В ряде случаев медиа-средства становятся фактором, разрушающим суверенитет отдельных государств. Представитель Коммунистической партии Испании поставил вопрос о том, что в сложившихся условиях «возникает вопрос контроля за средствами массовой информации». Фактически это вопрос о контроле за крупным капиталом, так как именно он, владея СМИ, определяет их политику.

Обратимся к списку 25 богатейших граждан РФ из журнала «Форбс». Практически каждый из них владеет не только нефтяными компаниями, металлургическими заводами и банками, но и газетами, журналами, новостными агентствами и радиостанциями. Заметим, что российские нувориши в этом плане являются усердными учениками своих западных собратьев по бизнесу. Более того, международный либерально-буржуазный агитпроп создал для оправдания монополии крупного капитала в области медиа-средств целую теорию свободы СМИ: печатные и электронные средства массовой информации считаются свободными тогда и только тогда, когда они принадлежат не государству, а... частному бизнесу.

На тесную связь крупного капитала с медиа-индустрией обратил внимание **В. Сноупек**: «Не бывает ни одной парламентской сессии, когда бы депутаты или министры, являющиеся крупными бизнесменами, не навязывали бы какой-нибудь выгодный им закон. Свою законодательную инициативу они обычно предваряют шумной популистской

медиа-рекламой. Именно потому, что у них в руках средства массовой информации. Возьмём министра финансов и по совместительству медиа-магната Андрея Бабиша, который владеет газетой «Глаза фронта» и радио «Неделя». Его у нас называют «чешским Берлускони». При таком контроле за СМИ Компартия Чехии и Моравии доступа в масс-медиа, конечно, не получает. Надо прямо признать: что касается возможности распространять наши идеи через масс-медиа, то она крайне ограничена. В стране господствуют антикоммунистические СМИ».

Впрочем, в классовом противостоянии с пролетариатом не менее активно и буржуазное государство. **Б. Декерс**, в частности, отметил: «Государство борется со всяческой оппозицией не только точно, но и в системе. Созданный им и служащий ему “большой брат” за нами постоянно наблюдает. Есть много способов следить за людьми: видеокamеры, наблюдения в Интернете и так далее, и тому подобное. Система судопроизводства и полиция постоянно совершенствуются для того, чтобы защищать интересы своих хозяев-капиталистов. Свобода слова, свобода организаций постоянно ущемляются и ограничиваются».

Крупный капитал при поддержке государства в последние годы взял под контроль Интернет. Официально зарегистрированные интернет-издания, как правило, принадлежат крупному капиталу. Кстати, ими нередко владеют всё те же медиа-магнаты, контролирующие печатные СМИ, радио и телекомпании. Кроме этого, либералы максимально используют возможности блогов. Сегодня уже появилась особая профессия: блогер. Это создаёт порою новые политические коллизии, когда блогеры выполняют функции парламентских лоббистов, действующих в интересах крупных предпринимателей и пиарщиков во время политических кампаний.

Но главная функция блогеров в современном мире – политическая агитация. Столкновение интересов разных буржуазных групп приводит к серьёзным противоречиям. Буржуазное государство, которое призвано обслуживать интересы не отдельных бизнес-кланов, а всего класса капиталистов, пытается приравнять популярные блоги к средствам массовой информации. Либералы в ответ требуют «свободы слова». Особенно умиляет их недовольство тем, что блогеры должны давать только проверенную, соответствующую действительности информацию. Видно, свобода слова у них тождественна свободе лжи. Политический характер этого противостояния обнаруживается хотя бы в том, что объектами предвзятой информации блогеров нередко становятся депутаты.

Коммунистические партии с некоторым опозданием активно включились в освоение интернет-пространства. Излагая позицию КПРФ, **И.И. Мельников** отметил: «Особое внимание мы сегодня уделяем всем формам работы в Интернете, где удачно созданный информационный продукт может мгновенно тиражироваться на сотни тысяч людей. Сейчас, когда в партии идёт смена поколений, омоложение её рядов, серьёзное внимание уделяется политической учёбе. Наши депутаты активно принимают участие в ней. Мы понимаем: каналы коммуникации и формы работы – ничто без ленинского понимания об умении убеждать и убедить в своей правоте. Лозунги должны подкрепляться полнотой знаний, в том числе обо всех аспектах парламентских сражений».

Об освоении интернет-технологий говорили и другие участники «круглого стола». Так, **М. Тагава** обратил внимание на агитационно-пропагандистскую функцию Интернета в политических кампаниях регионального и местного уровня: «Мы использовали систему работы в Интернете с тем, чтобы удвоить количество мест в муниципалитете Токио и в верхней палате парламента. И эти технологии способствуют

тому, чтобы крепили и росли народные движения, основанные на таких требованиях, как неприятие ядерных электростанций, защита национального сельского хозяйства, изгнание американских баз из Окинавы и т.д.».

Преимущественно либерально-буржуазный характер большинства СМИ, включая интернет-издания, делает их рассадником наиболее реакционных, правых, а то и откровенно фашистских взглядов.

Деформация демократии открывает дорогу фашизму. На «круглом столе» остро ставилась проблема его возрождения. Открывая эту международную встречу 22-х компартий, **Г.А. Зюганов** отметил: «Агрессивные силы империализма готовы породить неонацизм, антисемитизм и неофашизм, который по сути дела сегодня заявил о себе в полной мере рядом в братской Украине».

Подробно остановился на анализе фашизации общества член ЦК КПУ **Г.К. Крючков**, указав, что «захват власти национал-шовинистическими и праворадикальными силами, идейными наследниками пособников гитлеровского фашизма, сопровождается всплеском антикоммунистической истерии, вопиющими актами вандализма...».

Дополняя анализ украинского политика, **Л.И. Калашников** заметил: «В 2004 году в ходе той самой «оранжевой революции» не было фашистского фактора, который сегодня прослеживается на Украине в качестве инструмента, который Запад решил взять себе на вооружение».

С.Л. Христолюбов отметил, что неофашистские тенденции в современном капиталистическом мире нарастают: «В Риге в центре города все последние годы проходит шествие легионеров “Ваффен-СС”. Когда-то в Латвии это был даже государственный праздник, но потом благодаря усилиям антифашистов, в том числе и Социалистической партии Латвии, он был ликвидирован, но шествие проходит.

Позор! В центре Европы, в стране, входящей в Европейский союз и НАТО, маршируют фашистские недобитки. И всё это представляется нормальным нашим европейским коллегам-парламентариям. Коричневая чума не побеждена. Люди, будьте бдительны! Она может проявиться в любой стране и в любое время, как сейчас проявляется на Украине».

А. Багдаш обратил внимание на ту грань фашизма, о которой в последние годы обычно умалчивается. Он заявил: «Фашизм – это многоликое реакционное движение. Он существует в разных формах, но имеет одну сущность. Он представлял интересы итальянского капитала, он представлял интересы германского капитала... Почему же стало нельзя говорить, что сионизм представляет реакционную тенденцию еврейского капитала? В таких заявлениях нет ни капли антисемитизма, товарищи. По нашему мнению, центр мирового сионизма – это не Израиль, там его периферия, а центр мирового сионизма находится в Соединенных Штатах Америки. Сионизм – это реакционное расистское, профашистское движение, которое представляет интересы еврейского финансового капитала. В этом ничего нет антисемитского».

Солидаризируясь с товарищами в принципиальном неприятии фашизма, депутат Европарламента **Г. Туссас** заметил: «Однако борьба против фашизма не должна превращаться в поддержку буржуазной демократии. Её предстоит дополнить борьбой за сохранение и расширение демократических и профсоюзных прав, поскольку это средство ограничения эксплуататорской системы. Борьба против открытой, фашистской формы диктатуры буржуазии, защита демократических прав, в том числе права на законное функционирование компартий, на участие в буржуазных выборах, должна быть нацелена к будущему».

* * *

Итоги международного «круглого стола» на тему «Коммунисты в парламентах и классовая борьба» подвёл заместитель Председателя ЦК КПРФ, депутат Государственной думы **Д.Г. Новиков**. Он отметил важность регулярных встреч и регулярного обмена мнениями коммунистов разных партий и тех оценок и выводов, которые они делают о текущей мировой ситуации в своих странах и регионах, о тенденциях развития капитализма и другим насущным вопросам. «Каждая из действующих коммунистических партий, – указал он, – имеет опыт, который нарабатывается каждый день, и такой опыт может быть полезен другим партиям. Вот тот большой смысл наших встреч – обсуждение самых актуальных проблем, сближение точек зрения, если по каким-то вопросам они расходятся».

Д.Г. Новиков подчеркнул, что с момента разрушения социализма в СССР и странах Восточной Европы коммунистическое движение последовательно вырабатывает опыт нового сотрудничества, опыт нового взаимодействия, которое помогает компартиям выходить из кризиса конца XX века. «Тогда, в 1990-е годы, большую роль в обмене мнениями сыграли инициативы Компартии Греции, настойчиво предлагавшей проведение международных встреч. Затем количество инициаторов всё новых встреч возросло, расширялось двустороннее взаимодействие коммунистических и рабочих партий. КПРФ, например, ведет активное двустороннее сотрудничество по нескольким направлениям. У нас постоянно поддерживаются контакты как с партиями, действующими в условиях оппозиции, так и с правящими партиями.

У КПРФ есть специальные договоры сотрудничества, которыми мы руководствуемся, развивая свои взаимоотно-

шения с Коммунистической партией Китая, с Коммунистической партией Вьетнама, с Компартией Кубы. Мы активно используем любые международные площадки, различные форматы обмена мнениями. Например, наши португальские товарищи проводят ежегодно праздник газеты “Аванте!”, приглашая на него товарищей из других партий. Этот фестиваль даёт хорошую возможность провести двусторонние встречи, чем мы активно пользуемся».

Подводя итоги прошедшей дискуссии, Д.Г. Новиков заметил, что «тема работы коммунистов в парламентах и связь этой работы с внепарламентской классовой борьбой представляется очень важной. Противостояние между трудом и капиталом усиливается. Мы должны прогнозировать дальнейшие тенденции развития ситуации, что может потребовать серьезных корректировок и в парламентской работе коммунистов».

Заместитель Председателя ЦК КПРФ заявил, что «наша партия считает, что очень важно постоянно наращивать возможности для обмена мнениями между коммунистами, для выработки совместной политики. Международные «круглые столы» – реальный вклад КПРФ в это чрезвычайно важное дело. Это ещё одна площадка для обсуждения актуальных вопросов. Эта инициатива, которая вышла из международного отдела ЦК нашей партии и которая им воплощается в жизнь, всегда находит поддержку политического руководства КПРФ. Наша партия намерена сделать традиционными такие «круглые столы» для обсуждения важнейших проблем».

В беседах участников «круглого стола» уже предлагалась тема следующей встречи. Обострение классовой борьбы остро ставит в повестку дня проблему союзников коммунистических партий.

**Список участников
международного «круглого стола»
на тему «Коммунисты в парламентах
и классовая борьба»
(Москва, 14–15 марта 2014 года)**

Коммунистическая партия Белоруссии:

Жилинский Марат Геннадьевич, член ЦК КПБ, депутат Палаты представителей Республики Беларусь;
Беликов Станислав Дмитриевич, сотрудник международного отдела ЦК КПБ.

Партия труда Бельгии:

Декерс Бодуин, член политбюро ЦК ПТБ.

Коммунистическая партия Бразилии:

Грационин Ванесса, заместитель председателя ЦК КПБ, сенатор.

Коммунистическая партия Вьетнама:

Вьонг Тхыя Фонг, первый заместитель заведующего международным отделом ЦК КПВ;
Ле Тхи Нгуен Минь, заместитель начальника управления международного отдела ЦК КПВ;
Доан Тхи Иен, эксперт управления международного отдела ЦК КПВ.

Коммунистическая партия Греции:

Туссас Георгиос, член ЦК КПГ, депутат Европарламента.

Коммунистическая партия Индии (марксистская):

Прислано письмо-доклад ЦК КПИ(м).

Коммунистическая партия Испании:

Сифуентес Хосе Мануэл Марискал, депутат парламента Андалузии.

Коммунистическая партия Казахстана:

Москвитин Валерий Леонидович, член бюро ЦК КПК.

Прогрессивная партия трудового народа Кипра (АКЕЛ):

Лукаидес Георге, член политбюро ЦК АКЕЛ, депутат парламента Кипра, депутат Парламентской ассамблеи Совета Европы.

Коммунистическая партия Китая:

Чень Цзиньсянь, советник посольства КПП в РФ.

Коммунистическая партия Кубы:

Симанкас Алехандро.

Социалистическая партия Латвии:

Христолюбов Сергей Львович, заместитель председателя СПЛ.

Ливанская коммунистическая партия:

Шартуни Нидал, член политбюро ЦК ЛКП.

Партия коммунистов Республики Молдова:

Гаризан Олег, член ЦК ПКРМ, депутат парламента Республики Молдова.

Португальская коммунистическая партия:

Са Пауло, депутат парламента Португалии.

Коммунистическая партия Российской Федерации:

Зюганов Геннадий Андреевич, Председатель ЦК КПрФ, руководитель фракции КПрФ в Государственной думе РФ;

Мельников Иван Иванович, первый заместитель Председателя ЦК КПРФ, первый заместитель председателя Государственной думы РФ;

Новиков Дмитрий Георгиевич, заместитель Председателя ЦК КПРФ, депутат Государственной думы РФ;

Калашиников Леонид Иванович, член Президиума, секретарь ЦК КПРФ, депутат Государственной думы РФ;

Шурчанов Валентин Сергеевич, член Президиума ЦК КПРФ, депутат Государственной думы РФ;

Тайсаев Казбек Куцукович, секретарь ЦК КПРФ, депутат Государственной думы РФ;

Филиппов Андрей Петрович, заведующий международным отделом ЦК КПРФ.

Сирийская коммунистическая партия:

Багдаш Аммар, генеральный секретарь ЦК СКП, депутат парламента Сирии.

Коммунистическая партия Украины:

Крючков Георгий Корнеевич, член ЦК КПУ, народный депутат Верховной Рады Украины III и IV созывов.

Французская коммунистическая партия:

Гарнье Жиль, член ЦК ФКП.

Коммунистическая партия Чехии и Моравии:

Снопек Вацлав, член ЦК КПЧМ, депутат парламента Чехии.

Коммунистическая партия Чили:

Лисама Анхель, советник депутата парламента.

Японская коммунистическая партия:

Тагава Минору, член секретариата ЦК ЯКП.

Содержание

В едином строю (предисловие).....	3
Место депутатов-коммунистов в классовой борьбе	13
Великая социалистическая идея.....	14
Сверим часы с Марксом и Энгельсом.....	20
...А по-русски – говорильня	32
«Арена классовой борьбы»	44
В постоянном контакте с людьми.....	61
Надёжная основа парламентариев-коммунистов.....	66
Горячая точка в клубке противоречий.....	81
Школа опыта классовой борьбы.....	94
Курс – к народной демократии	97
Уроки «хождения во власть».....	110
Чему учит реставрация капитализма	117
Новые черты Старого Света.....	123
Вокруг бойкота.....	131
Актуальность многообразия	142
Неутихающее эхо революционных гроз	147
Перекошенный лик буржуазной демократии	165
Список участников международного «круглого стола»	180

Трушков Виктор Васильевич

**МЕСТО ДЕПУТАТОВ-КОММУНИСТОВ
В КЛАССОВОЙ БОРЬБЕ**

Научно-аналитический обзор

Компьютерная верстка *Лазаренкова С.В.*

Корректор *Дивина Л.Н.*

Подписано в печать: 00.09.2014.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».

Усл. печ. л. 11,5. Заказ № 981. Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО фирма «Псковское возрождение». ИНН 6027024264.

180000, г. Псков, ул. Гоголя, д. 6.